

Уральское отделение Международной общественной организации «Лига защиты культуры»
Уральский государственный университет им. А. М. Горького
Научно-исследовательский институт Русской культуры
Уральский государственный научно-образовательный центр Уральского отделения
Российской академии образования

**ИДЕИ КОСМИЗМА В ПЕДАГОГИКЕ
И СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ:
ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ**

Материалы научно-педагогической конференции

15–16 апреля 2005 года

*75-летию со дня рождения
Шалвы Александровича Амонашвили
посвящается*

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2006

Содержание

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

Емельянов Б. В. Из золотого запаса идей русского космизма: антропокосмизм

Жуковский В. М. Человек в биосфере

Ивашова З. И. Культура как космическое явление: о путях преодоления глобального кризиса современной цивилизации

Коркунова О. В. Восток и Запад: проблемы синтеза концепций образования

Троянова Е. В. Гуманно-личностная педагогика в системе космического мировоззрения

Уроженко О. А. Размышляя о культуре внутренней жизни: вера, надежда, любовь как деятельность в пространстве Беспредельности

Иванов С. А. Русский космизм и педагогика развития ноосферного мировоззрения

Сикорская Г. П. Реализация ноосферной идеи в инновационном образовательном пространстве: «Корпоративный университет ноосферного образования»

Абрамова Н. Л. Проектирование ноосферного образовательного пространства в условиях устойчивого развития малого города

Дудина М. Н. Космическая педагогика и проблемы компетентности учителя

Гафнер В. В. Мышление педагога в условиях развития информационной цивилизации

Иванова О. Л. Педагогический диалог. Возможности взаимопонимания

Троянов И. П. Стремиться к Прекрасному: педагогическая концепция С. Н. Рериха

Амонашвили Ш. А. Почему не прожить нам жизнь героями духа?

Кобзистова Т. П. Великая первооснова жизни

Шумихина Л. А. Космос русской иконы: к проблеме воспитания духовности

Лихачева Т. Г. «Человек и Вселенная»: уроки космографии в детской библиотеке

Козырева Л. В. «Космос в ладошках»: создание ценностного пространства взаимодействия детей и взрослых. Арт-проект

Бажутина Л. В. О расширении мировоззренческих представлений учащихся на уроках музыкально-теоретических дисциплин в детской школе искусств

Акулова М. Б. Искусство «вопрошания Природы». Несколько слов об уроках-раздумьях при изучении биологии в школе

Полякова М. В. К вопросу о принципе природосообразности деятельности человека (по материалам сказов П. П. Бажова)

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Уроженко Ольга Алексеевна

Вице-президент Уральского отделения Международной общественной организации «Лига защиты Культуры»

От имени Президента Уральского отделения Международной общественной организации «Лига защиты Культуры», академика РАН Владимира Николаевича Большакова рады приветствовать вас на нашей новой встрече, посвященной проблемам чрезвычайно важным: обсуждению новых плодотворных путей воспитания и образования подрастающего поколения.

Наша конференция проходит в дни, связанные с двумя эпохальными событиями XX века. Это – 60-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне; и событие, может быть, пока менее известное, но не менее значительное, – 70-летие со дня подписания в Вашингтоне в Белом Доме Президентом Соединенных Штатов Америки Ф. Рузвельтом и главами 20 государств мира первого в истории международного договора об охране научных учреждений, памятников культуры и, как гласит текст договора, охране человека – носителя культуры. Это было в 1935 году, 15 апреля, в 12 часов дня; это было спустя почти два десятилетия после Первой мировой войны; это было в самой преддверии войны Второй мировой. В как будто небольшой временной промежутке между двумя мировыми войнами по инициативе общественного деятеля, философа, художника Николая Константиновича Рериха был создан и подписан документ, который так и назывался: Пакт Культуры, Пакт Рериха¹.

Культура и война, а точнее Культура и Победа, Культура и Мир, охранение мира, встретились сегодня в пространстве нашей конференции, и все мы надеемся, что эта щемящая и одновременно очень высокая интонация не может не сказаться на отношении к теме и к характеру наших нынешних размышлений.

Особые смыслы общему контексту Культуры и Победы, безусловно, придают мировоззренческие идеи космизма. Это показывают наши небольшие выставки, которые были подготовлены специально для конференции.

Первая называется «Красота спасет Мир – если мир спасет Красоту». Она освещает малоизвестные страницы истории подписания Пакта Культуры, а также развитие идей, заложенных в нем, после Второй мировой войны. Это, прежде всего, общественные договоры об охране Культуры и первый среди них – международная Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 1954) и второй протокол к ней (Гаага, 1999)², подписанные государствами, входящими в ООН.

Знаком-символом Пакта, своеобразным «Красным Крестом Культуры» в 1935 году стало Знамя Мира – три амарантовых круга: прошлое, настоящее, будущее – в кольце Вечности, начертанные на белом фоне. Культура и Мир; культ, почитание Света («ур», санскр. – свет) и Мир – как не-война и как Космос (греч. – мировой порядок, мироздание) – эти два «священных оплота человечества» (Н. К. Рерих) в 1990-е годы стали основой широкомасштабного международного культурного проекта «Знамя Мира». В Космосе на орбитальной станции «Мир», на Северном и Южном полюсах, на всех континентах Земли и на главных ее горных вершинах, в штаб-квартире ООН и в Парламенте Индии, в резиденции Президента Казахстана и в Государственной Думе России Знамя Мира олицетворяет сегодня ценности культуры, через которые проявляются на Земле вечные основания Бытия.

Вторая выставка называется «Победа духа – победа оружия». Она показывает поистине планетарное значение, которое имеет День Победы, 9 мая, в истории человечества.

¹ См.: Знамя Мира. М., 2005. С. 513–516.

² См.: Знамя Мира. С. 517–578.

Действительно, с точки зрения космиста В. И. Вернадского, победа фашизма была невозможна, ибо это не соответствовало законам новой наступающей эпохи – эпохи ноосферы. С точки зрения космиста Н. К. Рериха, битвы под Москвой и Ленин-градом, под Сталинградом и, особенно, – обратите внимание, – на Курской дуге, были сопоставимы только с космологическим сражением Пандавов и Кауравов на поле Куру, на поле Курукшетра. В «Махабхарате», как вы помните, битва между родом, который поклонялся Лунному циклу, олицетворявшему прошлое человечества, и родом, поклонявшемся Солнечному циклу, олицетворявшему будущее, заканчивалась победой последнего. И эта победа Солнца оказалась тем контекстом, в который Николай Константинович вписывает события Второй мировой войны и, прежде всего, события войны Великой Отечественной.

Надо сказать, что и второй образ, который звучит в высказываниях Рериха о войне, тоже адресует к космизму, хотя может быть, и не так прямо, как Курукшетра в «Махабхарате». «Огонь на меня!» – постоянно звучит в текстах Николая Константиновича в годы Отечественной войны. «Какая славная былина – “Огонь на меня!”» Отношение к выражению – «Огонь на меня!» как к былине невольно заставляет задуматься о том бесконечно-мерном смысловом поле, в который вписывает Николай Константинович этот призыв. Привычная для фронтового человека команда на поле боя, в контексте космического мировоззрения Рериха стала зовом к Небесам, призыванием Огня-Света, Огня-Благодати, чтобы победить зло! Великий огонь призывает русский народ, зычно крикнувший на весь Мир – «Огонь на меня!»

Позвольте в заключение пожелать нам всем дружной и сердечной работы, работы на наше общее духовное пробуждение, работы на наше будущее.

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

Емельянов Борис Владимирович

академик РАН,

доктор философских наук,

профессор

Уральский госуниверситет

НИИ Русской культуры

г. Екатеринбург

Из золотого запаса идей русского космизма: антропокосмизм

Русский космизм как целостная концепция постижения мира и человека уже два десятилетия занимает видное место в современной философии. Усилиями отечественных и зарубежных ученых доказана его мировоззренческая уникальность и огромное значение для развития науки и философии. Если подвести предварительный итог изучения русского космизма, то мы обнаружим ряд актуальных идей, вошедших ныне в золотой запас «кладовой» человеческой мысли.

Важнейшая из них – *антропокосмизм*. Европейская средневековая мысль придерживалась христианской антропоцентристской традиции космизма, по которой человек признавался венцом творения, средоточием мира. Наука Нового времени, коперниканская революция, предложила новую, механистическую и атомистическую концепцию мироздания. Коперниканская парадигма утверждала, что в Космосе нет места живым существам. Принцип христианского антропоцентризма отвергался. В результате исчезло представление о мире как гармоническом целом. В науке Нового времени Вселенная представлялась бесконечной игрой атомов, не имеющей какого-либо центра, «венца».

«Пустой» Космос Коперника, абстрактные системы европейских философов не имели значительного отклика в русской философии. Отечественные философы в силу своей антропологической и социальной ориентации еще в XVIII в. начали задумываться о космическом характере земных явлений, о связи человека и Вселенной. Космос для них постепенно превращался в субстанцию и субъект, конкретную всеобщность. В русской философии индивидуалистическую идею антропоцентризма, когда человек отделен от природы и противопоставлен ей, заменяет идея антропокосмизма, когда человек восстанавливает прерванные связи с природой и задумывается о своем месте в ней и в Космосе в целом. В конечном итоге русские космисты совершили прорыв в понимании мироздания. Ими впервые был поставлен вопрос о месте человека в Космосе и человеческом существовании в структуре космических процессов.

Наиболее интересную и законченную концепцию антропокосмизма дал Н. Г. Холодный в своей работе «Мысли натуралиста о природе человека»¹. В ней он ввел в научный оборот само понятие «антропокосмизм». Проанализировав историческое развитие и содержательные характеристики антропоцентризма и антропокосмизма, ученый обозначил основные черты нового мировоззрения: «Первый (антропоцентризм. – Б. Е.) сосредотачивает главные усилия ума и концентрирует почти все внимание на человеке как центральной фигуре мироздания, оставляя в тени то, что его окружает, тогда как второй (антропокосмизм. – Б. Е.), наоборот, стремится более или менее равномерно осветить светом сознания весь космос, и сам человек при этом освещается, главным образом, “отраженными лучами”,

¹ Холодный Н. Г. Мысли натуралиста о природе человека. Киев, 1947.

поскольку его природа и судьбы находят свое правильное объяснение только в свете знаний о космосе в целом»¹. Другими словами, основная черта антропокосмизма, определяющая его мировоззренческое значение, – в утверждении связи человека и эволюции человечества с Космосом, в признании человека составной частью Космоса.

Не менее значительна вторая характерная черта антропокосмизма – обратная зависимость Космоса от практической и интеллектуальной деятельности человечества: «Возникающий в процессе длительного исторического развития живой материи человек – *Homo sapiens* – сам становится одним из мощных факторов дальнейшей эволюции природы в обитаемом им участке мироздания и притом фактором, действующим сознательно. Это налагает на него громадную ответственность, так как делает его прямым участником процессов космических масштабов и значения»². Эта ответственность предполагает практические шаги и прежде всего выработку «новых форм общественных взаимоотношений, достойных человека, сознавшего свое положение и свою роль в Космосе»³.

Антропокосмическое мировоззрение – и это третья его черта – гуманистично. Это мировоззрение утверждает бессмертие человечества при условии его все увеличивающейся созидательной деятельности, благодаря которой оно преобразует среду своего обитания, а в последующем и Космос. «Человечество бессмертно, – пишет Н. Г. Холодный, – ты человек: следовательно, и на твою долю приходится частица этого бессмертия. Работай же так, чтобы огни жизни действительно становились все более прекрасными, чтобы люди будущих поколений были лучше, разумнее и счастливее твоих современников»⁴.

Человечество – единый субъект-объектный феномен эволюции с явными перспективами усложнения и совершенствования. «*Homo sapiens* не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длительной цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее», – утверждает В. И. Вернадский⁵.

Итоги этого эволюционного усложнения русские космисты представляли по-разному. К примеру, Н. Ф. Федоров считал, что всеобщим познанием и трудом человечество овладеет стихийными силами природы вне и внутри себя, затем выйдет в космос, чтобы активно его освоить и преобразить, обретая новый, космический и бессмертный статус бытия, причем в полном составе прежде живших поколений. Не менее радикален К. Э. Циолковский, утверждавший, что смысл и предназначение эволюции человечества состоит в многообразии индивидуальных жизненных форм, которые восполняют приток сил из космоса. «Мы всегда жили и всегда будем жить, – пишет он, – но каждый раз в новой форме, разумеется, без памяти о прошедшем»⁶.

В процессе восхождения к высшему космическому совершенству человечество, считает Циолковский, пройдет ряд ступеней (эр):

- эра рождения, характеризующаяся созданием гармоничной социально-экономической организации;
- эра становления, начало которой положит активная космическая экспансия;
- эра расцвета, в которой будут созданы предпосылки для овладения универсальными законами Вселенной;
- терминальная эра, в которой человечество осуществит переход из «корпускулярных в энергетические», «лучевые» формы существования, что будет означать конец страдания плоти и достижение «вечного блаженства» в рамках «вселенского единства»⁷.

¹ Холодный Н. Г. Мысли натуралиста о природе человека. С. 52.

² Там же. С. 48.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 58.

⁵ См.: Вернадский В. И. Размышления натуралиста: научная мысль как планетарное явление. М., 1977. С. 55.

⁶ Циолковский К. Э. Грезы о Земле и небе: Антропология русского космизма. СПб., 1995. С. 81.

⁷ Там же. С. 42.

Антропокосмизм многогранен. Обращает на себя внимание появившееся в начале 70-х годов XX в. новое научное направление, непосредственно связанное с антропокосмизмом, исследующее человека во взаимодействии с космическими ритмами и циклами – космическая антропоэкология. «Космическая антропоэкология или антропогеоэкология исследует человека во взаимодействии с окружающей средой в планетарно-космических масштабах»¹.

Видное место в космической антропоэкологии занимает проблема истощения земных ресурсов и возможности их восполнения извне. Русские космисты утверждают, что человечество выступает геологическим фактором, коренным образом изменяющим биосферу. Конец мира, если он наступит, считают они, придет не извне, а от человека. Русские космисты выступают против утверждений о неминуемой гибели человечества, заявляя что: а) у природы нет законов, определяющих неизбежную гибель человечества, б) человеческая мораль ориентирована на вечность, а не на конечность человеческого существования, в) люди сделают космос обитаемым, а он даст им дополнительные ресурсы жизнеобеспечения, г) у человека нет определенного места в природе, и это значит, что мы всякий раз заново определяем себя в качестве части природы и своих темпоральных характеристик.

И последнее. Важной характеристикой антропокосмизма является космическая педагогика, основные постулаты которой также сформулированы русскими космистами: Н. К. Вентцелем, Рерихами, Д. Андреевым и др. Их суть в следующем.

Для того чтобы воспитать у ребенка сознание общности своей жизни с жизнью Космоса, необходимо развить в его сознании три идеи: идею личности, идею общества, в конечном пределе охватывающую все человечество, и идею Космоса. Другими словами, ребенок должен дорасти до сознания, что он представляет собой творческую личность, что он является членом определенного творческого сообщества, охватывающего человечество, и что вместе с человечеством он составляет часть творческого Космоса. «Надо научить ребенка сначала чувствовать себя частью маленького доступного ему для охвата сознанием уголка природы, частью поля, леса, постепенно расширяя тот клочок земли, под которым он воспринимает себя как одно целое с природой, до размеров Земли как планеты, а отсюда уже переход к солнечной системе, к звездной системе, составляющей нашу вселенную, и к безбрежной системе вселенных, охватывающих весь безграничный Космос»².

Идеалом подобного воспитания является «свободная творческая личность, осознавшая свое кровное родство с Космосом и Человечеством и стремящаяся тесно и неразрывно слиться с ними в одной общей творческой работе над установлением царства Гармонии в Космосе и свободного братства среди Человечества»³. В другой работе, названной «Человек – сын Космоса и сын Человечества», Вентцель подчеркивает: «Каждая личность может дорасти до сознания, никогда ее не покидающего, что она не только сын своих ближайших родителей, отца и матери, но и Сын Великого Творящего Космоса и Великого Творящего Человечества. И развитие в себе чувства этой сыновности по отношению к Космосу и Человечеству есть только вопрос времени»⁴.

Вершиной космической педагогики, по нашему мнению, являются, написанные Вентцелем в 1937 г. двадцать четыре правила свободного самовоспитания, имеющие название – «Лучи на пути творчества». Этот катехизис свободного, космического самовоспитания не имеет аналогов в педагогической и философской мысли. Выполняя эти правила, каждое из которых раскрывает отдельные стороны единства человека и Космоса, личность приобретает способность «вчувствования в процессы жизни, происходящие в вещах и существах, находящихся вне» ее, что поможет ей побеждать пристрастия,

¹ Иванов Б. И. Методологические проблемы космической антропоэкологии // Вопросы философии. 1985. № 1. С. 148.

² Вентцель К. Н. Заметки о космическом воспитании // Вентцель К. Н. Свободное воспитание. М., 1993. С. 162.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 163.

освободиться от «цепей невидимого рабства», приведет к углубленному знанию Космоса и Человечества, «к пониманию сокровенных тайн Жизни». В результате человек становится «больше, чем Человеком». Его жизнь приобретает Космический и Всечеловеческий характер, а его сознание объединяется в гармоничное сознание Человечества и Космоса. Но совершится это не в единой человеческой жизни, а в беспредельном ряду их, когда человек будет «переживать свое высшее “Я”, вечное и бессмертное» через воплощение в другие сознания.

Жуковский Владимир Михайлович

доктор химических наук,

профессор,

заслуженный деятель науки РФ

Уральский госуниверситет

г. Екатеринбург

Человек в биосфере

Все живое на Земле возникло, эволюционировало, развивалось, временами деградировало и исчезало с лица планеты или продолжает существовать в настоящее время, испытывая на себе комплексное воздействие множества природных полей. Прежде всего, это радиационные, электромагнитные и гравитационные поля космического происхождения. Непосредственно с нашей планетой связано существование естественной радиоактивности земной коры, зон обогащенных или обедненных биогенными, а иногда и токсичными химическими элементами и соединениями. Постоянное поступление на Землю лучистой энергии Солнца обеспечивает формирование климата и биогеохимические круговороты вещества в атмосфере, гидросфере и верхних слоях литосферы.

Геологическая эра Земли от ее образования до зарождения жизни (*катархей* – от греч. «ниже древнейшего») – приходится на период около 5–3,5 млрд лет назад. Зарождение жизни на Земле и последующее формирование биосферы – сложный природный процесс, сущность которого до конца не разгадана. Он, несомненно, связан с взаимодействием трех оболочек планеты: литосферы, гидросферы и атмосферы при непременном облучении продуктов этого взаимодействия коротковолновой частью спектра солнечных лучей. На определенных этапах эволюции материального мира на отдельных объектах Вселенной с неизбежностью должна возникать биологическая жизнь. Это – имманентное свойство материи, реализующей свои биологические возможности при наличии совокупности благоприятных физико-химических условий.

«Мысль человека никогда не остановится ни на понятии живого вещества, которое мы кладем в основу нашей работы, ни на том представлении о жизни как организованности, которое получает сейчас такое широкое проявление в биологии. Она будет искать научное объяснение, которого нет в этих терминах», – писал В. И. Вернадский. Он активно поддерживал идеи «всюдности» жизни, им сформулирован закон постоянства количества живого вещества биосферы: «Количество живого вещества является планетной константой со времен архейской эры, то есть за все геологическое время». На протяжении этого периода живой мир морфологически изменился неузнаваемо, но такие изменения заметно не повлияли ни на суммарную массу живого вещества, ни на его средний валовой состав. Дело здесь в том, как считает Вернадский, что «в сложной организованности биосферы происходили в границах живого вещества лишь перегруппирования химических элементов, а не коренные изменения их состава и количества»¹.

Биосфера Земли – сложнейшая нелинейная система, в которой происходит непрерывное взаимодействие различных механизмов, трансформирующих ее организацию². Особую роль играют механизмы отрицательных обратных связей, ответственных за биотическую регуляцию. Именно им удается уже 4 млрд лет удерживать параметры биосферы в границах, приемлемых для жизни. Заметим, что достаточно часто данный тип регуляции связывают с действием принципа подвижного равновесия Ле-Шателье – Брауна. Однако этот принцип, известный еще из средней школы, справедлив для равновесных систем! Экологические системы, в том числе и биосфера, являются неравновесными

¹ Вернадский В. И. Живое вещество и биосфера. М., 1994. С. 672.

² Заварзин Г. А. Становление биосферы // Вестн. РАН. Т. 71. 2001. № 11. С. 988–1001; Заварзин Г. А. Становление системы биогеохимических циклов // Палеонтологический журнал. 2003. № 6. С. 16–24.

системами, находящимися на некотором отрезке времени в стационарном состоянии. Устойчивость стационарного состояния определяется теоремой Пригожина – Глансдорфа. Тем не менее объяснить развитие любой системы существованием одних механизмов биотической регуляции невозможно. К счастью, существуют альтернативные механизмы положительной обратной связи, ответственные за дестабилизацию, за возникновение флуктуаций, отклонений от «нормы», за нарастающую сложность организации, в частности за непрерывно действующие кооперативные механизмы, объединяющие отдельные элементы в системы. Именно они способны обеспечить настоящее развитие, т. е. непрерывный рост разнообразия и сложности организационных форм живого вещества. Таким образом, любой организм существует не сам по себе, а лишь как составная часть какой-либо экосистемы, включающей среду обитания. А разные экосистемы являются частями биосферы, включающей в себя биоту (живое) и географическую оболочку Земли. И именно эта большая система имеет определяющее значение для существования жизни вообще. Непременной особенностью становления биосферы является бифуркация биологических систем. На определенных этапах развития сообщества органического мира претерпевают бифуркацию. Развитие организмов диверсифицируется, возникают две ветви вида, одна из которых может неопределенно долго развиваться, тогда как другая оказывается в тупиковой позиции и исчезает.

Следующей за *катархеем* геологической эрой был *архей* (3,5–2,6 млрд лет назад). Первичную биосферу Земли в условиях отсутствия в атмосфере свободного кислорода сформировали *прокариоты* (безъядерные одноклеточные организмы) примерно 3,5 млрд лет назад. Источником энергии для них служили окислительно-восстановительные реакции. Простейшим микробным сообществом считают сообщество *гидрогенотрофных микроорганизмов*. В качестве восстановителя они используют водород, образующийся при реакции воды с перегретыми горными породами. Такие организмы и сейчас широко встречаются среди представителей глубинной микрофлоры, населяющей поры горных пород примерно до глубины 3 км. Около 2,7 млрд лет назад на необратимо остывающей планете синие-зеленые микроорганизмы (*цианобактерии*) открыли новый внешний источник энергии – солнечный свет, стали *фотоавтотрофами* – основными производителями органического вещества на Земле. С появлением цианобактерий биотическая система становится автономной, с замкнутыми циклами всех биогенных элементов. Цианобактерии служат первичными производителями органического вещества и свободного кислорода в атмосфере, а хемотрофные бактерии – деструкторами, разрушающими органику и возвращающими ее в биотический цикл. В результате деятельности бактерий была сформирована полноценная биосфера современного геохимического типа, которая функционировала около 2–3 млрд лет и за это время сформировала устойчивый живой покров планеты.

Не ранее 1 млрд лет назад в биосфере нашей планеты появились *эукариоты* – организмы с полноценным клеточным ядром, которые вписались в прокариотную биосферу, как среду своего обитания. В новом «эукариотном» мире появились группы, способные выполнять те же функции, что и прокариоты. Прежде всего, это водоросли, подобно цианобактериям, обладающие способностью к фотосинтезу. Они начинают завоевывать океан и вытеснять цианобактериальные сообщества с мелководий морей и озер. Но у водорослей есть крупный недостаток: они не в состоянии фиксировать атмосферный азот. Эту проблему биосфера решила на уровне сообщества: избыточный синтез безазотистого органического вещества эукариотами стал источником для жизни азотфиксирующих бактерий, разрушителей органики. К важным последствиям привело и принципиальное изменение мембранных структур у первых простейших одноклеточных эукариот. Оно обеспечило им возможности питания твердым субстратом – иными одноклеточными организмами. Вот тогда впервые и возникли взаимоотношения «хищник – жертва»!

Другими словами, главным действующим лицом в природе выступает отнюдь не отдельный организм или вид, но сообщество как кооперативное единство. Приоритет в любом сообществе имеют трофические, т. е. пищевые, цепи, создающие в нем «обмен

веществ», аналогичный метаболизму клетки. Все группировки организмов в сообществе выполняют сеть взаимодополняющих химических реакций, причем один организм может быть заменен другим, отличным по происхождению и виду, но осуществляющим такую же функцию. Само же сообщество в целом ограничивается требованиями геофизической среды, и, прежде всего, – транспортом вещества между элементами. Удовлетворяет этим требованиям только единая замкнутая система функционально комплементарных организмов.

Таблица 1. Последующие этапы развития Земли

Название	Время	Особенности развития живого
<i>Протерозой</i> – «первичная жизнь»	2,6 млрд – 570 млн лет назад	Возникновение многоклеточных организмов
<i>Палеозой</i> – «древняя жизнь»	570 – 230 млн лет назад	Интенсивное развитие растений, выход на сушу животных. Появление первых пресмыкающихся – полностью наземных позвоночных
<i>Мезозой</i> – «средняя жизнь»	230 – 67 млн лет назад	Эра пресмыкающихся – расцвет разнообразие и вымирание. Первые птицы. Первые млекопитающие.
<i>Кайнозой</i> – «новая жизнь» делится на: третичный период четвертичный период	67 млн лет – наше время 67 – 3 млн лет. 3 млн лет – наше время	Эра расцвета цветковых растений, насекомых, птиц и млекопитающих Выделяется отряд приматов. Выделяются общие предковые формы человекообразных обезьян и людей. Перерождение лесов в степи. Антропоидный предок слез с дерева. Возникновение и эволюция человеческого вида: человек умелый (<i>Homo habilis</i>) > человек прямоходящий (<i>Homo erectus</i>) > человек разумный (<i>Homo sapiens</i>) > становление и развитие человеческой цивилизации.

Анализ трансформации форм жизни на Земле во времени показывает, что непрерывная, прогрессивная эволюция неоднократно прерывалась некогерентными эпизодами – т. н. великими вымираниями, или геобиотическими кризисами. Наиболее древний кризис – смена типа атмосферы с восстановительной на окислительную (кислородную) в результате фотосинтетической деятельности цианобактерий. Для ряда простейших создание чуждой кислородной атмосферы было катастрофическим событием – глобальным экологическим кризисом, приведшим к вымиранию большинства этих форм. В ходе последующей эволюции биосферы в итоге все же установилось динамическое равновесие ее составных частей, но на протяжении длительной истории Земли разномасштабные вымирания биоты, связанные с экологическими кризисами, происходили многократно¹.

Так, грандиозное массовое вымирание произошло около 250 млн лет назад, в конце пермского периода. Тогда с лица Земли исчезло от 76 до 96 % населявших ее видов. Другое массовое вымирание было в конце мелового периода, 65 млн лет назад, и привело к гибели динозавров и аммонитов. Наиболее вероятной причиной этих событий можно считать глобальные изменения климата, вызванные переменной угла наклона земной оси, движением материков, процессами горообразования, трансгрессиями и регрессиями мирового океана,

¹ Красилов В. А. Глобальные климатические изменения как фактор эволюции биосферы // Экосистемные перестройки и эволюция биосферы. М., 1994. С. 285–294; Красилов В. А. Модель биосферных кризисов // Экосистемные перестройки и эволюция биосферы. Вып. 4. М., 2001. С. 9–16.

ледниковыми эпохами и даже бомбардировками крупными астероидами. Одна из гипотез причины великого мелового вымирания – столкновение Земли с гигантским астероидом. При этом в атмосферу выброшено столько пыли, что произошло резкое охлаждение климата (эффект «Ядерной зимы»)¹. Оксиды азота, образовавшиеся при высочайших температурах, которые сопутствовали взрыву, должны были раствориться в дождевой влаге. В результате на землю обрушились кислотные дожди, погубившие значительную часть растительности.

Хотя причины многих экологических катастроф в истории Земли во многом до конца еще не установлены, важно подчеркнуть, что все они были естественными, природными. Крупномасштабные геофизические и космологические процессы изменяли условия жизни, нарушали трофические цепи, что периодически приводило к вымиранию большого числа видов за весьма короткий отрезок геологического времени. Вслед за периодом массового вымирания обычно следовал новый эволюционный взрыв: его вызывала быстрая адаптация уцелевших видов к изменившимся жизненным условиям. Уже первобытный человек был причиной череды возникавших экологических кризисов².

Теперь же главнейший фактор глобального экологического кризиса на Земле – человек, и в этом заключается главное отличие настоящего кризиса от всех предыдущих. Современный экологический кризис, таким образом, противоестествен, он вызван самим человеком. Неразумная материально-хозяйственная, или техногенная (антропогенная), деятельность во всех ее сложных и многообразных формах приводит на наших глазах природу Земли к экологическому кризису. Поэтому неслучайно *экология* – наука о взаимоотношениях живых организмов, в т. ч. и человека, с окружающей их средой – в последнее время стала предметом пристального внимания не только биологов, но и иных ученых-естествоиспытателей, гуманитариев, экономистов, политиков и просто широких кругов населения. Причина этого – осознание человечеством угрозы *глобального экологического кризиса*. На Межпарламентской Ассамблее стран-участников СНГ (апрель, 1995 г.) академик РАН К. Я. Кондратьев произнес сакраментальную фразу: «...пока мы вели долгие споры о том, какие меры следует предпринять, чтобы предотвратить наступающий экологический кризис, он уже наступил».

В процессе развития человечество вступило в период, когда бег времени стал необыкновенно стремительным, невиданно высокими стали скорости прогресса науки и техники. Для нашего периода характерны экспоненциальные законы роста для различных сфер жизни человека и общества: населения Земли; потребностей населения; производства, удовлетворяющего эти потребности; расходования естественных природных ресурсов; техники и науки, обеспечивающих темпы роста производства.

Громкие названия давали двадцатому столетию бойкие журналистские перья: век атома, век космоса, век информации, век коммунизма... Фантастический взлет техники за историческое мгновение, равное по продолжительности жизни человека, неузнаваемо изменил само понимание мира. Но этот же взлет техники поставил человечество на грань самоуничтожения. Н. Н. Моисеев назвал XX век *веком предупреждения*³.

Каковы же возможные пути преодоления глобального экологического кризиса? В конце концов, вариантов только два:

1. Благодаря своему интеллекту человечество найдет возможность вписаться в биосферу, не разрушая ее. Переход биосферы в ноосферу, коэволюция человечества и биосферы, переход к «устойчивому развитию»⁴.

2. Если человечество не сможет вписаться в биосферу, радикально изменит свою среду обитания, то исчезнет с лица планеты как биологический вид. Последнее в истории эволюции биосферы уже происходило бесчисленное множество раз.

¹ Пархоменко В. П., Тарко А. М. Ядерная зима // *Экология и жизнь*. 2000. № 3. С. 44–47.

² Воронцов Н. Н. Экологические кризисы в истории человечества // *СОЖ*. 1999. № 10. С. 2–10.

³ Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1988. С. 228.

⁴ Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // *Успехи современной биологии*. 1944. № 18. Вып. 2. С. 113–120.

Последняя прижизненная работа В. И. Вернадского «Несколько слов о ноосфере» была написана в 1943-м и напечатана в 1944 году на переломе Великой Отечественной войны, когда стало ясно, что мы уверенно побеждаем, фашизм будет разгромлен, а гуманистические идеи и ценности восторжествуют. В этой статье дано понятие ноосферы: «Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится *крупнейшей геологической силой*». Еще раз указано место человека в биосфере: «Человек, как и все живое, не является самодовлеющим, независимым от окружающей среды природным объектом». В заключительные слова статьи вложен глубокий гуманистический смысл: «Сейчас мы переживаем новое геологическое изменение биосферы. Мы входим в ноосферу... Но важен факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийными геологическими процессами, с законами Природы, отвечают ноосфере. Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим». Статья носит стратегический характер, но не дает каких-либо практических рекомендаций.

К сожалению, после смерти Вернадского идеи ноосферы были использованы в извращенном виде для реализации «плана преобразования природы» и естественнонаучного обоснования построения коммунистического общества. В «Биологическом энциклопедическом словаре» встречаем утверждение: «...поскольку характер отношений общества и природы определяется и социальным строем, постольку сознательное формирование Н. (ноосферы. – Г. К., Г. Р.) органически связано со становлением коммунистического общества»¹.

Весьма проблематичной представляется и возможность гармонического сосуществования человека и природы, коэволюции природы и общества: «...выполнение условий коэволюции действительно необходимо для обеспечения нашего будущего, ибо человек может существовать только в биосфере, параметры которой удовлетворяют очень жестким условиям. Если человечество не вступит в эпоху ноосферы, то его ожидает деградация и постепенное исчезновение с лица Земли. Но сможет ли человечество реально осуществить такой переход? Ответ на него мне не представляется столь очевидным, как об этом думали Тейяр де Шарден и Вернадский. Мне кажется, что полвека тому назад у обоих мыслителей было больше оснований для оптимизма, чем у людей конца нынешнего тысячелетия»². По мнению В. И. Данилова-Данильяна, гипотеза коэволюции природы и общества научно несостоятельна, ибо скорость эволюции техносферы на пять порядков выше скорости эволюции биоты³.

Переход человечества ко второму варианту развития – варианту глобального экологического кризиса – просматривается все более отчетливо. После выступления академика Георгия Александровича Заварзина на президиуме РАН состоялись обсуждение и дискуссия. Приведу несколько высказываний:

Академик Б. С. Соколов: «Я сегодня упомянул Ламарка. Этот слепой французский ученый высказал мысль, которая звучит примерно так: “Человеку суждено истребить самого себя после того, как он сделает Землю непригодной для обитания”. Подчеркну: это сказано 200 лет тому назад... Мы с вами, опираясь на достижения современной цивилизации, неуклонно трудимся над тем, чтобы уничтожить биосферу, причем мы не в состоянии остановить эту разрушительную работу никакими запретами, никакими мерами защиты. Вот в чем трагедия: человечеству, действительно, суждено погибнуть. Да оно и обречено на вымирание как всякий биологический вид... Я решусь сказать страшную вещь: на мой взгляд, никакого перехода биосферы в ноосферу в современном обществе нет, и в обозримом будущем не предвидится. Ноосфера, о которой сейчас бодро толкуют в легковесных трудах, особенно журналисты, – это такая же химера, как коммунизм. А биосфера, о которой рассказывал Георгий Александрович, появилась до человека, существует при человеке, и будет существовать после его исчезновения».

Академик А. С. Спирин: «Здесь звучали опасения за нашу биосферу, но той биосфере, которая представляет собой сообщество зубактерий и архей, ничего не грозит. Мы беспокоимся лишь за ее верхнюю надстроечку, за малую биологическую массу, ибо мы маленький отросточек Соляриса. Ну, померем, все равно жизнь будет развиваться. Исторически мы восприняли индивидуалистическую философию, в корне

¹ Краснощеков Г. П., Розенберг Г. С. Экология в цитатах и афоризмах. Тольятти, 2001.

² Моисеев Н. Н. Вернадский и современность // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 3–13.

³ Данилов-Данильян В. И. Коэволюция природы и общества // Экология и жизнь. 1998. № 2.

противоречащую основному принципу биологии. В ней главное – вид. Особью поступают, когда нужно выжить виду. А мы поставили во главу угла индивидуум».

Член-корр. РАН А. Ю. Розанов: «На самом деле интересы человека и интересы биосферы находятся в полном противоречии, и задача биосферы человека уничтожить. Поэтому мы должны четко разграничить наши потребности, наши задачи и биосферные потребности. Биосфера, конечно, будет независимо от нас жить и через несколько миллиардов лет, как жила до этого на протяжении 4 млрд лет. В ее истории случались кризисы, но не более того. Единственно разумная стратегия нашего поведения сводится к тому, чтобы вживаться в биосферу, а не пытаться создать ноосферу. Это занятие чрезвычайно опасно для нашего собственного существования».

Академик Ю. А. Израэль: «...человек воздействует на природу таким образом, что огромные геологические периоды, связанные с изменением природной среды, могут сжаться не до тысяч, не до сотен, а до десятков лет. Хочу еще раз подчеркнуть, что наши действия по сохранению биосферы либо научно не достаточно обоснованы, либо не выходят за рамки митингов».

Как же «вживаться» в биосферу? Ответ единственный – возможно глубже познать механизмы функционирования биосферы и неукоснительно им следовать, чтобы сохранить себя в биосфере¹. Одной (непопулярной) проблемой, которую неотложно следует решать, является избыточная численность человеческой популяции, создающей непосильную нагрузку на биосферу в целом. Известно, что любые виды бактерий, растений, животных, попав в благоприятные условия, увеличивают свою численность по экспоненте, пока она не достигнет такого уровня, когда ее дальнейшее увеличение невозможно или невыгодно. Человек унаследовал эту биологическую особенность. Еще в 1798 г. Т. Р. Мальтус выдвинул гипотезу, согласно которой неконтролируемый рост популяций всегда превосходит по скорости рост средств существования. Фактический размер популяции всегда имеет тенденцию опережать рост доступных источников существования. Из-за этой тенденции любые попытки повысить качество жизни низших слоев общества путем увеличения их доходов или продуктивности сельского хозяйства бесполезны, поскольку улучшение жизни будет индуцировать дальнейший рост популяции, сводя на нет достигнутое преимущество. Многократно преданные анафеме идеи Мальтуса вновь обсуждаются². Современные оценки приемлемой численности людей на нашей планете варьируются от 0,5 до 1 млрд человек³. Вот и академик П. Л. Капица писал: «Задача, которая стоит перед людьми, заключается в том, как безболезненно прекратить этот рост, то есть не путем смерти от голода, как это начинает иметь место сейчас. Хорошо известно, что эта проблема сейчас широко обсуждается, но общепризнанных путей для ее разрешения пока не найдено»⁴.

Приведу ссылку на еще одну аналитическую и острую публикацию из Интернета⁵.

Проблема «мирного» сокращения человеческой цивилизации до приемлемого уровня, не связанного с глобальными катастрофами, в том числе и рукотворного происхождения, соединяет в себе такое число компонентов, что выглядит неразрешимой. Но... «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Только Коллективный Разум, согласованная в глобальном масштабе Коллективная Стратегия являются последней надеждой. Они складываются из желания понять существо проблемы, способности оценить ресурсные, политические, экономические, социальные, экологические и иные аспекты, а также ближайшие и долгосрочные последствия принимаемых решений. Реализовать стратегию могут только высокообразованные люди, обладающие не только разносторонним знанием, но и высочайшей этикой при взаимодействии как между собой, так и с природой в целом. Следовательно, это могут обеспечить высокообразованные, получившие хорошее воспитание, воспринявшие экологическую этику люди. Человечество к этому не готово, хотя

¹ Глобальная экологическая перспектива 3 (ГЕО-3). ЮНЕП. Рус. издание / Ред. Г. И. Голубев. 2002. С. 504.

² Свердлов Е. Д. Возвращение преподобного Томаса Мальтуса // Вест. РАН. Т. 74. 2004. № 9. С. 802–812.

³ Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. С. 71; Горшков В. Г., Кондратьев К. Я., Шерман С. Г. Устойчивость биосферы и сохранение цивилизации // Природа. 1990. № 7. С. 3–16; Дольник В. Р. Существуют ли биологические механизмы регуляции численности людей? // Природа. 1992. № 6.

⁴ Капица П. Л. Эксперимент, теория, практика. М., 1987. С. 429.

⁵ Кронов Н. А. Решение проблем человечества: от биосферы – мира голода и насилия – к ноосфере. www.chat.ru/~n_kronov/.

его активная часть проблему понимает и пытается предпринимать определенные шаги¹. Учит, воспитывать, образовывать необходимо всех: от детей до министров, политиков, журналистов, предпринимателей...

Множественность факторов, взаимодействий и последствий для частных, а тем более для глобальных экосистем, предполагает системный подход: любая система состоит из отдельных компонентов, взаимодействующих между собой определенным образом; свойства системы не являются простой суммой свойств составляющих ее компонентов – на этом уровне возникает новое качество – системы обладают иерархичностью. Системный подход является основой методологии научного познания и социальной практики: объекты исследуются как целостные системы высокой сложности (многоуровневое структурирование, внутренние и внешние взаимодействия, способность к эволюции, развитию, самоорганизации и преодолению внутренних напряжений в точках бифуркации).

Положительный результат может обеспечить только творческое соединение естественнонаучного знания (биология, химия, физика, технические приложения, собственно экология) с науками о человеке (антропология, история человеческого общества, роль и место человека на Земле, человеческая культура, философия, этика, социальное поведение и ответственность на локальном, государственном и планетарном уровне). Только их единство. Отдельно стоящие естественные науки скатываются к технократии. Гуманитарное знание без понимания современного уровня естественных наук зачастую замыкается в своей сфере, попадает под влияние лженауки².

В заключение сошлюсь на весьма раннюю (1912 г.) работу В. И. Вернадского – мыслителя, который соединял в себе глубокое естественнонаучное и гуманитарное знание: «...область научных построений, охваченных философией, была узка и ограничена по сравнению с тем, что в действительности вошло в это время в научное познание. В область наук социальных через философию были внесены научные представления, не отвечавшие тем, которые в это время в действительности являлись движущей, живой, созидательной силой в науках о природе... Природа оказывается более сложной, чем разнообразие (бесконечное!) символов и моделей, созданных нашим сознанием...»³. Похоже, разрыв между естественниками и гуманитариями не преодолен. Это очень плохо. Уже наступивший первый этап глобального кризиса человечества оставляет очень мало времени на пустые разговоры.

¹ Комов С. В. Учение о биосфере и его преломление в образовании // Идеи космизма в педагогике и современном образовании: Материалы науч.-пед. конф., Екатеринбург, 5–6 дек. 2003 г. Екатеринбург, 2004. С. 72–77; см. также: Глобальная экологическая перспектива 3 (ГЕО-3). ЮНЕП. Рус. издание / Ред. Г. И. Голубев. 2002. С. 504.

² Степин В. С. Наука и лженаука // Науковедение. 2000. № 1; Кругляков Э. П. Чем угрожает обществу лженаука // Вест. РАН. Т. 74. 2004. № 1. С. 8–27.

³ Вернадский В. И. Из истории идей. Труды по всеобщей истории науки. 2-е изд. М., 1988.

Ивашова Зоя Ивановна
старший преподаватель
Уральский госуниверситет путей сообщения
г. Екатеринбург

Культура как космическое явление: о путях преодоления глобального кризиса современной цивилизации

День 15 апреля – знаменательная дата в истории мировой культуры. Ровно 70 лет назад 15 апреля 1935 года в США в Белом Доме был подписан первый в истории человечества международный договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников. Договор подписали представители 21 государства. Он получил название «Пакт Рериха» по имени инициатора и организатора этого исторического события.

Эмблемой Пакта стало Знамя Мира. Знак Знамени Мира представляет собой красную окружность с тремя красными кругами в середине, расположенную на белом фоне. Этот простой и красивый знак был создан Н. К. Рерихом на основе древнейшего символа Троиинства, который встречается со времен неолита у разных народов планеты. Великий принцип этого символа трактуется как Сокровище Мира.

Существует много конкретных толкований триады в этом знаке. Сам автор Знамени Мира не ограничивал их, т. к. все они говорят о развитии, об эволюции, об изменениях мира через изменения человека. Наиболее распространены две интерпретации символа: три красных круга в большой окружности символизируют единство прошлого, настоящего и будущего в пространстве вечности; или три области Знания: искусство, религия, наука – объединены кольцом Культуры.

Что же такое культура, в чем ее сила и почему она нуждается в защите и охране?

Часто культуру путают с цивилизацией. Такая путаница не всегда безобидна и допустима. Игорь Моисеев, руководитель всемирно известного танцевального коллектива, как-то в беседе с журналистом сказал: «Цивилизация – это богатство вокруг нас, а Культура – это богатство внутри нас».

Глубокий анализ различий между этими понятиями можно найти в трудах многих известных ученых. Однако, именно философы-космисты Н. А. Бердяев, Н. К. Рерих¹, П. А. Флоренский, Л. В. Шапошникова² и др. придали этой паре противоположностей планетарный, космический размах, небывало развернув ее смысловое поле. Мудрецы с древнейших времен говорили о тесном взаимодействии человека, планеты и Космоса...

Н. А. Бердяев считал, что культура – это то, что идет сверху, т. е. от Космоса. Наслоения культуры накапливаются веками. Культура – явление космическое.

Если культура связана с духовым началом, это творческая мысль человеческого духа, то цивилизация – это лишь материальное обустройство жизни человека. Отождествление цивилизации и культуры приводит к недооценке духовного фактора в истории человечества. Хотя культура и цивилизация тесно связаны между собой, у них различные источники. Цивилизация преходяща по своему характеру, подвержена умиранию и забвению. Культура же носит природный характер и является энергетическим явлением человеческого духа, ее накопления непреходящи.

Являясь нашим современником и ярким представителем космического мировоззрения, ученый-историк Л. В. Шапошникова пишет, что Мироздание представляет собой одушевленную энергетическую структуру, океан энергий различных измерений, который управляется Великими законами Космоса. Человек – часть этого океана, он несет в себе его энергии. В Космосе действуют космические Иерархи, разум которых неизмеримо выше человеческого. Было бы наивно предполагать, что эволюционный исторический

¹ Рерих Н. К. Культура и цивилизация. М., 1997.

² Шапошникова Л. В. Град Светлый. М., 1998.

процесс на планете Земля происходит изолированно от Космоса и что Земля полностью ограждена от Высокого вмешательства Всемирной Природы. История свидетельствует об обратном. Эволюционный исторический процесс является природным процессом.

Исследуя истоки культуры, Н. А. Бердяев отмечал: «Культура связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны»¹.

Этими «сторонами» являются разные аспекты, в которых проявляется творческая мысль человеческого духа, – прежде всего, искусство, наука, философия, религия. Культура есть их гармоничное соединение, их синтез. Ни один узкий специалист, профессионал, как бы ни был высок его специалитет, не может называться носителем культуры. Истинные творцы пространства Культуры проявляют все признаки культурного, т. е. синтетического, сознания. И в какой бы преимущественно сфере они не творили, как правило, они были глубокими философами, тонко чувствовали красоту мира и нравственности и осознавали себя проводниками воли Высших Законов Мироздания. Громадное множество ярких свидетельств этому дают биографии гениев.

Уже самые древние мифы рассказывают о культурных героях, которые приносили человечеству знания, понятие о духе, об искусстве, этике, о необходимости дальнейшего совершенствования. В более позднее время эту роль стали играть Духовные Учителя, великие философы, ученые, поэты, писатели, художники. Эти деятели Культуры продвигали человечество по пути прогресса.

Культура есть пространство бессмертного человеческого духа. Культура первична, цивилизация вторична. Культура лежит в основе цивилизации. Если такой основы нет, то возникает бездуховная цивилизация, свидетелями которой мы сейчас и являемся. В такие времена утрачиваются представления о культуре как стержне самой цивилизации.

История свидетельствует, что периоды расцвета эпох наступают тогда, когда культура и цивилизация гармонично взаимодействуют между собой, но первенство принадлежит Culture. Когда же цивилизация отдаляется от культурного поля и культуре отводится второстепенная роль в системе общественных ценностей, наступают периоды упадка, периоды кризиса. Это объясняется тем, что какой бы изощренной и материально обеспеченной ни была цивилизация, она не в состоянии создать духовно богатого человека, на котором и держится Жизнь.

Необходимо четко понимать, что любой кризис – экономический, социальный, политический, научный и т. д. есть прежде всего кризис самой Культуры, и выход из любого кризиса может начинаться лишь с создания благоприятных условий для ее развития.

Пакт Рериха возник как средство преодоления культурного кризиса во всем мире. Он ясно и глубоко практически указал место культуры в жизни человечества. И чем больше времени проходит с момента его создания, тем большую актуальность для планеты он приобретает.

К сожалению, люди не воспринимают культуру как спасение и последнее прибежище Жизни, в том числе в ее планетарном, космическом аспекте. В настоящее время человечество стоит перед лицом глобального кризиса, угрожающего Земле гибелью. Он охватывает все стороны современной цивилизации.

Экологический кризис выражается в исчезновении с поверхности Земли лесов и биологических видов, в стремительном загрязнении атмосферного воздуха, почвы и воды, в том числе мирового океана.

Приближается сырьевой кризис. Земля – конечное физическое тело, и запасы ее подземных кладовых также конечны. По прогнозам специалистов, уже в первой половине XXI века многие месторождения Земли будут исчерпаны.

Остро заявляет о себе энергетический кризис. Гидроэнергетика себя исчерпала: водохранилища уничтожают пахотные земли, а плотины – рыбное хозяйство. Тепловые

¹ Цит. по: Шапошникова Л. В. Град Светлый. С. 43.

электростанции выбрасывают в атмосферу гигантские количества продуктов сгорания. Атомная энергетика не удовлетворяет требованиям безопасности. Катастрофа в Чернобыле в денежном выражении обошлась уже в 100 миллиардов долларов. Кроме того, проблема утилизации атомных отходов во всем мире продолжает оставаться в абсолютном тупике. Захоронение отходов – не решение проблемы, а ее отсрочка, платой за которую для наших потомков будет невозможность полноценного существования.

Наблюдается кризис технологий. Они уже исчерпали свои возможности. Например, дальнейшее уменьшение размеров элементов микроэлектронных приборов невозможно, т. к. напыленный полупроводник не может быть тоньше одноатомного слоя.

Как известно, новые технологии черпают свой идейный потенциал в фундаментальных науках. К концу XX века обнаружился их кризис. Не сокращается, а постоянно растет число необъясненных явлений природы, а также процессов, наблюдаемых в экспериментах. Это свидетельствует о неполноте современной науки, о кризисе общепринятой научной парадигмы.

Жизнь на маленькой планете насыщена конфликтами. Неуклонно растет неравенство между богатыми и бедными странами. Растет количество техногенных катастроф и ущерб от них.

Будущее мирового сообщества представляется весьма неопределенным. Раньше пророки предсказывали конец света, теперь его предсказывают ученые, опираясь на научные аргументы. Так, известный американский футуролог Фукуяма сформулировал концепцию «Конца истории». Комментируя концепцию Фукуямы, академик А. Е. Акимов утверждает, что известны многочисленные научные работы, которые показывают: «человечество многократно сталкивалось с ситуацией, когда развитие заходило в тупик, но всегда революционным путем, скачком появлялось новое знание, новое понимание, и на его основе создавались технологии, что тем самым обеспечивало непрерывность развития. С этих позиций, – говорит Акимов, – можно принять тезис Фукуямы о конце истории не глобально, а лишь как констатацию факта окончания определенного этапа исторического развития»¹.

Профессор Калифорнийского университета Дж. Фор-рестер по поручению Римского футурологического клуба сделал долгосрочный прогноз, который был опубликован в 1970 году. По его расчетам, примерно в 2020 году население планеты снизится до $\frac{1}{10}$ от исходного количества из-за недопустимого загрязнения среды обитания. Указанный срок катастрофы носит вероятностный характер, но здесь важнее точных сроков сама тенденция, финалом которой будет больная планета, на поверхности которой, прозябая в собственных отходах, копошится жизнь.

Ученые пока не могут предложить пути выхода из глобального кризиса. Все их рекомендации носят крайне общий характер, например, «обеспечить экономический рост и процветание при одновременном уменьшении расхода энергии, природных ресурсов и техногенных отходов»².

Понятно, что в рамках старого мировоззрения сознание общества не готово поступиться ни каплей из достигнутого уровня комфорта и потребления. Меняться должно мышление. Новое мышление появляется на базе космического мировоззрения.

Некоторые идеологи, стараясь приспособить лучшие идеи ученых-космистов для обоснования своих, по существу негодных, проектов выхода из глобального кризиса, извращают и уродуют эти идеи. Так на Всемирном конгрессе в Рио-де-Жанейро (1992) прозвучало предложение, связанное с так называемым «золотым миллиардом» жителей Земли. «Вдумайтесь, – говорит профессор П. В. Флоренский, – один миллиард может жить на планете хорошо, а другим отказано в самом праве на жизнь. Это происходит в рамках

¹ Живая Этика, наука, общество. Сб. работ акад. РАЕН А. Е. Акимова, директора Международн. ин-та теоретич. и прикладн. физики. Пенза, 2000. С. 63.

² Лесков Л. В. Космическое будущее человечества. М., 1996. С. 10.

глобализации, со ссылкой на учение о ноосфере Вернадского! – на вещь абсолютно святую. И эта подмена этических ценностей сознательно не замечается»¹.

Проанализировав более конкретные проекты по преодолению кризиса, академик Л. В. Лесков пришел к выводу, что в большинстве из них преобладает звучание безысходности и что ни один из них не включает космическое измерение. Он пишет: в работах русских ученых и философов XIX – начала XX веков, посвященных путям преодоления наступающего кризиса цивилизации, космическое измерение присутствовало в качестве стержневого компонента (!). В трудах В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, Н. А. Бердяева, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, К. Н. Леонтьева, П. А. Флоренского, А. Л. Чижевского и др. отечественных мыслителей этот тезис можно проследить без труда, – отмечает он. «Нет ни малейших оснований полагать, что остроту современного социально-экологического кризиса, который угрожает Земле гибелью, удастся смягчить без радикальных изменений менталитета и образа жизни людей в глобальном масштабе»², – делает вывод ученый.

Как известно, образ жизни определяется образом мысли. Образ мысли зависит от представления людей о жизни, о ее смысле, о своем месте в ней. Понятия, касающиеся смысла жизни, вытекают из мировоззрения человека. Если представления о мире не выходят за рамки очевидности, то эта очевидность предстает перед нами в качестве единственной реальности жизни. А реальность заставляет властно считаться с собой. Требуется большая работа мысли, чтобы понять и поверить, что на самом деле реальность очень многопланова и глубока и вовсе не исчерпывается очевидностью.

Новое мировоззрение, новое мышление – важнейшая задача нашего времени, если учесть, что, по прогнозам специалистов, для определения путей выхода из глобального кризиса у человечества осталось, скорее всего, не более нескольких десятков лет.

Известный американский психолог А. Маслоу справедливо заметил: «Если вы улучшите природу человека, вы улучшите всё».

В этом процессе трудно переоценить роль учителя, который напутствует своих учеников по лучшему направлению их развития во всех школах – от самой начальной до самой высшей: вуза, научной школы, школы художественного мастерства и т. п.

Высокое осознание места учителя находим мы в произведениях Герберта Уэллса: «Ни один завоеватель не сможет изменить сущность масс, ни один государственный деятель не сможет поднять мировые дела выше идей и способностей того поколения взрослых, с которыми он имеет дело. Но учитель – я употребляю это слово в самом широком смысле – может свершить больше, нежели завоеватели и государственные главы. Они, учителя, могут создать новое воображение и освободить скрытые силы человечества»³.

¹ Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. Материалы междунар. науч.-обществ. конф., 2003. Т. 1. М., 2004. С. 305.

² Лесков Л. В. Космическое будущее человечества. С. 8.

³ Цит. по: Рерих Н. К. О Вечном... М., 1991. С. 23.

Коркунова Ольга Владимировна

доктор философских наук,

доцент

Уральский госуниверситет путей сообщения

г. Екатеринбург

Восток и Запад: проблемы синтеза концепций образования

Осмысливая значимость идей космизма для педагогики и современного образования, необходимо, прежде всего, четко сформулировать, какие новые грани бытия человека просматриваются сквозь призму данной системы взглядов. При этом выявляются несколько важных моментов. Во-первых, когда мы рассматриваем космизм в существовании человека, то выделяем Космос в качестве субстанции, всеобщей основы его бытия. Человек помещается в контекст бытия Космоса, и его жизнь измеряется этим масштабом. Рассматриваемый контекст гораздо шире рамок социокультурного мира и открывает новые ракурсы его существования. Встает вопрос о месте и назначении человека во Вселенной.

Во-вторых, идеи космизма выдвигают новые требования к мышлению человека. Границы жизненного пространства для человека расширяются до бесконечности. По-новому осмысливается и время. В Космосе оно обладает цикличностью. Это позволяет по-иному представить жизненный путь человека, связь поколений.

В-третьих, Космос – это порядок. Порядок, который включает представления о совершенстве и красоте. Этот высший порядок становится образцом для упорядочения человеком своей жизни. Ориентируясь на этот эталон, человечество формирует принципы своего существования, важнейшими из которых являются нравственные законы, универсальная этика, которую мы находим в работах Н. и Е. Рерихов, в теософии Е. Блаватской, у Д. Андреева, А. Швейцера и других.

В-четвертых, переосмысление масштабов жизни ведет к более глубокому пониманию ее сути. Законом жизни становится развитие, рост сознания человека, совершенствование его духовных качеств.

Таким образом, идеи космизма существенно меняют сложившиеся в европейской культуре мировоззренческие основы. Человек как единственно известное разумное существо в Космосе соизмеряет свою жизнь с порядком, царящим во Вселенной. И это заставляет его постоянно развиваться, чтобы освоить поле своей жизни, которое перестает быть ограниченным локальными рамками повседневной жизни.

Идеи космизма не являлись, да и сейчас не являются доминирующими в европейской культуре. Поэтому приобщение к ним требует от человека значительного расширения сознания и кругозора. Вопрос: стоит ли космизм таких усилий – сегодня задается уже редко. Космизм все полнее входит в нашу жизнь и мышление. Но полная ассимиляция идей космического миропонимания обществом и каждым человеком ставит серьезные задачи перед образованием. Если задаться целью привести идеи космизма в образовательный процесс, то возникают вопросы: каким образом? Имеется ли уже подобный опыт?

Поиск ответа обращает нас к культуре Востока, в которой космизм является некоей универсальной доминантой. Проведем сравнительный анализ основных подходов к образованию в культурах Востока и Запада.

Как западная культура в целом, так и западное образование ориентированы на освоение человеком окружающего мира посредством подчинения себе природы и ее преобразования, развития общественных отношений. Наилучшим инструментом для этого выступает наука. С XVII–XVIII вв. процесс воспитания и образования оказался направлен на развитие аналитического мышления, интеллекта человека. Научная истина и методология научной деятельности стали образцами для образовательной системы.

При этом западное образование ставит задачу научить человека обрабатывать информацию, получаемую путем эмпирического опыта. Ум должен уметь устанавливать между объективными фактами концептуальную связь и обобщать информацию на уровне теории. Таким образом, человек привыкает сосредотачивать сознание на материальных аспектах существования. Мощь интеллекта концентрируется на контроле и использовании вещества и энергии природы с целью совершенствования комфорта бытовых условий и производственных технологий.

В этом случае информация получается и потребляется «как бы извне вовнутрь». Считается, что чем больше объем знаний, тем более образован человек. Обратной стороной такого образования выступает процесс накопления информации в процессе учебы без должного ее усвоения. Погоня за объемом знаний отодвигает на второй план процесс понимания. Сегодня мы сталкиваемся с этим все чаще и чаще в связи с компьютеризацией обучения и внедрением интерактивного образования. Увлечение компьютером создает у учащегося иллюзию того, что он знает все, что он владеет всей полнотой информации. В результате преподаватель сталкивается с тем, что на заданный вопрос ему отвечают автоматически, не вдумываясь в смысл, не понимая сути.

В образовании и культуре Запада доминирует установка на подготовку к «совершенной жизни», т. е. задается единый образец и единая мера того, чего должен достичь каждый учащийся. В результате не учитывается, что возможности и пределы развития каждого человека различны, недооценивается индивидуальность учащегося. Подгоняя обучаемого к общему стандарту, образовательный процесс игнорирует развитие индивидуальности человека, а значит, и развитие его способностей, его уверенности в себе.

Эта черта западной системы образования усиливается массовой культурой. Ее стандарты не только нивелируют личность, но и препятствуют духовному развитию индивида. В результате со второй половины XIX в. западное общество переживает почти перманентный кризис духовной жизни. Создав общество «массового потребления», европейцы все чаще бьют тревогу о бездуховности человека и безрадостных перспективах будущего на фоне роста глобальных проблем.

И еще один важный момент стоит назвать в связи с обсуждаемой темой. Достижения НТР, сделав европейцев лидерами мирового технического прогресса, сформировали привычку считать эталонным сознание именно европейца, в котором, тем не менее, наряду с позитивными характеристиками имеется и целый ряд негативных черт (меркантильная направленность личных интересов, культ денег, обособленность, снобизм).

Посмотрим, что же характерно для образовательной системы Востока. Идеи космизма в культуре Востока пустили глубокие корни. По сути, они являются ее материнской почвой. Это привело к тому, что образование на Востоке, как будто также направленное на развитие разума человека, обретает иные формы и дает другие результаты.

Здесь разум рассматривается как инструмент получения информации из разных источников и различными способами, ибо его задача обеспечить широкое и глубокое освоение жизни. Регистрируя и обрабатывая информацию, возникающую в результате контактов человека с внешним миром, разум должен соотносить ее с информацией об эмоциональных и чувственных состояниях самого человека. Таким образом, разум учится непрерывному осознанию и объективной, и субъективной реальности.

Чувственное восприятие всегда связано с приданием явлению значения, с отношением к нему как к ценности. А это означает работу по развитию эмоциональной сферы, души и духа человека.

Образовательные методики в культуре Востока, например, в Индии, обеспечивают движение человека от низшего, недисциплинированного, эмпирического ума – «манаса», к высшему уму, интуитивному познанию – «буддхи», от инстинкта к интеллекту и далее – к развитию духовности. Это позволяет тренировать ум в познании мира субъективной реальности, начиная с переживаний и доходя до интуитивных восприятий.

А также учит по-иному относиться к объективной реальности: не просто обнаруживать ее, а быть в ней, жить в ней.

Развивая интеллект в процессе образования, человек познает не только мир, в котором он живет, но и раскрывает свой внутренний потенциал, реализует свои способности, воплощает жизненные стремления. Такие методы образования обеспечивают расцвет индивидуума, его самореализацию, формируют высоко духовную и высококультурную личность. При этих неоспоримых достоинствах системы развития личности нельзя не отметить низкий образовательный уровень масс в странах Востока, что, впрочем, объясняется комплексом социально-экономических причин.

Характеризуя образовательные подходы культур Запада и Востока, мы видим, что они способны взаимодополнять друг друга. То, чего не хватает западной образовательной системе, развито на Востоке, и наоборот. Однако их нельзя соединить механически, а нужно синтезировать, т. е. создать нечто качественно новое, стремясь при этом, чтобы новая форма образования вобрала в себя лучшие идеи и наработки Востока и Запада.

Основой такого образовательного подхода, на наш взгляд, должен стать акцент на формирование человека новой информационной цивилизации. Необходимо изменить направление вектора образовательной программы: от процесса наполнения учащегося фактами – к процессу пробуждения глубинных возможностей индивидуума.

Смысл слова *образование* – «выводить, вызывать, т. е. активизировать наследственные задатки и способности ребенка для перевода в более развитое, проявленное состояние». Нужно ясно понимать: все, что дано человеку, обеспечивает ему самосохранение в мире. На это направлены и инстинкты, и интеллект. Каждый из них в иерархической системе взаимосвязи человека с миром выполняет эту функцию на своем уровне. И задача образования – помочь человеку двигаться по этой лестнице от низших ступеней вверх.

Нужно, чтобы рост знаний человечества сочетался с воспитанием интеллекта. Для этого необходимо научить каждого делать свою жизнь осознанной, т. е. сформировать установку на единство понимания и действия. Ее можно сформулировать так: «Я понимаю, для чего я это делаю, и беру ответственность за последствия на себя». Благодаря этому можно превратить образование в поиск смысла жизни, который включает в себя обдумывание происходящего, движение к более значимым результатам. Цель такого образования: сделать природу человека более совершенной и завершенной, т. е. раскрыть ее глубинные потенциалы, которыми обладает все человечество. Такой новый образовательный процесс обеспечит развитие разума человека изнутри, за счет его собственной внутренней работы. Это будет способствовать утверждению духовности, позволит привнести в повседневную жизнь вдохновение, озарение и творчество. В результате такого образования возрастет контроль человека над самим собой, и тогда он сможет управлять своими импульсами, следовательно, дисциплинировать свою жизнь.

Поиск таких образовательных подходов уже ведется и в западных странах, и в нашем отечественном образовании. Стоит назвать работы знаменитого американского психолога А. Маслоу, который одновременно сформулировал основные принципы нового образования и сформировал теорию менеджмента и самоменеджмента. Наш известный художник Н. А. Неменский создал систему художественного воспитания школьников, используя опыт японских школ. Да и на нашей конференции представлен богатый опыт поиска в этом направлении.

Троянова Елена Владимировна
старший преподаватель
Киргизско-Российский Славянский университет
г. Бишкек

Гуманно-личностная педагогика в системе космического мировоззрения

Парадигма современного мышления в последние десятилетия переживает процесс глубокой трансформации. От социологического мироощущения и картины мира, построенной на фундаменте научно-технических достижений западной цивилизации Нового времени, научная мысль все больше обращается к философским и религиозным источникам, к накоплениям мудрости Востока, к синтезу различных способов познания. Постепенно наши представления о мире и человеке обретают новые грани. Изменяется не только объем знаний, но и их качество. Мы начинаем мыслить в категориях глобального мира, все шире изучается энергетическая сторона различных феноменов жизни, все более очевидной становится взаимосвязь космических и земных событий. Новое видение истории дает возможность понять, в какое время мы живем и каковы наши перспективы и задачи.

В российской науке сегодня формируется концепция исторического процесса как космического явления. Огромный вклад в развитие этой концепции вносит академик Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского, историк, философ, писатель Людмила Васильевна Шапошникова. В последние годы вышли в свет многочисленные фундаментальные научно-философские труды Л. В. Шапошниковой, посвященные проблемам нового мышления¹.

По определению Л. В. Шапошниковой, мы переживаем эпоху «духовной революции». Историческая наука хорошо знакома с революциями социальными, в результате которых происходит смена политических режимов, форм государственности, идеологии. Социальные революции преобразуют сферу экономики, общественных отношений, оказывают влияние на геополитику. События, кардинально меняющие мировоззрение, значительно более редки, но именно они в первую очередь определяют ход исторического процесса. «Духовные революции, – пишет Л. В. Шапошникова, – непосредственно связанные с продвижением мышления и сознания человечества, до сих пор остаются как бы в тени. История их еще не написана, особенности не исследованы. В отличие от социальных революций, Духовные имеют цели непреходящего значения, они обращены к Духу человека и менее всего к его материи. Время их действия длительно, результаты не скоры. Социальные революции в основном обращены к внешней жизни, к ее материи. Духовные революции непосредственно связаны с внутренней жизнью человека, действуют в пространстве его Духа, изменяя его уровень и качество»². Духовные революции – явление планетарного масштаба. Начавшись в одной стране или части мира, в последующем они охватывают своим влиянием всю планету.

Духовная революция, открывшая эпоху космического мировоззрения, берет свое начало в России в период, который принято называть Серебряным веком. В течение нескольких первых десятилетий XX века Россия дала миру целое созвездие гениев. Великие философы – В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, И. А. Ильин, С. Н. Булгаков, поэты-символисты – А. А. Блок, А. Белый, В. В. Иванов, художники-космисты – М. А. Врубель, М. К. Чюрленис, Н. К. Рерих, композитор А. Н. Скрябин, ученые с мировыми именами – В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, В. М. Бехтерев, Н. И. Вавилов – и многие другие выдающиеся деятели науки и культуры стали участниками

¹ Шапошникова Л. В. Веления Космоса. М., 1995; Шапошникова Л. В. Мудрость веков. М., 1996; Шапошникова Л. В. Град Светлый. М., 1998; Шапошникова Л. В. Тернистый путь Красоты. М., 2001; Шапошникова Л. В. Философия космической реальности // Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Зов. М., 2003. С. 5–165.

² Шапошникова Л. В. Град Светлый. М., 1998. С. 7.

формирования космизма как новой научной и мировоззренческой парадигмы. Их великими современниками были Н. Бор, А. Эйнштейн, Р. Тагор, М. Ганди, П. Тейяр де Шарден.

В космизме как новом типе мышления реализовалась идея познавательного синтеза: в нем сблизились и стали взаимодополняющими такие разные способы познания как традиционные научные методы, философия, религия, искусство, интуитивное прозрение. Открытия в естественных науках раздвинули рамки физической реальности от зримого – к невидимому миру микрочастиц, волн, радиоактивности, генетических структур живой клетки. Научная мысль вышла за пределы Земли на просторы космоса. Психология занялась изучением энергетической природы и свойств мышления. Ученые-естествоиспытатели все шире обращались к древним философским учениям Востока, находя в них аналогии с современными открытиями. Религиозно-философские источники отдаленного прошлого содержали в себе знания о физической и энергетической жизни Вселенной, о природе материи, представления о космических законах, о духовной организации человека. Картина мира в трудах ученых-космистов вновь обретала качество целостности, в ней гармонично объединялись макрокосм и микрокосм, дух и материя, культура и цивилизация. Ученые приходили к выводу о том, что фундаментальное единство мира – единство энергетическое.

Один из основоположников космического мировоззрения академик В. И. Вернадский писал о научной революции начала столетия как о событии, которое происходит столь стремительно, что не всегда представляется возможным до конца осмыслить его: «Великий процесс крушения старого и созидания новых пониманий окружающего идет кругом нас, хотим и осознаем мы это или нет; то, что казалось, являлось для нас совершенно прочным и установленным, подкапывается в самом основании – рушатся вековые устои научного мышления, срываются покровы, принимавшиеся нами за законченные создания, и под старыми именами перед удивленным взором современников открывается новое, неожиданное содержание»¹. Новая наука требовала более утонченных методов исследования, это обновление могло осуществиться только на базе научно-философского синтеза. «Аппарат научного мышления груб и несовершенен, – писал В. И. Вернадский, – он улучшается главным образом путем философской работы человеческого сознания, здесь философия могущественным образом, в свою очередь, содействует раскрытию, развитию и росту науки. Поэтому понятно, как трудна, упорна и неверна... бывает борьба научного миросозерцания с чуждыми ему концепциями философии или религии даже при явном их противоречии с господствующими в науке представлениями. Ибо философия и религия тесно связаны с теми более глубокими, чем логика, силами человеческой души, влияние которых могущественно сказывается на восприятии логических выводов, на их понимании»².

Произведения поэтов-символистов несли человечеству информацию об «инобытии» – пространстве, где зарождаются мысли, формы, образы. Космос, еще не познанный методами эмпирической науки, возникал на полотнах художников-космистов, звучал в музыкальных симфониях. Образы-символы, объединяющие прошлое, настоящее и будущее, увлекали сознание в иные измерения физической реальности, звали к постижению Миров над миром, Истории, лежащей за рамками известных фактов. Философским кредо русского искусства Серебряного века стали строки В. Иванова:

Вы, чьи резец, палитра, лира –
Согласных муз одна семья,
Вы нас уводите из мира
В соседство инобытия.
И чем зеркальней отражает
Кристалл искусства лик земной,
Тем явственней нас поражает
В нем жизнь иная, свет иной.

¹ Вернадский В. И. Труды по философии естествознания. М., 2000. С. 56.

² Там же. С. 43.

Русская философия Серебряного века в качестве главного выдвинула тезис о взаимодействии человека и Высшего начала. Названная проблема приобрела в начале прошлого столетия особенно напряженное звучание, так как атеизм XIX века, укрепивший свои позиции на волне бурного развития техногенной цивилизации, основательно разрушал религиозные основы мышления и утверждал принцип отрицания инобытия. Русские философы в своих трудах показали всю значимость этой темы как краеугольной в понимании основ бытия.

В. С. Соловьев ввел в философию понятие «теургии» – сотрудничества Высшего мира и человека. Теургия предполагала готовность человека к сознательному взаимодействию с мирами более высокого уровня организации. Н. А. Бердяев писал о наступающем «восьмом дне творения», эпохе, когда человечество вступит на путь духовного преображения. Творчество и стремление к красоте, по мнению философа, будут определяющими факторами этого процесса. И. А. Ильин сделал главным героем многих своих философских произведений человеческое сердце – источник всех высших переживаний и озарений. Русские философы были убеждены в том, что человечество, приблизившееся к новому эволюционному рубежу, должно позаботиться о качестве мышления, возвысить и одухотворить его. В пламени революции и первой мировой войны единственной точкой опоры оставался человеческий дух, страдающий и восходящий в этом страдании. «Сильный космический ветер колеблет все страны, народы и культуры, – писал Н. А. Бердяев. – Чтобы устоять от этого ветра, нужна большая духовная сосредоточенность, нужно религиозное переживание исторических катастроф»¹.

Ключевыми категориями русской философии Серебряного века являются такие понятия как дух, духовность, качества духа. В интерпретации названных философов эти понятия включают в себе отнюдь не мистический или оккультный смысл, они обозначают реальность, связанную с высшим структурным уровнем организации сознания человека.

Долгое время мы были лишены возможности думать об этих предметах. Их огульно относили к числу несуществующих, они стали чужды нам. И, тем не менее, тот «информационный посев», который совершился в начале XX века, дает свои всходы. Фокус поиска духовных основ бытия переместился сегодня из области религии в область науки и философии. Современные физики, разрабатывая теорию самоорганизации, рассматривают сознание человека как многоуровневую систему, которая своими высшими структурными уровнями соединена и находится в состоянии обмена с более высокоорганизованными энерго-информационными системами (выражаясь языком принятых понятий – Богом, Высшим разумом), обеспечивающими их энергетическое «питание»². Одна из аксиом синергетики гласит: любая сложная самоорганизующаяся система может существовать и развиваться в силу наличия еще более высоко организованной системы, с которой она иерархически связана. Таким образом, в современной синергетической модели связь человека с Высшим миром рассматривается как естественное и необходимое условие его существования, как реальность духовного порядка.

Мощный импульс к развитию получила философия истории. Н. А. Бердяев, О. Шпенглер, П. Тейяр де Шарден, К. Ясперс работали над созданием концепции всемирной истории, в которой человеческое сознание рассматривалось как доминанта, задающая направленность исторических событий. Великие мыслители глубоко переживали отдаление современной цивилизации от культуры и предупреждали человечество, оказавшееся в плену иллюзий технического прогресса, о приближающихся кризисах.

Ярким событием мировой культуры XX века стало творчество семьи Рерихов. Тысячи картин философского содержания и высокого художественного достоинства Николая Константиновича и младшего сына Святослава Николаевича Рерихов. Сочинения по истории философии и мировых религий Елены Ивановны Рерих. Многочисленные научные труды

¹ Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990. С. 122.

² Дульнев Г. Н. В поисках Тонкого мира. Психокенез, телепатия, телекинез: факты и научные эксперименты. СПб., 2004.

старшего сына – Юрия Николаевича Рериха по тибетологии, монголистике, санскриту, истории кочевых народов Евразии древнейшего периода и средневековья. Научные экспедиции по изучению глубинных регионов Центральной Азии, общественная деятельность в защиту культуры (Пакт Рериха), основание культурных и просветительских учреждений в разных странах мира. Даже самый краткий перечень достижений позволяет отнести творческое наследие замечательной семьи к числу самых значительных фактов культуры прошлого столетия.

История знает немного примеров подобного сочетания гениев в одной семье. Природа щедро наделила талантами этих выдающихся людей для решения сложных эволюционных задач эпохи: сближения культур Запада и Востока, формирования космического мышления, создания нового искусства, выходящего за рамки традиционной живописи и ставившегося философией XX в., выраженной в красках. В сотрудничестве с Учителями Индии Рерихами было создано философское учение Живой Этики, синтезирующее накопленный человечеством опыт познания. В этой уникальной духовно-философской системе, названной Л. В. Шапошниковой «философией космической реальности», новое мышление нашло свое наиболее полное и законченное выражение.

Исследуя культурно-историческую ситуацию в России первой четверти XX столетия, Л. В. Шапошникова выявляет глубинные исторические параллели с событиями отдаленного прошлого: «То, что происходило в XX веке, напоминало события другого, прошлого времени, пик которого пришелся на первое тысячелетие до нашей эры. Тогда начались космические передвижения народов, тогда философы осмысливали эволюционные процессы и проблемы взаимодействия материи и духа, тогда в мир пришли религиозные Учителя и началась духовная революция, принесящая миру Христа. Две духовные революции – конца I тысячелетия до нашей эры и конца II тысячелетия нашей эры, – протекавшие в различных исторических условиях, тем не менее эволюционно были связаны между собой. Перед той и другой революцией стояла задача изменить сознание человека, преобразить и одухотворить материю его внутреннего мира»¹.

В известной нам истории человечества подобные мировоззренческие сдвиги происходили несколько раз, меняя вектор сознания и мышления. В середине I тысячелетия до н. э. начался переход от мифологического мышления к религиозному, в период Нового времени на смену религиозному мировоззрению пришло научное, в XX веке были заложены основы нового типа мышления – космического.

Идеи космического мировоззрения, сформировавшись в поле российской культуры, не получили дальнейшего развития в России ввиду известных исторических обстоятельств. Культурный и научный потенциал Серебряного века оказался несоответствующим курсу, избранному политической властью Советской страны. Эволюционное течение новой мысли было грубо остановлено тоталитарным режимом. Носители идей космизма имели трудные, а зачастую трагические судьбы. Причастность к новому мировоззрению могла стоить жизни, потери свободы и запрета на творчество.

Социальная революция 1917 г. и духовная революция, берущая начало в Серебряном веке, совпав в пространстве и времени, не слились в едином потоке, не дали тогда ожидаемых результатов в революционном изменении страны и мира. Оценивая эту историческую ситуацию, Л. В. Шапошникова пишет: «Те, кто представлял Духовную революцию – поэты, художники, философы, пророки, ученые, – звали к восхождению и говорили о духовных крыльях Нового Мира, те же, кто участвовал в социальной революции, наоборот, искали мир на окровавленной земле среди обломков старого мира. В XX веке в великом противостоянии сошлись крылатые и бескрылые. Те и другие боролись за свой Новый Мир, за право строить этот мир в соответствии с уровнем своего сознания, по своим представлениям. Первая серьезная схватка между ними произошла в пространстве России и закончилась поражением крылатых, разгромом Духовной революции, гибелью русской культуры. Противостояние двух различных подходов к проблемам Нового Мира и Нового

¹ Шапошникова Л. В. XX век. У порога Нового Мира // Культура и время. 2001. № 1–2. С. 12.

Человека составило главную драматургию XX века в его философском и творческом выражении»¹.

Социальное и культурное строительство в стране в дальнейшем происходило на старых мировоззренческих основах и потому не могло обеспечить большой прочности построению. «Изменения, которые произошли во время социальной революции, не несли ничего нового по его истинному смыслу, того нового, что уже было сформировано в недрах Духовной революции. Последняя была отторгнута вождями социальной революции, чья свободная воля не приняла ее»². Величайший культурный подъем сменился мрачными временами тоталитаризма, оставившими в истории кровавый след. В условиях крайнего напряжения духовных и физических сил Россия, выполняя свою историческую миссию, пролагала путь к Новому миру. «В безмерных страданиях и лишениях, – писала Е. И. Рерих, – среди голода, в крови и поте, Россия приняла на себя бремя искания истины за всех и для всех»³.

Конец XX века в России был ознаменован новыми социальными потрясениями. Уходили в прошлое идеологические, политические институты, построенные на зыбком основании экономического базиса, исключавшем культуру и творчество как факторы исторического развития. Сквозь дымную пелену поднявшегося хаоса в условиях возродившейся свободы мысли вновь засверкали лучи космических идей. Сегодня к нам возвращаются имена наших выдающихся соотечественников, и их труды становятся все более актуальными. Появляются новые научные и философские наработки, которые свидетельствуют о том, что идеи космического мировоззрения, несмотря на запреты и отрицания, не исчезли из культурного поля России. В течение последних десятилетий постоянно проводятся научные и философские семинары и конференции, на которых обсуждаются самые разные проблемы через призму новой парадигмы мышления. Значительный вклад в развитие и распространение идей космического мышления вносит Международный Центр Рерихов (г. Москва), ежегодно собирая на международных научных форумах культурную и научную элиту разных стран мира⁴.

Говоря о новом типе мышления, мы должны реально представлять динамику его развития и вхождения в общественное сознание. «Мнение о том, что космизм есть только часть научного мышления, – отмечает Л. В. Шапошникова в статье «Космическое мышление и новая система познания», – в самой сути своей неверно. Космизм, или космическое мышление, много шире по своим концепциям современного научного мышления. Нам предстоит еще осознать, что последнее лишь часть уже формирующегося нового мышления, из которой в будущее перейдут ее лучшие познавательные элементы. Думать, что новое космическое мышление наступит сегодня или завтра, значит не уметь ориентироваться во времени процесса. Завершающий период формирования нового мышления может занять не менее двух веков, а, возможно, и больше. Время процесса становления космического мышления зависит от самого человека. Чем выше уровень сознания человека, тем быстрее и плодотворнее окажется этот процесс»⁵. Процесс смены старого мышления новым идет через внутренние, духовные структуры человека. Понимание этой исторической закономерности открывает для нас возможность сознательного участия в нем.

Неслучайно именно последние десятилетия стали наиболее плодотворным временем в разработке и реализации на практике идей гуманно-личностной педагогики академика РАО, почетного доктора Софийского университета, писателя и философа Шалвы Александровича Амонашвили. Огромный научный и практический опыт Шалвы Александровича и его коллег удивительно гармонично вписывается в ситуацию нашего времени. Творческий труд

¹ Шапошникова Л. В. XX век. У порога Нового Мира // Культура и время. 2001. № 1–2. С. 13.

² Шапошникова Л. В. Град Светлый. С. 91.

³ Цит. по: Шапошникова Л. В. Град Светлый. С. 92.

⁴ Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. Материалы международн. науч.-практич. конф., 2003. В 3 т. М., 2004.

⁵ Шапошникова Л. В. Космическое мышление и новая система познания // Культура и время. 2003. № 3–4. С. 35.

продолжительностью более чем в полвека, нравственные и духовные искания человека, всецело посвятившего себя служению детям, привели Ш. А. Амонашвили к истокам мудрости мировой культуры. И отыскав эти пути в темных лабиринтах ушедшего столетия, Шалва Александрович щедро делится с нами знаниями, которые открывают горизонты педагогики Нового мира.

Обратившись к педагогическим сочинениям Ш. А. Амонашвили, таким как «Педагогическая симфония», «Размышления о гуманной педагогике», «Школа Жизни», виртуозным эссе «Улыбка моя, где ты?», «Почему не прожить нам жизнь героями духа?», «Без сердца что поймем?», «Спешите, дети, будем учиться летать!», мы легко убедимся в том, что гуманно-личностная педагогика необычайно близка и созвучна идеям космического мышления.

Вполне закономерно, что в момент становления нового мировоззрения появляется и новая педагогическая доктрина. Настоящее и будущее создается прежде всего в сознании человека, а сознание воспитывается и формируется в школе.

Что положить в основание педагогики Будущего? В своих произведениях Ш. А. Амонашвили отвечает: мудрость веков. Настоящее время требует синтеза всех накоплений человечества, всего многообразия культурного опыта, красоты всех вершин мысли. Этот принцип нашел свое воплощение в огромном издательском проекте – Антологии Гуманной Педагогики в ста томах. Корпус Антологии включает не только труды классиков педагогической мысли, но значительно расширяет познавательные возможности читателя вошедшими в него трудами философов, религиозных учителей, ученых, деятелей культуры, творческое наследие которых содержит в себе педагогический потенциал. В целом, складывается прекрасная мозаика возвышенной и одухотворенной мысли разных эпох и народов. Широко представляя мировое педагогическое наследие, Антология выполняет еще одну сверхзадачу: она приближает нас к осознанию мирового культурного единства, вечности гуманных идей.

С полным правом можно назвать гуманно-личностную педагогику педагогией воспитания духа, ибо эта категория является в ней основополагающей. Признавая реальность человеческой души как философскую и педагогическую аксиому, мы попадаем в совершенно иной мир взглядов, представлений и отношений. Эта аксиома объясняет смысл сотрудничества учителя и ученика. Как неуничтожимое и вечное, духовное начало в человеке, одинаково достойно уважения во взрослом и ребенке. Духовное взаимодействие учителя и ученика – основа их сотворчества.

Учитель прикасается к самому тонкому, самому сокровенному в своем ученике и потому несет ответственность за свои мысли и действия. Каждый ребенок приходит в школу с желанием любить своего наставника, с надеждой на взаимопонимание и поддержку. В атмосфере любви учителя он устремляется к высоким достижениям, верит в свои силы. Какой сердечной теплотой полны слова трактата «Школа Жизни»: «Когда видите проходящих детей, скажите им: “Мы ждали вас!”»¹.

В системе гуманно-личностной педагогики понятия «воспитание» и «обучение» дифференцированы. Воспитание выделено как самостоятельная, значимая часть образовательного процесса, особенно в младшей школе. Именно воспитание создает систему ценностей личности, тот необходимый инструмент, которым мы постоянно пользуемся в жизни при оценке, выборе и принятии решения. Если же эта грань духа и сознания окажется недостаточно развитой и не получит должной направленности, человек утрачивает способность ориентироваться и будет затрудняться отличить справедливое от несправедливого, милосердное от жестокого, красивое от безобразного.

Классическая педагогика утверждает: процесс формирования личности начинается с воспитания. Ш. А. Амонашвили пишет: «Знания, тем более высшие знания о строении мироздания, о законах природы и составе веществ, о силе психики, могут облагораживать человека лишь в том случае, если он принимает, присваивает их через уже облагороженное

¹ Амонашвили Ш. А. Школа Жизни. М., 2000. С. 82.

сердце, этот дом духа... Ум, принявший знания непосредственно, минуя пути сердца и духовности и тем более имея под собою огрубленное, ожесточенное, озлобленное сердце и душу, способен направить человека на творение зла против людей, общества, государства, человечества, против прошлого, настоящего и будущего, против самого себя»¹. В справедливости этих слов не приходится сомневаться, слишком часто встречаются в жизни примеры образованных, но духовно не состоявшихся людей, сеющих вокруг себя невежество и разрушение.

В слове «образование» присутствует корень *образ*, и это принципиально значимо. «Процесс образования, – отмечает Ш. А. Амонашвили, – должен полностью быть пропитан возвышенными и утонченными образами, которые питают душу и сердце Ребенка и ведут его к раскрытию и проявлению заключенного в нем самом собственного духовного Образа... Данный же в Ребенке духовный образ на почве этих даров духа людей-воспитателей растет и обретает свой внешний облик»². Утонченные образы искусства, образы красивой природы, возвышенные образы героев, – вот те силы, которые способствуют развитию и раскрытию духовного Образа ребенка.

Почему так важно, чтобы это раскрытие состоялось? Потому, что Образ связан с нашей жизненной миссией. Ш. А. Амонашвили убежден в том, что она есть у каждого человека, но не каждый может ее прочувствовать и осмыслить. Не осознав своего назначения, нам будет трудно выполнить свою главную жизненную задачу, ту, ради которой мы пришли в мир.

Уникальность процесса воспитания заключается в том, что в жизни человека его нельзя повторить многократно. «Детство не дается повторно, чтобы можно было начать все с начала, избрать другую идею Образования в противовес той, которая не оправдала наши надежды, – считает Ш.А. Амонашвили. – Идти путем проб и ошибок с целью поиска лучших педагогических достижений опасно тем, что, если будут допущены ошибки, то их уже не стереть с помощью других проб. Упущение в развитии личности ребенка какой-либо “мелочи” может завершиться печально и даже трагически. Искажение пути раскрытия Образа отдаляет ребенка от своего назначения в жизни»³.

Явление Ребенка, его духовного Образа, Миссии поднимается в гуманно-личностной педагогике на уровень космического звучания. Рождаясь, Ребенок не готовится к жизни, он уже живет по ее космическим законам. Эти законы дают ему право на воспитание, любовь и понимание со стороны взрослых – родителей, учителей, воспитателей. Если взрослые знают или интуитивно догадываются о существовании великих законов жизни, они становятся близкими и преданными друзьями своих детей, и в таком случае насилие и унижение навсегда уходят из их отношений.

В трактате «Школа Жизни» Учитель назван «соратником у Бога». То, что заложено в Ребенке Творцом, может проявиться, оформиться и принести свои плоды только при участии Учителя. Главная задача учителя – духовное даяние. Эта профессия совершенно особенная и отличается тем, что требует самоотверженности, терпения и неутомимости, умения верить в ребенка и его возможности. Учитель в жизни ребенка – это факел, свет которого пробуждает его собственные духовные силы.

Высшее достижение в процессе воспитания – сотрудничество Учителя и Ученика в постижении законов Жизни. Два главных героя гуманной педагогики – Учитель и Ученик существуют друг для друга, воспитывают друг друга, дарят другу радость и любовь. И принцип «Уча – учимся» превращается в бесконечный творческий процесс, обогащающий и вдохновляющий и наставника, и воспитанника.

Главной целью гуманно-личностной педагогики является воспитание Благородного человека. Понятие благородства включает в себя наряду с высокими моральными качествами, широкой образованностью, развитым эстетическим вкусом, умением творчески

¹ Амонашвили Ш. А. Школа Жизни. С. 27.

² Там же. С. 28–29.

³ Амонашвили Ш. А. Улыбка моя, где ты? М., 2003. С. 20.

трудиться такой важный смысловой элемент как осознанное отношение к Высшему началу, знание космических законов Жизни. Слово «гуманизм», вошедшее в научный и философский оборот в эпоху Возрождения, изначально содержало в себе этот элемент: гуманным называли человека высоко духовного, устремленного в своих помыслах и поступках к высшему, Божественному идеалу. По определению Ш. А. Амонашвили: «Гуманный – значит: человек смертный, ищущий бессмертия»¹.

Таким образом, в концепции гуманно-личностной педагогики объединяются все сущностно-значимые явления: Космос, Творец, Ребенок, Учитель.

Концепция гуманно-личностной педагогики дает представление о процессе образования с позиций космического мировоззрения. Цели и задачи педагогического труда рассматриваются в ней в широком философском и религиозном контексте; религиозном, не в смысле следования церковным традициям, но с высоты тех духовных и культурных идеалов, которые несут в себе мировые религии. Гуманно-личностная концепция образования соединяет педагогику с самыми передовыми научными, философскими и культурными достижениями современности.

Сегодня возможности познания истинных основ бытия стали значительно шире, чем прежде. Космическое мировоззрение своими путями и темпами постепенно входит в жизнь. Очевидно, наша задача заключается в том, чтобы почувствовать пульс времени и продвигаться в Будущее.

¹ Амонашвили Ш. А. Почему не прожить нам жизнь героями духа? М., 2003. С. 56.

Уроженко Ольга Алексеевна
кандидат философских наук,
доцент
Уральский госуниверситет
г. Екатеринбург

**Размышляя о культуре внутренней жизни:
вера, надежда, любовь как деятельность в пространстве
Беспредельности**

Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины, –
И мы плывем, пылающе бездной
Со всех сторон окружены.

Ф. И. Тютчев

Очевидно, что кризис охватил сегодня все сферы Бытия, в том числе и феноменальный мир сознания, пространство человеческих переживаний. Современные психологи констатируют не просто обилие критических ситуаций, обрушившихся на человека; они свидетельствуют о кризисе Жизни.

С кризисом психологическая наука, как правило, связывает те «ситуации невозможности», при которых противоречивость жизненного мира достигает черты катастрофической напряженности и опасной всеохватности.

Внутренней необходимостью каждой личности является реализация ее пути, ее «жизненного замысла». Когда человек оказывается в положении бессилия перед осуществлением важных «внутренних потребностей жизни», – мотивов, стремлений, ценностей, отношений и т. д., – привычный ход существования прерывается, наступает кризис жизненного мира личности. А если речь заходит о невозможности осуществить внутренне необходимые *родовые* качества человека: «человечность», «чувство природной религиозности» (Л. В. Шапошникова), стремление быть универсумом и т. д., – то встает вопрос о кризисе основ жизни, о всеобщем кризисе жизни. Сознание в этом случае не может ни выйти из критической ситуации, ни разрешить ее, найдя компромисс между противоречиями, ибо оно «парализовано» в результате неспособности имеющихся у человека средств, инструментов, способов ведения жизни разрешить противоречия: справиться с агрессивностью требований внешней среды и теряющим цельность живого динамического равновесия, сползающим в хаос внутренним миром. Привычным способом ничего сделать невозможно! Для того чтобы трансформировать экзистенциально-напряженную ситуацию, уже недостаточно изменить отдельные ценности внутри общего смыслового поля жизни (как в случае стресса), недостаточно деликатно ввести в семантику жизненного пространства новую ценностную координату (как в случае фрустрации или конфликта). Ситуация кризиса необходимо ставит перед человеком «задачу на» пробуждение особой деятельности – деятельности по производству новой системы смыслов, самоотверженной работы по переделыванию себя в мире и мира в себе¹. Иными словами, жизненная ситуация ставит человека перед той деятельностью переживания, которую вслед за Аристотелем называют катарсисом и единственным достойным результатом которой может стать лишь обретение новой парадигмы сознания.

Ученые, деятели искусства, философы называют различные ключевые понятия, открывающие врата в новое осознание мира. Среди них звучит и Беспредельность. Какими путями входит Беспредельность в сознание современного человека? Ответы также различны: через красоту, через культуру, через «чувство Высшего», через «чудо», телепатию и

¹ Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 1984.

ясновидение, через научные теории, в которых познается ранее непознанное, становится зримым ранее незримое и т. д., – словом, через Возвышенное и Необычное. Не отрицая ни один из названных путей, все же заметим: если верно, что «все гениальное просто»; если аксиомой стала мудрость: «Ищите близко!», то среди путей, вводящих в новую парадигму, должны быть и самые простые, лежащие как бы «на поверхности», заключенные в хорошо знакомых каждому переживаниях, в «опыте каждого дня», в пространстве повседневности.

Где скрывается Беспредельность? Перефразируя И. Канта, скажем: в звездном своде над головой и нравственном законе внутри нас. Постигание Беспредельности через фундаментальные нравственные законы, состояния, чувства и станет предметом наших дельнейших размышлений. Как раскрывается Беспредельность через три универсальные общечеловеческие ценности, называемые исследователями важнейшими проявлениями духовности, особыми способами знания о непостижимом, видами психической деятельности, особыми переживаниями, «существенно иррациональными феноменами», – через Веру, Надежду, Любовь. В истории культуры названные ценности персонифицированы. Став именами собственными, – женскими! – они навеки проросли в человеческое, укоренившись как *родовые* качества человека.

Вера – крыло молитвы.

Иоанн Лествичник

Вера – постоянное основоположение души.

И. Кант

Вера есть непреложное знание.

Е. И. Перих

С точки зрения здравого смысла, а иногда и в рассудочных научных теоретизированиях вера есть «мнимое», «слепое», «незнающее» знание, принимающее идеи без достаточных обоснований. Иногда веру определяют высокомерно – как «неспособность вместить полноту истины», которой, якобы, приоритетно владеют научные теории. Это нашло отражение даже в таком издании, как «Философский энциклопедический словарь». «Вера – принятие чего-либо за истину, не нуждающееся в необходимом полном подтверждении <...> со стороны чувств и разума и, следовательно, не могущее претендовать на объективную значимость». И далее: вера «по своей сути всегда “слепа”, ибо та вера, которая имеет надежное основание и объективную гарантию, не настоящая, в ней отсутствует решающий [для веры] момент риска собственной личностью, т. к. это чувство может ошибаться». Энциклопедическая статья отчетливо фиксирует антиномию: «кто знает, тот не может верить»; кто верит – тот не знает¹.

Таковы оче-видные смыслы веры.

Однако, как известно, само слово «вера» адресует к латинскому «*veritas*» – истина, «*verus*» – истинный. Вера, следовательно, оказывается всецело причастной к Истине; не к правде, не к теории, но к Истинности! В акте веры – значит в Истине! В свете веры – значит спокойный и бесстрашный взгляд в Истину и из нее. В Вере присутствует сама возможность Истинности².

С позиции ученых, так называемого, традиционного толка, с точки зрения религиозного философствования, свидетельств, оставленных опытными в ведении духовной жизни, вера есть «постижение», «обладание», «переживание» всей полноты Истины³, ибо,

¹ Филос. энциклопедич. словарь / Ред. Е. Ф. Губский и др. М., 1999. С. 64.

² См. о вере как феномене знания, о соотнош. науч. знания и «мифологич. истинности» в работе: Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., 1990. С. 395–416, а также в кн.: Пивоваров Д. В. Вера и знание в религии и науке. Екатеринбург, 1994.

³ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Беседа Старца с учеником о молитве Иисусовой. М., 1999; Гегель. Философия духа. Энцикл. филос. наук. Т. 3. М., 1977; Лосский Н. О. Обоснование интуитивизма // Избранное. М., 1991; Франк С. Л. Непостижимое // Соч. М., 1990; Ясперс К. Философская вера // Ясперс К. Смысл и

как отмечают исследователи, любое знание – научное, художественное, философское, нравственное и т. д., – начинается с интуитивных прозрений, с априорных законов-аксиом. Оно вырастает на фундаменте интуитивизма – того «особого непосредственного знания, которое часто и именуется духовной верой». Вера есть «предчувствие знания»¹, «подлинное начало всякого человеческого познания». И тогда, «некое состояние», «некий феномен психики человека, называемый верой», видится обусловленным «не религией, а всеобщими закономерностями познавательного процесса»². «Импульс веры направляет к истине»³, строя мост между частичным, усеченным, рациональным (рассудочным) знанием и внерациональным. Касаясь миров иных, вера остается и здесь, в нашей душе, в нашем сердце. Веруя или даже просто веря, мы пробуждаем в себе некие невидимые струны, и Инобытие бережно касается арфы Духа.

В свете энергетической картины мира, в контексте духовного наследия семьи Рерихов можно позволить вопросы: откуда приходит Вера? Как улавливается это знание? «Знание Духа постигается» не трактатом и не разумом, но «знанием духа»⁴, т. е. тем потенциалом особых возможностей, которые до поры до времени таятся в человеке и которые каждый раз, даже уже подозревая об их существовании, он открывает в себе как бы заново, находя их как клад, некогда мудро захороненный, как наступившую, наконец, реализацию некогда накопленных, но забытых, способностей, как неожиданный дар из Прошедшего. Это знание – плод долгих жизненных опытов и наслоений. Оно «знает непреложно именно сущность всего происходящего», «знает направление эволюции, знает будущее». Оно далеко от неясных предчувствий, туманных сновидений, эфемерных прозрений, ибо это знание обладает простотой «прежде всего в смысле ясности духовной»⁵. В письмах к старшему сыну Елена Ивановна Рерих настойчиво повторяла: «Работай, и ни о чем не беспокойся. Все знание, кот[орое] ты можешь получить, заложено в тебе самом». «...Работай, не унывай и помни, что мы очень счастливые, имея такие духовные ресурсы, ибо только в них счастье»⁶. Поистине, «Вера есть знание Духа».

Исследователи определяют веру, опираясь и на другие основания. Д. В. Пивоваров в уже упомянутой фундаментальной работе пишет: вера есть «духовное влечение души <...> к беспредельному Духу», к предельно доступным основаниям Бытия. Она есть – «пребывание» в них, слитность и обладание ими; положенность души в Дух (Гегель). Она – минующее все призмы рассудка их видение, созерцание без условий, безусловное знание, прямое усмотрение Истины. В этом переживании, в постижении смыслов предельно доступной целостности и полноты Бытия заключено неумолимое основание объективной достоверности знания, которым обладает только духовная вера⁷.

Взывая из мира страданий к беспредельной Истинности, человек открывает веру как свое коренное, родовое свойство, как качество человечности вообще, как зов и отклик своей духовной родины. Ибо, не раз отмечалось, – само непосредственное знание, Вера, возникает в нас благодаря неизбежному «влечению», тяге, «притяжению» (П. Флоренский) человека к Бесконечному, удивлению его красоте и глубинам, потрясению от неожиданно открывающегося подобия, фрактальности «Вселенной, спрессованной» внутри нас самих (М. Е. Салтыков-Щедрин), и мироздания, неоглядно раскинувшегося вокруг (С. Л. Франк).

Так в контексте различных мировоззренческих подходов обнаруживает себя магнетизм в качестве всеобщего свойства Беспредельности⁸. Иначе как объяснить источник веры, механизм действия, онтологические, бытийные основания ее укорененности в

назначение истории. М., 1991.

¹ Живая Этика. Иерархия, 426.

² Борунков Ю. Ф. Структура религиозного сознания. М., 1976. С. 152.

³ Живая Этика. Братство, 671.

⁴ Рерих Е. И. У порога Нового Мира. М., 2000. С. 85, 86.

⁵ Письма с Гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 1. Минск, 2000. С. 32.

⁶ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. М., 1999. С. 14, 26.

⁷ Пивоваров Д. В. Вера и знание в религии и науке. С. 6, 7, 9.

⁸ Живая Этика. Беспредельность. Часть 2, 544.

человеке? В логике энергетического мировоззрения это свойство Беспредельности может быть понято как действие «Великого Космического Магнетизма»¹. Будучи пронизана живыми магнитными излучениями, Беспредельность в пространстве Веры перестает казаться «дурной бесконечностью» (И. Кант), бесструктурной пустотой. Она раскрывается как Бытийное образование, как особый Жизненный Мир, имеющий свои характеристики и черты. Она обретает некую телесность, предметность, особо утонченных, сияющих состояний беспредельно-мерной духо-материи.

Вот как пишет о молитвенной вере И. А. Ильин в сочинении «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний». Если тихое дыхание «немеркнувшего, спокойного, но властного света» разливается во всем внутреннем пространстве личной души, если «возникает дивное чувство, будто Потустороннее стало посюсторонним для сердца и совести», непрестанно излучаясь из их глубин, – значит человек, став проницаемым для Света Истины, пребывает в состоянии безмолвной Молитвенной Веры, значит он способен строить свой жизненный мир, «все жизненные содержания души», поступки, действия, неизменно соизмеряя их этим Беспредельным светом Истинности. Он может «есть, пить, спать, напряженно работать и предаваться отдыху, а внутренний свет не покидает его: он [вспыхивает вновь и вновь,] очищает его душу, светит ему во всех его жизненных делах, освещая в них добро и зло, утверждая его в благе и отнимая возможность совершать <...> черствые, низкие и пошлые поступки. Человек может забывать про тихо тлеющий в нем уголь безмолвной [молитвенной веры]; но уголь этот будет неосяземо вершить свое великое дело – жизнеосмысливающее, очистительное, освящающее и исцеляющее». Владеющему оче-видными смыслами веры не достает этой уникальной способности – «быть настолько захваченным истиной, что вся душа растворяется» в ней².

В пределах обозначенного подхода становится понятным бытийно мудрое утверждение: в мире нет зла, – есть только несовершенство; в мире нет тьмы, – есть только невежество (Н. К. Рерих).

Возвращаясь к предмету наших размышлений, можно сделать вывод: Беспредельность в пространстве смыслопереживаний Веры раскрывается как беспредельно-истинное Бытие, как Всеобщая Истинность, как всевещающая Истина. В кристалле Беспредельности, открывающемся в Вере, истинно всё. А это значит – истинны и ошибки, и заблуждения (Аристотель), и иллюзии... Пытаясь уйти от очевидного противоречия, мы обнаруживаем скрытые, не-оче-видные, смыслы. Под лучом Веры ошибки входят в Истинность теми гранями, которые рождаются как «последствия», оставленные ими в сознании человека. Можно уточнить. Под лучом Веры ошибки входят в пространство Истины теми выводами, решениями, которые открывают новые, еще более увлекательные возможности, новые горизонты развития человека.

Е. И. Рерих писала американским сотрудникам в ноябре 1928 года: «При чистом устремлении даже ошибки обращаются в удачу – помните это, любимые!»³ А Н. К. Рерих в августе 1935 года в Тимур Хада в листе дневника, озаглавленном «Полезность Доверия» отмечал: «Конечно, все могут ошибаться, но дело лишь в том, какое последствие оставляют всякие ошибки в человеческом сознании. Для одного они сделаются источником постоянного пессимизма, который приведет их и к безволию, и к сомнению, и к озлобленности. Для других же <...> послужат лишь горнилом для выковывания новых светлых достижений. <...>

Опытный мастер из каждой, как бы происшедшей, ошибки сумеет сделать новое, ценное дополнение к своему творению. Каждый скульптор, каждый резчик подтвердит, как ему приходилось сталкиваться с неожиданными особенностями материала и как он должен был проявить всю добрую находчивость не только, чтобы обойти это препятствие, но, наоборот, сделать из него явную пользу». «Стратегией» называет Николай Константинович

¹ Шапошникова Л. В. Мудрость веков. М., 1996. С. 329–333.

² Ильин И. А. Собр. соч. Т. 3. М., 1994. С. 304–305, 223.

³ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. М., 1999. С. 39.

«каждое жизненное искание и нахождение» на поле «духовной битвы». Именно «стратегией» дальнейших действий назовем и мы те грани, которыми входит так называемая «ошибка» в поле Истинности. Как приращение истины, ошибка необходима «исключительно» «для пробуждения духа находчивости, соизмеримости и разборчивости в каждую минуту зримой и незримой битвы»¹.

И еще один пример, совсем простой, житейский. Это размышления, которыми поделилась Н. И. Ляная. В повседневности мы нередко сталкиваемся со сложными проблемными ситуациями, в которые попадаем как будто случайно, «по ошибке». Как мы воспринимаем их? Обычная первая реакция – «образ врага», мешающего жить спокойно, не дающего свободно реализовать намеченные ранее заманчивые планы. Мы страстно, отчаянно боремся, ищем виноватого, как прокурор, укоряя, обвиняя, осуждая вся и всех, так или иначе причастных к встающей на пути ненавистной проблеме. Но в таком отношении нет истинности. «Силы, действующие друг против друга, взаимно уничтожаются, <...> действующие врозь, теряют [энергию] в зависимости от угла расхождения»².

А если затрудняющую жизнь ситуацию принять... Если занять позицию адвоката: понять, объяснить, оправдать необходимостью научиться терпеливо сносить все тяготы жизни. Иными словами, – примириться: ведь «плетью обуха не перешибешь». Однако, внутренне чувство подскажет, что и эта позиция далека от истинности. Безволие и безынициативность, пассивность и самоуничтожение, неверие в свои силы, умаление своих возможностей, готовность подчиниться судьбе, – таков далеко не полный перечень опасностей, подстерегающих человека, занявшего позицию «непротивления». Ведь даже «Капля точит камень!»

Но испытание можно принять и как... помощь, как руку друга, – если уловить экзистенциально-напряженную задачу, заключенную в нем, задачу со множеством неизвестных, задачу, которую предстоит решить здесь и сейчас. «Препятствие есть возможность»³. «...В каждом препятствии заключена какая-то возможность – лишь бы усмотреть ее»⁴.

Действительно, каждая ситуация требует ответной реакции, нашего решения: не только внешнего, – прежде всего внутреннего. Какое необходимое из множества возможных ответных действий скрыто в этой обрушившейся на меня ситуации? что мне надо в себе преодолеть? с чем расстаться? каким проявлением моего невежества пожертвовать? что поддержать, укрепить? И если мое ответное внутреннее действие глубоко пережито, осознано – оно станет необходимым, т. е. истинным, непреложным для настоящей поры моей жизни. И если решение – «то самое», если оно резонирует с общим ритмическим рисунком эволюционного хода этой жизни, то еще час назад «холодная» и «колючая» ситуация становится «теплой» и разрешается, «тает», «рассасывается» как бы сама собой. Степень необходимости действия, преобразующего пространство нашего жизненного мира, и будет определять «меру его успешности». Есть лишь одно «основное удобство», один успех жизни, к которому достойно стремиться человеку – это удобство, этот успех именуется наилучшими условиями для «нарастания сознания»⁵. «Полезно углублять сознание о постоянной испытываемости, [... и] всё вещество мира взаимно испытывается. Только нужно под испытанием понимать улучшение»⁶.

По-иному эта же мысль выражена в словах Преподобного Серафима Саровского: «Осуждай дурное дело, а самого делающего не осуждай». Человека любить надо. Надо верить лучшему в нем.

Так, в приведенных примерах «повседневное сплетается с самым основным» (Н. К. Рерих), и переживание (одна из форм познания) ошибки: ее обнаружение, о-смысление,

¹ Рерих Н. К. О вечном... М., 1991. С. 302.

² Рерих Е. И. Письма. Т. 1. Новосибирск, 1992. С. 53.

³ Живая Этика. Знаки Агни Йоги, 494.

⁴ Письма с Гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 1. Минск, 2000. С. 195.

⁵ Живая Этика. Знаки Агни Йоги, 424, 427.

⁶ Живая Этика. Община, 87.

покаяние, понятое как непреложное устремление к улучшению, жизнестроительное решение-следствие, – вводит Истинность во внутренний мир человека, свидетельствуя о безграничном потенциале нашего жизнетворчества. Не здесь ли истоки так мучительно постигаемой нами веры в себя, в свой безграничный мир, который необходимо беспредельно улучшать и совершенствовать. Действительно, наши невзгоды приходят к нам, чтоб мы, наконец, вспомнили свою жизненную задачу.

Подводя итог сказанному, подчеркнем: Вера – это знание о том, что в привычной жизни всегда есть нечто неучтенное, некая тайна, некий внерациональный остаток Бытия, детерминанта, не устанавливаемая мерками обыденного сознания, однако, существенно влияющая и даже определяющая нашу текущую и будущую жизнь. И детерминанта эта прилежит сфере Истинного, пространству Беспредельного. Вера есть знание, полученное в Высших Собеседованиях, что подразумевает не туманный мистицизм, а «всего лишь понимание реальности во всей ее беспредельности»¹.

В этом смысле наличие Веры становится неременным признаком культуры знания. «Исключительная посюсторонность делает жизнь плоской» (Н. А. Бердяев). Но Вера выводит познаваемое явление из узко рационального ряда во внерациональное, в «Общий мировой план» (Е. И. Рерих). И тогда привычное пространство Жизни оказывается организованным по законам обратной перспективы, переходит в другое состояние, становится Иным, – «вечно расширяющимся потоком Бытия Беспредельного!»²

Где умирает надежда, там возникает пустота.

Леонардо да Винчи

Сердце не может иметь мира, если в нем нет надежды.

Преп. Серафим Саровский

Если чувство Веры рождается в муках обыденного сознания, то Надежда как состояние души с очевидной легкостью укоренена в повседневный опыт. Шлягером была в 1980-е годы песня на стихи Николая Добронравова, в которой есть пронзительные по прозрению строки; не метафоры, а реальность с точки зрения энергетической картины Бытия: «Надежда – мой компас земной»; «В небе незнакомая звезда // Светит, словно памятник Надежде». Позднее популярной стала песня Андрея Макаревича: «Чтобы жить и дышать, // И любить, и мечтать, // Пусть меня не оставит надежда». И, наконец, строки Олега Газманова: «Надежда умирает последней, // Сжигая все мосты за спиной».

Тем не менее, с точки зрения здравого смысла, в контексте опыта одной земной жизни человека Надежда – хотя и утешительна, но обманчива. Жизненная иллюзия, ложь, пусть даже и «святая» (вспомним рассказ А. Куприна «Святая ложь»), ассоциируются обыденным сознанием с психологическим состоянием надежды.

На одном из выступлений ко мне подошла девочка и сказала, что она очень хочет быть балериной, – но как ей осуществить свою мечту?! Я видела, что она – невысока, коренаста, с коротковатыми ножками. Как ответить, не солгав, как сказать о надежде, чтоб последняя не стала самообольщением?!

Надежда как достоверность, как высочайшее внерациональное состояние души, отражающее в своих гранях реальность, может быть понята только исходя из горизонтов беспредельности Бытия. В переживании Надежды как универсальной ценности Беспредельность раскрывается фундаментальным законом всеобщей цикличности развития мира или, если пользоваться терминами восточных философских школ, законом реинкарнации, доктриной перевоплощения³. В этом случае Надежда – не аффект, не слепое

¹ Живая Этика. Аум, 68.

² Рерих Е. И. Письма. Т. 1. М., 1999. С. 47.

³ Блаватская Е. П. Теософский словарь. М., 1994. С. 341, 358–359; Садгуру Шивайя Субрамуньясвами. Современный катехизис индуизма. Киев, 1947. С. 717.

упование, а трепетное, подчас робкое, предчувствие реальности будущего, «могущего Быть» (С. Л. Франк). Становится бытийно понятно, почему «выгодно», «целесообразно» надеяться; почему надежду как специфически человеческий способ психической деятельности следует относить не к случайным, а к родовым качествам человека, к свойствам, в которых, как и в Вере, слышится отзвук его духовной родины – Беспредельности.

Надежда обусловлена ожиданием Истины. Она длит, «вдвигает» событие настоящего в пространство будущего и, подобно свету незнакомой, «неявной» звезды освещает вехи пути туда. Она принципиально ориентирована на реальность вечности, на обладание ею. «Бытием будущего в настоящем» определил Надежду известный философ А. Г. Спиркин¹.

В переживании Надежды, в ее смысловом поле время как линейное, идущее из прошлого через настоящее в будущее преодолевается временем, понимаемым как «срок». Что такое «срок» или «закон сроков»? Крестьянин сеет не 10 мая, а... когда «придет срок»; жнет не 15 августа, а... когда «срок выйдет», «час пробьет», «пора наступит». Слишком рано или чересчур поздно – порицаются одинаково. Великий правитель средневековой Индии шах Акбар говорил: «Преждевременность судима, запоздалось уже осуждена»². Удача не в поспешности, но и не в неторопливости. Она в понимании времени, в том, чтобы «сделать в срок».

Но что значит – «сделать в срок»? Это – сделать «когда нужно»: в момент наибольшего надлежания, в пору наивысшей необходимости, в минуты наилучшего соответствия, в час наиболее обостренной потребности, в период самых благоприятных следствий. Одним словом, – как говорит мудрость, – когда «дух стучится», когда сердце подсказывает. Учивший сердечному распознаванию опытный в ведении духовной жизни Преподобный Серафим Саровский пояснял в своих наставлениях: «Когда человек примет что-либо Божественное [в нашем случае – уловит срок, сложенный бескрайним эволюционным течением Жизни], то сердце радуется; а когда дьявольское, то смущается. <...> сердце все будет чувствовать какую-то неясность, волнение в мыслях и смятение чувств». «...”Почувствовать сердцем”... – уточняется в философском наследии семьи Рерихов, – значит надо применить к земному плану»³.

Срок – напряженная фигура времени. В нем счастливо, целесообразно, в наибольшей гармонии встречаются, сходятся необходимость, возможность и действительность. Говоря языком метафоры, они образуют неповторимый узор, соразмерный, со-ритмичный «мировому узору» арабески – древнейшему восточному символу беспредельного пространства жизни. Вслед за Г. Лейбницем время тогда определяется не только как длительность, но и как особый порядок смены, встречи, сосуществования явлений в беспредельном пространстве вечности.

В данном смысловом контексте получает неожиданную конкретизацию чрезвычайно трудный и для философской рефлексии, и для экзистенциальной «проработки» феномен меры, в истории философии разработанный Гегелем. Как и срок, мера оказывается «полевой фигурой». «В меру», «по мере», – значит совершить действия «в нужном месте», «в нужный срок», «с нужной силой» и т. п. Иными словами, воздействие «в меру», «по законам меры» – это не энергетически мощное, а «правильно топологически организованное [воздействие]. Не вкладываемая энергия, не интенсивность воздействия, а его топологическая конфигурация, симметричная “архитектуре” [системы, подвергающейся влиянию], наиболее существенны». «В меру» – значит «слабые, но правильно организованные – так называемые резонансные – воздействия, благодаря которым система оказывается способна дать неожиданно сильную ответную реакцию и сама развернуть богатство таящихся в ней потенциальных возможностей»⁴.

¹ Спиркин А. Г. Философия. М., 1999. С. 317–319.

² Живая Этика. Листы Сада Мории. Кн. 2. Озарение. Ч. 3, II, 11.

³ Живая Этика. Листы Сада Мории. Кн. 2. Озарение. Ч. 2, I, 8.

⁴ Князева Е. Н. Синергетический вызов культуре // Синергетическая парадигма. М., 2000. С. 247.

Как определяется «мера», «нужное», «топологически чувствительное» место? В терминах духовного наследия семьи Рерихов «в меру» – значит соизмеримо, «в такт» с эволюционным движением Жизни.

Живя «в меру», «в срок», «не перетягивая», но и «не ослабляя струн», избегая флюсоподобия и аморфности, сопрягая, синтезируя, синхронизируя множество развивающихся в разном темпе, живущих с разной скоростью, качественно различных процессов, свойств, качеств и т. п., человек оказывается способным реализовать через себя, через свой жизненный мир, через свое сознание, один из величайших фундаментальных законов Бытия – закон всеобщего единства, всеобщей связанности мира. Объединенные в новый «темпомир» структуры начинают органично развиваться как особая пластически целостная резонансная фигура жизни.

Интегрированность, согласованность, составляющие смысловое ядро феноменов «в срок» и «в меру», приводят к мысли о том, что оба эти явления оказываются способами, которыми обнаруживает себя Гармония (в нашем случае мира и человека) как естественное равновесие бесконечного множества равномерно напряженных, «натяженных» сфер¹.

Возвращаясь к теме статьи, отметим следующее. Стремясь во что бы то ни стало здесь и сейчас изменить свою судьбу в желанную сторону, человек нередко прибегает к известным в истории культуры, но искусственным способам осуществления желаний: магии обрядов, колдовству ворожбы, вызываниям чудес и т. п. Но «насильственно скомканная» грубым вмешательством извне материя жизни теряет свою органическую структуру; нарушается законный ритм ее живого непосредственного движения, ее естественного эволюционного развития. И мимолетно блеснувшая удача часто в конечном счете оказывается мнимой, непрочной, не заслуженной, не выношенной духом. В энергетическом же поле Надежды, понятой сквозь призму Беспредельности, все исполнится, все реализуется, всему наступит свой черед, свой срок. И случится это тем органичней, естественней, красивей, чем больше действия человека, направленные к осуществлению надежды, – и обычные физические, и более тонкие духовные, – будут соответствовать законам срока и меры. Когда же наступает срок, то, – говоря языком восточной мудрости, – даже муравей может стать вестником, побуждающим к плодотворным для твоей судьбы действиям. Нужно лишь иметь чуткое ухо, зоркий глаз и умное, преданное своей мечте сердце. Вспоминается один из завершающих эпизодов феерии А. Грина «Алые паруса». «<Ассоль> читала; по странице полз зеленоватый жучок, останавливаясь и приподнимаясь на передних лапах с видом независимым и домашним. Уже два раза был он не без досады сдунут на подоконник, откуда появлялся вновь доверчиво и свободно, словно хотел что-то сказать. На этот раз ему удалось добраться почти к руке девушки, державшей угол страницы; здесь он застрял на слове “смотри”, с сомнением остановился, ожидая нового шквала, и действительно едва избег неприятности, так как Ассоль уже воскликнула: “Опять жучишка... дурак!..” – и хотела решительно сдуть гостя в траву, но вдруг случайный переход взгляда от одной крыши к другой открыл ей на синей морской щели уличного пространства белый корабль с алыми парусами»².

И еще одно замечание. Надежда бытийно осуществляет право человека на совершенствование. В рамках той парадигмы сознания, которая основана на принципах ноосферного подхода к картине мира и которая включает мысль как инструмент, орудие, как особый способ действия на новом, антропогенном уровне развития Земли, право на совершенствование, заключенное в чувстве Надежды, получает онтологическое обоснование. Переживая Надежду, человек выступает не пассивным, но активным, деятельным существом; он продуцирует мысле-образы, энергетические фигуры ожидаемого будущего, осуществляя хорошо известную традиционной теоретической науке деятельность целеполагания. Опыты свидетельствуют, что мысли магнетичны³. Они творят в

¹ Живая Этика. Надземное, 341, 345.

² Грин А. С. Алые паруса. Бегущая по волнам. Свердловск, 1980. С. 65.

³ Ануфриев В. П., Ануфриева Е. И. Осознание мысли как энергии // Идеи космизма в педагогике и современном образовании. Материалы науч.-пед. конф., Екатеринбург, 5–6 дек. 2003 г. Екатеринбург, 2004. С. 44–57.

пространствах будущего силами притяжений. Как эхолоты, как якоря спасения они подтягивают, складывают возможности реализации того, что возвращают Надежды.

Надежда – очень напряженный, хотя и утонченно-гармонический способ психической деятельности. В контексте космического мировоззрения, как оно изложено в философском наследии семьи Рерихов, в трудах Л. В. Шапошниковой¹ можно сказать, что среди обыденной жизни она дает прямой, непосредственный опыт творческого, сознательного строительства, созидания из тончайшей субстанции мысле-материи. И тогда не «кладбищем надежд» предстает человек. Надежда оказывается генеральным архитектором многих человеческих жизнотворений.

Имея Надежду в сердце, мы напрямую реализуем жизнь в двух мирах.

...Нужна любовь для пути в Беспредельность.
Проводник так нужен; когда мы на гладких скалах
ищем в последнем напряжении спасительную нить...
Живая Этика. Сердце

<...> Жить трудно,
мой мальчик, помни приказ:
жить, не бояться и верить.
Остаться свободным и сильным.
А после удастся и полюбить².

Каким же высоким духовным синтезом Жизни нужно обладать, чтоб овладеть тем способом психической деятельности, который именуют Любовью. «Пылайте сердцами – творите любовью» (Я. А. Коменский).

«Мир полон дремлющей любви»³, но и сейчас нужны многие и многие сроки, чтоб сделать ее способом, инструментом ведения жизни. «Легкая дорога – лучшая дорога», – слова Рамакришны. «Легкая дорога – это любовь»⁴. Но как мало избранных, следующих этим путем.

Необычайное явление Любви с трудом поддается описанию. И доказательство тому – несколько дефиниций из обширной подборки высказываний о Любви. Любовь – это «дитя иллюзии» (М. Унамуно) и «гостя мудрости» (А. Ренье); «сладостная тирания» (Г. Бон), «общение между тиранами и рабами» (О. Голдсмит) и «дитя свободы», «свободное избрание» (П. Флоренский); «борьба полов» (А. Дюма-отец), «эгоизм вдвоем» (Ж. де Сталь) и «жажда целостности» (Платон); «игра, в которой все плутуют» (О. де Бальзак), «зубная боль в сердце» (Г. Гейне) и «небесная капля, которую Боги влили в чашу жизни» (А. Рочестер); «страшное землетрясение души» (Г. Гейне) и «вершина всего» (У. Сароян)⁵.

Бесконечно разнообразные парадоксальные определения служат для исследователей основанием не менее бесчисленных типологизаций любви. Философы выделяют любовь эротическую и платоническую, земную и небесную, плотскую и мистическую, чувственную и духовную, возвышающую и низводящую; любовь-страсть, любовь-уважение и любовь-веру, любовь-секс и любовь-дружбу; любовь внутреннюю: «любовь-чувство, любовь-состояние – жизнь сердца, психологическая материя любви», – и любовь внешнюю – «любовь-отношение, жизненные связи любящих, нравы и обычаи любви» и т. д.⁶

При всех различиях видов, ипостасей, типов любви есть, однако, нечто их объединяющее. Платон называл это неизбывной «жаждой целостности и стремлением к ней»; тем, что определялось им как холизм. Действительно, как вид психической

¹ Шапошникова Л. В. Философия космической реальности // Культура и время. 2003. № 2. С. 4–21; Шапошникова Л. В. Космическое мышление и новая система познания // Культура и время. 2003. № 3/4. С. 24–42.

² Рерих Н. К. Стихотворения. Проза. Новосибирск, 1989. С. 111.

³ Ильин И. А. Собр. соч. Т. 3. С. 225.

⁴ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. М., 1999. С. 30.

⁵ Кротов В. Г. Словарь парадоксальных определений. М., 1995. С. 186–191.

⁶ Рюриков Ю. Б. Три влечения. Барнаул, 1998. С. 167–168.

деятельности, как способ переживания, как универсальная ценность, любовь всегда выводит человека за пределы своего малого ограниченного единичного бытия в пространство бытия другого. Она решительно нарушает границы «я», совершая акт активной трансперсонализации¹. Любовь буквально не знает границ, ибо жаждет нераздельности, слитности, «преисполненности» (И. А. Ильин) другим, вмещения другого, противостоя разобщенности и отчуждению.

Однако мера и полнота целостности, способ и характер, которыми она достигается, напрямую зависят от широты горизонтов, глубины пространства, топологической структуры, – одним словом, от особенностей жизненного мира как «я», так и «другого».

Ставя другого в центр пространства, которое строится деятельностью любви, и стремясь быть для другого всем, каждая из сторон любовных отношений, – в случае неразвитого, слабо осознанного или сильного, но узко-эгоистического жизненного мира, – оказывается перед реальной угрозой утраты своей свободы и суверенности. Как отмечает Ж. П. Сартр, безрассудное растворение себя в индивидуальности другого, низведение до «инструмента пользования собой» – одна из возможных в этом случае фигур так называемого единения в любви. Вторая фигура – одержимость деспотической жаждой присвоить себе индивидуальность другого, узурпировать, подавить, поглотить ее.

Итак, даже введение такого родового, природного свойства человека как «жажда целостности» в качестве системообразующей оси феномена Любви, само по себе не снимает антиномичности, многоликости, неуловимости ее природы, не разрешает загадку Любви как желаемой Гармонии и оставляет нас беспомощными перед этим великим явлением Жизни.

Думается, однако, что одним из плодотворных путей «устранения» этой «трудноразрешимой проблемы», этого «безвыходного положения», этого «неразрешимого противоречия», когда каждая из противоположностей может быть признана одинаково обоснованной, является рассмотрение Любви не только из опыта отдельной, обособленной узкими рамками самости, человеческой жизни, но взгляд на Любовь из энергетического пространства Беспредельного Бытия.

Беспредельность сквозь призму Любви раскрывается не как абстракция, некая смутная, аморфная целостность, а как всеобщая связанность мира; Любовь же в «горизонтах» Беспредельности предстает как отзвук, отблеск, отражение, трепет его всеобщего единства. При этом всеобщее единство и всеобщая связанность явлений, конечно, не являются простой суммой или синкретизмом, под которым обычно понимают нерасчлененное единство, свойственное первоначальному, неразвитым состояниям некоего целого.

Единство в беспредельном пространстве Любви – это новый вид, новый тип, новая грань Единства, которая может быть понята сегодня как «взаимо-отражение», как «Всеобщая отражаемость» Бытия², как «взаимо-со-действие»³. Это особые отношения слитности, но не растворенности; соединенности, но не потерянности себя в другом. Такие отношения и образуют третью фигуру Единения-в-Любви.

Войдя в пространство, структурируемое Любовью, в поле тончайших взаимоотражений и могущественных резонансных соответствий, получая возможность прямого постижения Беспредельности как всеединства, человек обретает способность улавливать сложнейшие ритмы,двигающие эволюцию жизни, вписываться в них и действовать, говоря языком синергетики, фрактально им. Он получает реальную возможность обрести себя как субъекта творческого развития Бытия, а не объекта его. В этом пространстве раскрывается уникальность Любви в качестве инструмента ведения жизни, деятельности преобразования себя, другого, миров вокруг...⁴

¹ Трансперсонализация (trans, лат. – сквозь, через) в нашем контексте может быть понята и как движение через себя, пересечение своего «я-пространства», и как выход за пределы себя, «по ту сторону “я”».

² Булгаков С. Икона и иконопочитание. М., 1993.

³ Дульнев Г. Н. «Золотое сечение» жизни. Введение в синергетику // Культура и время. 2006. № 2. С. 59–71.

⁴ Подробнее см.: Малышев М. А. Любовь и влюбленность // Рациональное в иррациональном. Екатеринбург, 1995.

Благодаря доминанте другого Любовь в качестве особого способа деятельности дарит возможность значительных проникновений в его мир и глубокой укорененности там. Исполненная трепетных надежд, она побуждает искать в облике другого его достоинства: лучшее, высшее, совершенное. «...Как высшее чувство она дает оптимальные возможности личности быть продолженной в идеальной представленности в другом»¹. Стендаль называл механизм этой идеалообразующей деятельности «кристаллизацией чувств». В заброшенные глубины соляных копей Зальцбурга, – писал Стендаль, – «кидают ветку дерева, оголившуюся за зиму; два или три месяца спустя ее извлекают оттуда, покрытую блестящими кристаллами; даже самые маленькие веточки, которые не больше лапки синицы, украшены многочисленным множеством подвижных и ослепительных алмазов; прежнюю ветку невозможно узнать»².

Поразительно совпадение этой метафоры, отобранной воображением французского литератора для описания механизма преобразования любовью, с описанием отложений кристаллов психической энергии человека на предмет его длительного духовного внимания в той части философского наследия семьи Рерихов, которая посвящена изложению основ энергетического мировоззрения³. Высокая напряженность, накал чувств, образуемый переживанием Любви, их сильная концентрация в буквальном смысле слова «запечатлевают», накладывают мыслеобраз – продукт идеалообразующей деятельности – во внутреннем мире другого.

Рассматривая любовь как взаимоотношения разных полов, известный испанский философ Ортега-и-Гассет связывает идеалообразующую деятельность в любви прежде всего с деятельностью женщины. Ее высшая миссия в любви – вдохновлять мужчину на неустанный поиск и реализацию идеала во всех сферах окружающего мира, побуждать, пробуждать, мобилизовывать к действию родовую тягу человека к самосовершенствованию и возвышению.

Однако, результат деятельности «кристаллизации чувств» зависит от того, насколько образ воображения согласован с внутренними качествами другого. Человек способен как глубоко сущностно прозревать в предмет любви, так и наделять его, приписывать ему несуществующие, а всего лишь им ожидаемые совершенства. Если «я» человека ограничено, лишено способностей к глубоким духовным прозрениям в духовный образ другого, в его путь, служение, миссию, в ядро его личности, то идеалообразующая деятельность может остаться призрачной мечтой, пустой фантазией. А «розовые очки» имеют обыкновение рано или поздно слетать; чувства оскудевают и рушится мнимая гармония любви. В ином варианте – человек начинает «ломать» другого под свои ожидания, насилуя его волю, да и всю его личность: «Если я тебя придумала, стань таким, как я хочу!»

Если же «я» человека развито настолько, что оказывается способным чутко уловить, угадать и отразить в себе и через себя те свойства, качества, черты другого, которые ему потенциально и в то же время объективно присущи, но которые пока существуют лишь в возможности как потаенные до времени клады души, – тогда другой получает ни с чем не сравнимый, органичный импульс для реализации себя как уникальной ценности, как носителя только ему присущей индивидуальности.

В терминах синергетической картины мира этот процесс касания Любви может быть понят как резонансное воздействие, образующее особое фрактальное поле, поле ряда подобий, проникаясь, интериоризируя которое другой, – часто как будто незаметно для себя, как будто не прилагая особых усилий, не прибегая к искусственным ухищрениям, – раскрывает сокровенное богатство своих духовных накоплений.

«Тот человек, кого ты любишь во мне, конечно, лучше меня: я не такой. Но ты люби, и я постараюсь быть лучше себя...»⁴ Это признание М. Пришвина с удивительной простотой

¹ Психологический словарь. М., 1985. С. 171.

² Стендаль. Собр. соч.: В 12 т. Т. 7. М., 1978. С. 14.

³ См.: Рерих Н. К. Обитель Света. М., 1992; Шапошникова Л. В. Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. М., 2005.

⁴ Пришвин М. М. Незабудки. М., 1969. С. 177.

облекает заявленный в начале наших размышлений теоретико-философский тезис о Любви как особом пространстве беспредельных взаимоотражений в живую ткань Жизни.

Искусство, чуткое к тончайшим касаниям многоуровневой и многомерной Жизни, к отражению самых утонченных и самых сложных состояний духа, оставило немало свидетельств о той фигуре Любви, которую мы связали с взаимоотражением. Уникальным явлением ноумена Любви-Единения в отечественной культуре стала икона «Троица» А. Рублева (ок. 1360–70 – 1427 или 1430). Замечательная статья П. Флоренского, посвященная духовным смыслам «Троицы», цитируется в настоящем сборнике¹. Дополним ее лишь тем, что искусствоведы не раз отмечали особенности построения иконы, основанного на тончайших нюансах согласий и подобий, на ритмических, а не метрических, повторах, на принципах фрактальности или резонансности, как сказали бы сегодня в контексте синергетического подхода. Слово сокровенная «книга тихих созерцаний» переживаются здесь детали: и перстосложение, и жесты, и наклоны голов, и ракурсы поз, и абрис крыльев... Слово песнь утра среди среднерусских полей звучит общее колористическое решение, построенное на тончайших согласованиях, – известных в цветоведении много позже как «цветовой круг Гёте», – теплоты золотистых охр, травной зелени, «владимирской вишни», голубца и др. Мотив жертвенной чаши, чаши Искупления, Сосуда Божественного Огня многократным эхо отражается в общем композиционном рисунке иконы: вначале в виде чаши с тельцом, вписанной в прямоугольник столешницы, затем в контурах межпредметного пространства, образованного краями одежд, покрывающих ноги Ангелов, и подножием; наконец, в абрисе крыльев Ангелов, охватывающих, о-крыляющих и возносящих весь композиционный мир иконы. Чаша Вознесения.

Любовь Земли, Воды и Неба как взаимоотражение великих мирообразующих стихий наполняет поразительную ксилографию японского мастера К. Хокуса (1760–1849) «Фудзи, отраженная в воде» из серии «100 видов Фудзи».

Образ духовно-душевных переживаний Любви как взаимоотражения звучит в работах другого японского графика, С. Харунобу (1725–1770). В одной из них – «Влюбленные, играющие на одном сямысэне» – два тела, два лица, две души объединены плавным, неторопливо бегущим певучим абрисом, образующим некую единую сложноподчиненную фигуру, у которой две руки: одна «держит» струны на грифе инструмента, другая подобием плектра «перебирает» их на его корпусе. Так рождается Звук, Звуки, Мелодия, графически записанная в четкой метрике рисунка полосатого мужского кимоно и сопровождающем ее сложном прихотливом орнаменте женского. Этот же прием повторен художником в ксилографии, изображающей влюбленных, как-то особенно «ладно» переходящих вброд реку. И здесь на две фигуры изображены две ноги.

Данный способ пластического обобщения встречается и в произведениях европейских мастеров. Так, в одной из живописных работ М. Шагала (1887–1985), посвященных мотиву влюбленных, две склоненные навстречу друг другу фигуры, словно лепестки одного цветка, имеют как будто одно лицо, один профиль, одну головку.

Тонкий и сложный образ духовно-душевных переживаний Любви-единения «остановлен» в гравюрах К. Утамаро (1753–1806). Здесь, как отмечают исследователи, нет контрастов типа: любовь-ненависть; преданность-измена; отчаяние-восторг. Амплитуда душевных движений героев Утамаро – любовь-размолвка, преданность-несогласие, светлая печаль-негромкая радость. Изображая сцену размолвки, поместив фигуры спиной друг к другу, Утамаро передает момент душевной несогласованности, но не конфликт. Фигуры объединены единым ритмом линий: родившись в одной, линия, чуть изменившись, продолжается в другой фигуре. И это внутреннее единство смягчает конфликт, сообщает ему оттенки грусти, раздумья, скорее объединяющие героев, чем углубляющие их несогласие.

Среди произведений, отразивших состояние душевно-телесной согласованности любовных отношений, вспоминается польский рассказ конца 1960-х – начала 1970-х гг.

¹ См.: Шумихина Л. А. Космос русской иконы: к проблеме воспитания духовности // Наст. изд. С. 145–153.

Героиня, от имени которой ведется повествование, летит в самолете, озабоченная не только польским вопросом: как быть любимой?.. Здесь она встречает молодую женщину, в которой узнает участницу некогда поразившей ее сцены.

Кафе. За столиком ужинали двое: он и она. Их тихая беседа не была слышна, но их как будто чисто бытовые жесты, движения, наклоны, повороты поражали редкой взаимной согласованностью. Стоило женщине достать сигарету, как огонек зажигалки оказывался в нужном месте пространства подле ее руки; стоило встать – как стул был отодвинут ровно настолько, чтоб было удобно выйти из-за стола и т. п. Это был сложный, но удивительно слаженный пластический танец... Но кто они? Какова их судьба? В самолете возникла реальная возможность узнать об этом. И каково же было изумление героини, когда попутчица, оказавшаяся гидом-переводчиком, с трудом, с помощью записной книжки восстановила тот случайный ужин по долгу службы.

Поистине, перефразируя В. С. Соловьева, можно сказать: Любовь – «решающий [синергийный. – О. У.] жизненный эксперимент»¹.

Что же мне делать певцу и первенцу
В мире, где наичернейший сер,
Где вдохновенье хранят, как в термосе!
С этой безмерностью в мире мер?!

М. Цветаева

На протяжении всей истории человечества в сердце каждого из нас живут, притаясь или расцветая, Вера, Надежда, Любовь. Обладая необычайной притягательной силой, став родовыми качествами человечества, чутко, бережно, с незаметным постоянством ведут они свое великое дело осмысления жизни, восстановления, реабилитации души в условиях «истерзанного мира». Будучи уникальным способом преодоления себя и мира, они открывают перед земным обыденным сознанием врата в Беспредельное, объединяя в деятельности переживания конечное и бесконечное, индивидуальное и универсальное, рациональное и интуитивное, внерациональное. Мера одаренности, степень овладения этими видами психической деятельности в конечном счете и определяют успешность научного поиска, глубину художественных откровений, мудрость повседневной жизни, осуществление сердечного гуманно-личностного подхода к детям.

Так в «лаборатории духа» человека просто и величественно Культура правит жизнь.

¹ Соловьев В. С. Смысл любви // Избранные произведения. М., 1991.

Иванов Сергей Анатольевич

кандидат педагогической наук,

старший преподаватель

Российский государственный профессионально-педагогический университет
г. Екатеринбург

Русский космизм и педагогика развития ноосферного мировоззрения

Веками образование отражало господствующее миропонимание. В зависимости от того или иного понимания мира, человека, его места в мире, смысла существования возникали и получали развитие различные парадигмы образования. Проблема человека, человека и мира, будучи важнейшей философской проблемой, непосредственно отражается в педагогике, образовательной практике. Образование, реализуя философские идеи, способствует утверждению их ценности и личностной значимости для каждого обучаемого. Приобщаясь к познанию мира через диалог культур, мировоззрений, учащиеся приобретают основу миропонимания, актуальную для становящейся в школьные годы личности.

При этом встает вопрос о философской основе образования, которая может быть разной в зависимости от решения проблемы взаимоотношений человека и окружающего его мира. Проблема эта решалась по-разному в течение длительной эволюции общественного сознания.

В процессе социогенеза можно выделить несколько типов общественного экологического сознания, которые находили свое непосредственное отражение в педагогике, сфере образования. Так, для *антропоцентрического сознания* характерно:

1) противопоставление человека как высшей ценности природе, отношение к ней как к собственности; 2) восприятие природы как объекта одностороннего воздействия человека; 3) утилитарный характер мотивов и целей взаимодействия с ней. Антропоцентрическому миропониманию, соответствует *«просвещенческая»* образовательная парадигма, в основе которой лежит дидактика, акцентирующая триединство знаний, умений, навыков. Полученные в готовом виде, без четкой дифференциации эпистемных (сущностных), методологических и технологических знаний, без свободного применения, творческого овладения ими, эти знания тормозят развитие целостного мировоззрения личности.

Антропоцентрическое содержание школьного образования продолжает оставаться главным источником господствующего в обществе антропоцентрического экологического сознания. Последнее стало психологической базой духовного и экологического кризиса, затронувшего всю цивилизацию. Человечество подошло к осознанию того, что его выживание невозможно без соблюдения некоторых универсальных законов, принципов, неизбежных ограничений, которые можно назвать *экологическим императивом, императивом выживания*. Этот императив предъявляет новые требования к условиям, образу и *качеству жизни* каждого человека, он требует отказа от потребительской философии, безмерного накопления материальных ценностей как смысла жизни. В этой связи актуально звучат слова о современном человеке, пребывающем в иллюзии, «что он действует в собственных интересах, тогда как в действительности он служит чему угодно, только не своим собственным интересам» (Э. Фромм). Преодолеть названное противоречие возможно только через изменение человеческих качеств жителей планеты, через развитие целостного мировоззрения, основанного на принципах *ноосферной этики*, нравственно ориентирующей человека в системе «общество – человек – природа».

Таким образом, необходима новая философско-методологическая основа образования, истоки которой мы находим в русском космизме – уникальном течении научно-философской мысли, представленном в трудах В. И. Вернадского, Н. Г. Холодного, А. Л. Чижевского, К. Э. Циолковского, Н. А. Бердяева, В. С. Соловьева, Н. Н. Моисеева и других мыслителей. Основная идея русского космизма – идея *активной эволюции*, то есть

необходимости нового сознательного этапа развития мира, когда человечество направляет его в ту сторону, в какую диктуют ему разум и нравственные чувства.

Методологическая ценность учения русских космистов состоит, во-первых, в том, что они обозначили увеличивающийся разрыв между человеком и природой; и, во-вторых, показали необходимость новой моральной, этической основы их взаимодействия; в-третьих, выдвинули ряд прогрессивных идей, которые особенно актуальны для XXI века. Эти мыслители рассматривали само явление жизни на Земле как продукт деятельности всего Космоса, подчеркивали взаимосвязь биологических и химических сторон жизни с физическими явлениями Космоса, взаимодействие, реакцию каждой живой клетки на космическую информацию. Они выступали за возвращение человеку его духовной глубины как одного из важнейших измерений личности, которое в ходе исторического процесса было упущено, а в религиозных учениях, в сфере деятельности церкви – отброшено в потусторонний мир. Идеи русского космизма способствовали разрушению господствовавшей метафизической, умозрительной картины мира, в которой биосфера и человек были отделены от Космоса.

Идеи космизма соответствуют *антропокосмическому экологическому сознанию*, для которого, на наш взгляд, характерно: 1) ориентированность на экологическую целесообразность; 2) восприятие природных объектов как полноправных субъектов, партнеров по взаимодействию с человеком; 3) восприятие мира как психофизического единства, где все связано со всем.

Антропокосмическое экологическое сознание сформировалось в античную эпоху. Раннегреческие натурфилософы (Фалес, Анаксимандр, Пифагор, Гераклит, Парменид и др.) на первый план выдвигали проблему космической гармонии, которой должна соответствовать и гармония человеческой жизни. В поиске путей выхода из создавшегося духовного и экологического кризиса цивилизации ставится вопрос о том, что ментальность человека XXI века, как и сотни лет назад, должна основываться на космическом мироощущении, антропокосмическом экологическом сознании и соответствующим им эпистемным (сущностным) знаниям. Этим обуславливается развитие новой, *личностно-ориентированной* парадигмы образования.

Идеи антропокосмизма, активной эволюции, всеединства, панэтизма, экологического и нравственного императивов русских космистов мы относим к приоритетным в методологии современного образования. Такая основа поможет соединить в школьном образовании «горнее и дольнее», физику и лирику, осуществить обучение «не по предметам, а по проблемам» (В. И. Вернадский).

Особенно продуктивна для развития педагогики идея *ноосферы*, которая разрабатывалась В. И. Вернадским, а позднее была развита современными мыслителями, в частности, А. Д. Урсулом и Н. Н. Моисеевым. Обобщая их представления, мы определяем ноосферу как *область единства (гармонии) природы и общества, в которой разум и духовно-нравственные приоритеты являются определяющими факторами развития цивилизации*. Именно такое определение «ноосферы» как своеобразная программа, цель развития общества позволяет констатировать, что образование, направленное на развитие целостного мировоззрения, экологического сознания и духовно-нравственной стороны личности, может быть названо *ноосферным*. Важнейшей задачей ноосферного образования является развитие в процессе обучения и воспитания *ноосферного мировоззрения* личности. Отметим его основные черты: 1) основанность на ключевых идеях философии русского космизма; 2) целостность, интегративность, включающая в себя различные области знания (естественнонаучное, гуманитарное, религиозное, философское, художественное); 3) осознание человеком себя и своего места в окружающем мире, своего предназначения; 4) владение нормами социоприродной (ноосферной) этики, практическое следование им в своих поступках.

Ноосферное образование как особое направление в педагогике является инновационным, его теоретические и практические основы в настоящее время активно

разрабатываются учеными (Г. П. Сикорская, И. Т. Суравегина и др.). Ноосферная школа ставит приоритетными вопросы становления личности, ее мировоззрения, внутреннего мира, духовно-нравственных ориентиров. В процессе самопознания растущий человек может определить свои достоинства, недостатки, способности. Все это может служить основой самосовершенствования, духовного и физического здоровья, наконец, – самоактуализации – высшей потребности любого человека (согласно А. Маслоу).

Актуальность ноосферного мировоззрения востребует адекватные формы и методы обучения и воспитания личности. Так встает вопрос *о педагогике развития ноосферного мировоззрения*, в связи с чем необходимо отметить следующее.

Во-первых, отдельные аспекты такой педагогики уже развивались в трудах отечественных мыслителей и педагогов. В частности, К. Н. Вентцель разработал положения *космической* педагогики. Он писал: «Надо научить ребенка сначала чувствовать себя частью маленького, доступного ему для охвата сознанием, уголка природы, частью поля, леса, луга, постепенно расширяя тот клочок земли, на котором он воспринимает себя как одно целое с природой, до размеров Земли как планеты, а отсюда уже переход к Солнечной системе, к звездной системе, составляющей нашу вселенную, и к безбрежной системе вселенных, охватывающей весь безграничный Космос». У человека с космическим сознанием, согласно Вентцелю, происходит освобождение от всего мелкого, ограниченного, его душа наполняется свободой, беспредельно широкой творческой любовью к жизни, к человечеству. Так осуществляется духовно-нравственное преобразование человека. Идеи космической педагогики, актуальные для теории и практики современного образования, содержатся также в работах Н. К. Рериха и Е. И. Рерих. Их основные положения сводятся к приоритету духовно-нравственного развития личности, раскрытия предназначения личности школьника в жизни, приобщения учащихся к прекрасному, развития у них целостного мировоззрения, интеграция различных сторон, качеств, уровней мышления.

Во-вторых, общепринятое представление о мировоззрении как совокупности представлений о мире, системе оценок, принципов, жизненных позиций, программ поведения, действий людей позволяет нам выделить несколько психолого-педагогических принципов развития ноосферного мировоззрения.

1. *Обогащение процесса познания разнообразными знаниями*: из области науки, религии, философии, культурологии, искусства. Это должно обеспечить *пред-понимание* учащимися социоприродной среды как целостной системы. В дальнейшем процесс познания должен строиться концентрически: рассмотрение тех же проблем, но на более глубоком уровне, вовлечение понятий все большей емкости, интеграция знаний о частях.

2. *Развитие ноосферного мышления*, для которого характерны такие качества как нелинейность, синтетичность, творческий, критический и рефлексивный характер.

3. *Вовлечение в процесс мышления эмоций и чувств, аксиологизация знаний*. Это служит важнейшей предпосылкой становления и развития сакрального отношения к окружающему миру, ценностных установок, принципов *ноосферной этики*.

4. *Диалоговый характер обучения*. Поскольку он составляет основу бытия и мышления человека на рубеже XX и XXI веков, то, очевидно, что школьник должен научиться мыслить и жить в условиях множественности культур.

5. Использование в процессе образования перцептивного и практического каналов. С этой целью в школе создается особая, *ноосферная среда*, основанная на синтезе разумного, доброго, вечного, святого. Подобная организация образовательного процесса восходит к Пифагору, который создал свою школу, основываясь на триединстве Истины, Добра и Красоты. Ноосферная среда школы строится на основе *общечеловеческих ценностей*. Немаловажную роль в ее создании играет *определенная визуальная микросреда*, включающая предметы искусства (в том числе, созданные самими учащимися), композиции с растениями, зимние сады, живые уголки, фотовыставки, определенное оформление стен и классных комнат. Так школа может стать *пассионарной точкой ноосферы* (Н. Н. Моисеев).

Таким образом, вышеперечисленные принципы могут способствовать духовно-нравственному формированию личности и определять становление трех компонентов ноосферного мировоззрения школьника: *онтологического* – представлений об окружающем мире, *аксиологического* – нравственных установок и *рефлексивного* – осознания себя и своего места в мире.

Сикорская Галина Петровна

доктор педагогических наук,

профессор

Уральский государственный научно-образовательный центр РАО

г. Екатеринбург

Реализация ноосферной идеи в инновационном образовательном пространстве:

«Корпоративный университет ноосферного образования»

Ноосферное образование, теоретические основы которого разрабатывает группа ученых и педагогов-практиков при Уральском отделении Российской академии образования, опирается на научные идеи и философские взгляды выдающихся мыслителей XX века: В. И. Вернадского, А. Швейцера, Н. Н. Моисеева, К. Н. Вентцеля. Безусловно, к этой плеяде замечательных мыслителей мы добавляем имена целого ряда ученых и общественных деятелей, идеи, теории и гипотезы которых о Мироздании, месте человека в природе, его взаимодействии с ней на принципах гуманного прагматизма и творческого созидания, освоения живого Космоса и формирования единой картины Мира становятся востребованными школой XXI века.

По сути, наступает время переосмысления целей и задач образования. Идет поиск новых смыслов и сущности образования. По мнению ученых, занимающихся философией и методологией образования, наступает период новых смысловых поворотов в формировании человека, в расширении его сознания на основе аксиологического освоения Мира.

Следует признать, что этот поиск протекает на фоне углубляющегося кризиса в образовании, последствия которого становятся все более ощутимыми. Так, Общественный Российский Центр Левады выяснил, что 34 % населения России сегодня не имеют книг в своем доме, около 50 % не читают книг вообще. Международная оценка качества Российского образования свидетельствует о значительном снижении качества образования в нашей стране. По данному показателю впереди России находятся не только страны Европы и Америки, но также некоторые африканские и азиатские государства. Модернизация образования, объявленная несколько лет тому назад, пока не привнесла в школу системных изменений. Изменения затрагивают лишь частности школьной жизнедеятельности.

Совершенно недостаточно обращается внимания на учительство, которое находится, чаще всего, в тисках устаревших представлений о мире и сущности образования.

Наш научный поиск направлен на опережающее ноосферное образование, название которого мы связали с теорией В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере.

В. И. Вернадский, исследуя биогеохимические циклы жизнедеятельности Земли, пришел к выводу о неизбежности перехода биосферы в новую стадию своего развития – ноосферу (сферу разума). Он писал о том, что «...процессы, подготовлявшиеся много лет, не могут быть преходящими, не могут остановиться. Отсюда следует, что биосфера неизбежно перейдет в ноосферу, то есть в жизни народов, ее населяющих, произойдут события, нужные для этого, а не этому процессу противоречащие».

Исследуя во взаимосвязи социальные и природные процессы поступательного развития цивилизации, В. И. Вернадский говорил о «коллективном разуме», с созидательными, а не разрушительными функциями. Коллективный разум (Человечество) должен взять на себя ответственность за происходящие и возможные события на нашей планете. Мир сегодня не стал безопаснее по сравнению с прошлым. Разрушающие силы связаны, в основном, с потребительским характером современного общества. Ноосферная же цивилизация выдвигает на первый план не материальный компонент, а духовно-нравственный.

Также он считал, что научная мысль человека становится главной земной, а может быть, и космической силой дальнейшего развития цивилизации.

Нам представляется, что необходимо глубокое осмысление трудов В. И. Вернадского и интерпретация их для целеполагания образования, а также формирования ноосферного мышления у подрастающего поколения.

Не меньшее значение для развития теории ноосферного образования имеют взгляды А. Швейцера, гуманиста XX столетия, представителя философии культуры, о «благоговении перед жизнью» и о том, что «человек приближает к себе мир не благодаря познанию, но благодаря переживанию его». Благоговение перед жизнью, согласно А. Швейцеру, является основой и всего мировоззрения и всей этики.

Считаем, что в образование необходимо привнести взгляды и теорию Н. Н. Моисеева о неизбежности цивилизационной перестройки. Он полагает, что менталитет человека и многие характеристики его психической конституции уже не соответствуют новым условиям жизни и должны быть изменены, точнее, преодолены с помощью соответствующего воспитания, новых табу, утверждения новой нравственности.

Н. Н. Моисеев в своих работах утверждает, что перед человечеством открывается новый этап антропогенеза как переходный период такого состояния общества и природы, которое можно назвать термином «коэволюция». Реализация стратегии переходного периода станет важнейшей задачей всех сфер человеческой жизни, технического развития, культуры, образования, формирования нравственности. Необходимо будет изменить всю систему общественных отношений, ценностные ориентации, сформировать новое мировоззрение. Отсюда, образование, формирующее личность человека, не может быть не включенным в процесс нового этапа антропогенеза. Н. Н. Моисеев считал, что школа может стать «прообразом будущей человеческой цивилизации и очагом ноосферы».

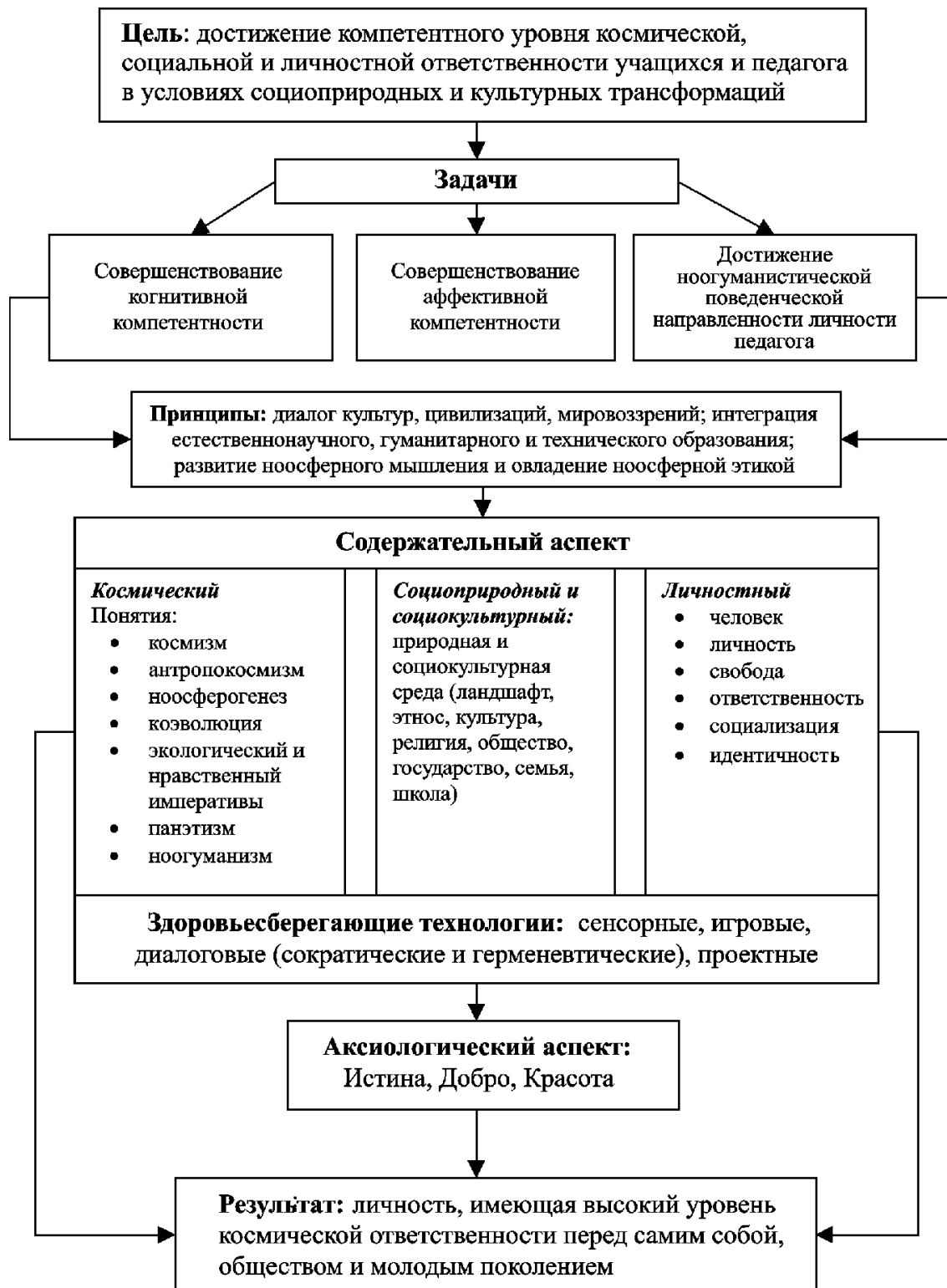
Безусловно, развитие теории ноосферного образования связано с незаслуженно забытым именем основателя космической педагогики в нашей стране – К. Н. Вентцеля. Полагаем, что достижению профессиональной педагогической компетентности в области космического мышления будет способствовать изучение теории и педагогической практики К. Н. Вентцеля. Одна из возможных теоретических моделей достижения профессионально-ноосферной ответственности учителями разработана нами совместно с М. Н. Дудиной (см. схему).

Обозначенные нами некоторые теоретические положения, более подробно описанные в специальных статьях, опубликованных ранее, позволили создать Концепцию ноосферного образования и разработать вариант его теоретической модели. Эта модель обсуждалась на нескольких Российских и Международных конференциях, посвященных проблемам образования, и опубликована членами творческого коллектива в более чем десяти статьях в научных и научно-педагогических изданиях. Кроме того, проведен мастер-класс по реализации модели ноосферного образования в Свердловской области (2004 г.).

Для развития теоретических основ ноосферного образования при Уральском научно-образовательном центре Российской академии образования создана научно-исследовательская лаборатория. Совместно с Администрацией города Екатеринбурга организуется методический центр по реализации идей ноосферного образования. Большие надежды коллектив исследователей возлагает на постоянно действующий семинар и долговременный социальный проект научной и педагогической общественности г. Екатеринбурга по космической педагогике и ноосферному образованию, проводимый Уральским государственным университетом им. А. М. Горького, Уральским отделением Центра гуманной педагогики Ш. А. Амонашвили, Уральским отделением Международной лиги защиты Культуры и Уральским отделением РАО.

Для консолидации научной и культурной общественности с педагогической практикой мы решили создать творческое объединение (конкретное дело коллективного разума исследователей разных сфер научно-педагогической деятельности) – *Корпоративный педагогический университет ноосферного образования*. Этот университет объединит:

ученых, развивающих теорию ноосферной цивилизации; ученых и педагогов, интерпретирующих теорию ноосферы для целей образования; педагогов-методистов, разрабатывающих модели ноосферного образования; педагогов-практиков, использующих в реальном образовательном пространстве модели ноосферного образования; студентов вузов, колледжей, учреждений начального профессионального образования, а также учащихся школ, ориентированных на ноосферное образование.

Модель достижения профессионально-ноосферной ответственности педагога

Корпоративный университет представляет собой открытую общественную научно-образовательную структуру и действует в рамках созданного ранее общественного социально-экологического движения «Ноосферная магистраль». Отметим, что уже в 2003 году два проекта этого движения, направленные на реализацию идей ноосферного образования через кросс-культурные и проектные технологии, были включены в федеральный справочник «Общественные ресурсы Российского образования».

Одним из генеральных направлений научно-практической работы коллектива общественного университета является разработка моделей ноосферного образования для конкретных школ территории Урала и Западной Сибири. На основе общего теоретического основания и единого методологического подхода для каждой школы разрабатывается эксклюзивная модель педагогической системы ноосферного образования. При этом учитывается опыт школы в инновационной деятельности и готовность педагогического коллектива к системным изменениям в школе. Безусловно, при этом главенствуют интересы учащихся и их родителей. В совместном научном поиске создаются условия для достижения педагогами и учеными новой ноосферной компетентности, а для учащихся условия по формированию «предвосхищающего прообраза человека эпохи ноосферы» (по М. Хайдеггеру).

Приведем примеры названия некоторых моделей: «Школа достижения социально-экологической компетентности на основе аксиологического подхода» (школа № 17, г. Краснотурьинск, Свердловская область), «Экологический лицей – модель развития холистического взгляда на мир» (эколицей № 3, г. Екатеринбург), «Школа ноосферного образования – открытая и развивающая среда» (школа № 76, г. Лесной, Свердловская область), «Ноосферный лицей» (школа № 171, г. Екатеринбург), «Ноосферное образование – взгляд в будущее малого города» (школа № 9, г. Березовский, Свердловская область), «Развитие школы на основе социальной активности детей в исследовании Земли и ближайшего Космоса» (школа села Сайгатино, Сургутский район, ХМАО), «Сельская школа как социокультурный феномен будущей ноосферной цивилизации» (школа пос. Высокий Мыс, Сургутский район, ХМАО), «Достижение социальной компетентности гимназического сообщества на основе ноосферного образования» (гимназия № 108, г. Екатеринбург).

Школы, включившиеся в инновационную деятельность по развитию ноосферного образования, являются частью Корпоративного педагогического университета. Именно они создают новое образовательное пространство, в котором развиваются идеи ноосферной цивилизации, формируется человек эпохи ноосферы с высокими нравственными качествами, несущий ответственность за себя, свое окружение, свою Родину, всю цивилизацию. Он устремлен в Космос и ощущает себя его частицей, созидающей мир, а не разрушающий его.

Одной из самых важных проблем продвижения разрабатываемых идей и моделей в образовательное пространство является поиск и разработка педагогических технологий, адекватных задачам ноосферного образования. Тем не менее, возможна и адаптация традиционных технологий для новых условий организации педагогического процесса.

Наши исследования направлены на разработку, выявление дополнительных ресурсов, апробацию в ноосферном пространстве следующих технологий:

- интеграция естественнонаучного, гуманитарного и технического знания в формировании единой картины мира;
- развитие мотивации к творческой деятельности на основе интеграции знаний и умений;
- переключение с одного вида творчества на другой;
- полисенсорное освоение окружающего мира (включение в образовательный процесс дополнительных каналов связей с природой);
- полисенсорное познание внутреннего мира и состояния обучающихся (аутогностика);
- погружение в природно-историческую и научно-исследовательскую среду;
- сократические беседы;

- проектная деятельность;
- межпоколенный многомерный диалог;
- кросс-культурные взаимодействия (школа толерантности);
- здоровьесбережение субъектов образовательного процесса.

В заключении отметим что, несмотря на объективные и субъективные сложности в развитии ноосферного образования, интерес к нему растет как со стороны ученых, так и со стороны педагогов-практиков. Считаем, что этот процесс и создание творческого общественного объединения «Корпоративный педагогический университет ноосферного образования» позволяет нам строить школу будущего на основе нравственного императива, ноогуманизма и созидательного «коллективного разума».

Абрамова Надежда Леонидовна
кандидат педагогических наук,
доцент
Уральский госпедуниверситет
г. Екатеринбург

Проектирование ноосферного образовательного пространства в условиях устойчивого развития малого города

В конце прошлого столетия была сформулирована идея устойчивого развития как альтернатива существующему обществу потребления.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) приняла «Повестку дня на XXI век» – программу, ориентированную на изменение взаимоотношений между людьми, государствами, человечеством в целом и окружающей средой.

Термин «sustainable development» может быть переведен на русский язык, как «устойчивое развитие». Это словосочетание приобрело большую популярность. В настоящее время существует множество подходов к определению «устойчивого развития».

Устойчивое развитие – это стратегия, позволяющая сообществам, например, городам и другим населенным пунктам, регионам, применять такие методы планирования и управления социальными, экономическими и природными компонентами, которые улучшают качество жизни людей. Переход к идее устойчивого развития предполагает комплексное решение экономических, социальных и экологических проблем на основе выявления и учета интересов различных слоев общества, способствует улучшению условий жизни в настоящем и будущем.

Академик А. Д. Урсул рассматривает устойчивое развитие как начальный этап ноосферы.

Идея ноосферы для России наиболее близка. Россия – родина удивительной духовной культуры, создавшей такие феномены как «русская философия», «русский космизм». Первым из русских педагогов, кто обратил внимание на космические ориентиры в образовании, был К. Н. Вентцель. В своих научных трудах, посвященных этой тематике, он развивает идеи «свободного» воспитания. Ребенок должен дорасти до осознания, что он представляет собой творческую личность, что он является членом определенного творческого сообщества, охватывающего человечество, и что вместе с человечеством он составляет часть творческого Космоса.

По мнению Н. Н. Моисеева, «...все начнется с отдельных очагов новой цивилизации – очень разной, но “ноосферной по содержанию”. И школа должна взять на себя эту миссию – быть очагом цивилизации, дать социальный опыт обучения и воспитания ноосферной личности...». Поэтому главной предпосылкой и основой модернизации образовательной системы нашего общества должна быть новая философия образования, которая поможет создать «предвосхищающий прообраз» (Мартин Хайдеггер) человека эпохи ноосферы.

В нашем регионе ведутся разработки теоретико-методологических оснований и принципов построения образовательных систем, которые создают условия для реализации идей ноосферного образования. Разработчиками (Г. П. Сикорская, М. Н. Дудина, Н. Л. Абрамова, М. В. Полякова, Т. Н. Янковая, С. А. Иванов и др.) создается горизонтальная структура инновационной сети школ ноосферного образования, которая предполагает наличие ряда площадок на базе общеобразовательных школ. Это совместный социальный проект ученых и практиков, направленный на развитие человека ноосферной цивилизации¹.

¹ Иванов С. А. Авторский «проект ноосферного лица». www.ugrao.ru/ugnos; Идеи космизма в педагогике и современном образовании: Материалы науч.-пед. конф., Екатеринбург, 5–6 дек. 2003 г. Екатеринбург, 2004; Сикорская Г. П. Ноогуманистическая модель экологического образования / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург,

Теоретико-методологической основой ноосферного образования стали идеи: активной эволюции и созидательного коллективного разума В. И. Вернадского, экологического императива и коэволюции Н. Н. Моисеева, универсальной этики А. Швейцера, космической педагогики К. Н. Вентцеля. Проект реализуется в образовательном пространстве Урала.

Педагогическим коллективом школы № 3 г. Березовского Свердловской области совместно с УГНОЦ УрО РАО разрабатывается модель педагогической системы лица, основанного на идеях ноосферной цивилизации (см. схему). К настоящему времени проведен проектировочный семинар с педагогами школы, найдены механизмы взаимодействия с администрацией города и сообществом жителей. Особенностью модели педагогической системы является то, что она реализуется в малом городе, имеющем свои исторические, природные, экономические и социальные особенности.

Основная идея модели – ноосферное сотворчество – совместная творческая деятельность педагогов, детей и родителей, направленная на воспитание ноосферной личности. В связи с этим возникает необходимость создания новых структурных подразделений лица: педагогической ассоциации творческого развития «Инициатива» и детско-взрослых ноосферных сообществ (модулей). Создание ассоциации обеспечит кооперацию между педагогами лица, руководителями методических объединений, педагогами дополнительного образования и администрацией, корпоративное решение научно-методических задач.

Взаимодействие педагогов с учащимися осуществляется внутри модулей. Результатом деятельности каждого модуля является реализация интегративных образовательных проектов. Педагоги разных предметных областей и учащиеся одного модуля функционируют как единое целое. Содержание деятельности таких детско-взрослых ноосферных сообществ может быть различным в зависимости от выбранных проектов, используемых педагогических технологий, личных интересов педагогов и учащихся.

Несмотря на то, что среда каждого модуля обладает определенной степенью автономности, индивидуальной спецификой, между педагогами разных групп должно быть согласие относительно понимания теоретико-методологических идей ноосферного образования.

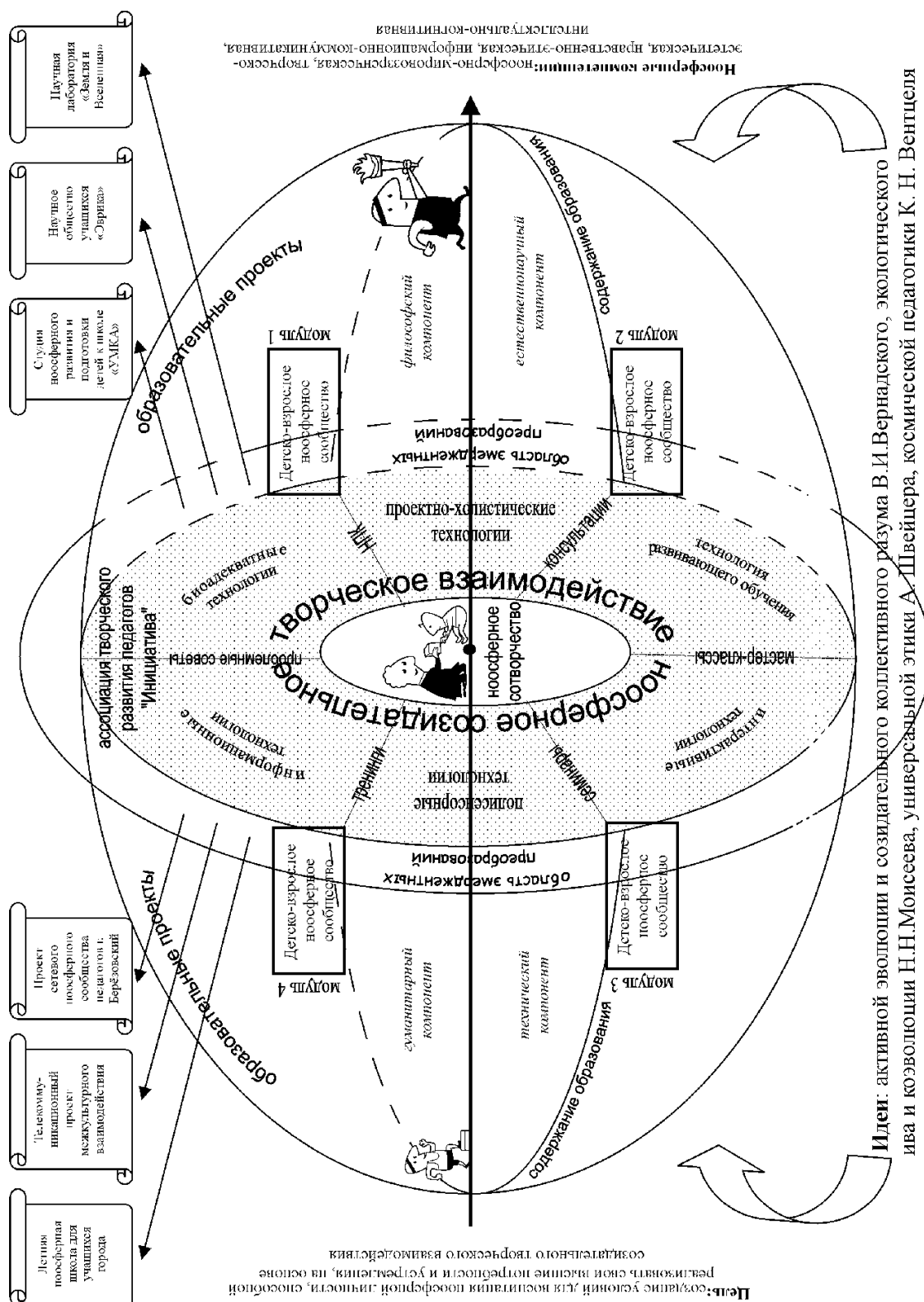
Подобная структура организации обладает большим потенциалом для профессионального роста и креативного развития педагога. Учитель получает возможности для выхода за рамки традиционного обучения, апробирования и применения в своей деятельности широкого спектра новых педагогических технологий. Постепенное развитие и совершенствование работы, создание организационно-образовательной структуры позволит педагогической системе лица приобрести новые – эмерджентные качества. Таким образом, ассоциация «Инициатива» станет своеобразным «полигоном» для обмена опытом и новыми творческими идеями между педагогами разных модулей. Педагогов объединят семинары-тренинги, мастер-классы, проблемные советы, НПК, консультации специалистов и ученых.

Образовательная среда лица строится на принципах интеграции естественнонаучных, гуманитарных, технических, философских и др. знаний и предполагает гармоничное взаимодействие рационального и иррационального, интеллектуального и эмоционального компонентов. Такое взаимопроникновение способствует гармоничному развитию личности, формированию целостного (холодинамического) мышления, холистического миропонимания.

Содержание образования направлено на овладение учащимися базовых ноосферных компетенций: ноосферно-мировоззренческой, творческо-эстетической, нравственно-этической, информационно-коммуникативной и интеллектуально-когнитивной. С этой целью планируется разработать и внедрить в учебный процесс новые содержательные линии, интегрированные курсы (устойчивое развитие), специальные учебные дисциплины и

1998; Школа ноосферного образования: Науч.-метод. материалы / Авт. коллектив. Общ. ред. Г. П. Сикорской. Екатеринбург, 2002; Экологический лицей: модель развития холистического взгляда на мир (опыт системно-целевого развития школы) / Г. П. Сикорская, В. А. Ипполитова. Екатеринбург, 2003.

тренинг-курсы (аутогностика – наука и искусство самопознания, герменевтика – наука и искусство понимания, эпистемология – теория познания, аксиология – учение о ценностях и т. д.).

Проектирование образовательного пространства современного лица в парадигме ноосферного развития

вносятся в отдельные разделы и части традиционных учебных курсов и предметов. Для

реализации каждого приоритетного направления разрабатывается специальная комплексная программа, развертывание которой предполагает поэтапную апробацию в отдельных классах, параллелях (горизонтальные взаимодействия), после чего определяются их вертикальные преемственные взаимосвязи (с 1 по 11 классы).

В развитии модели, на наш взгляд, можно выделить несколько основных этапов. Поэтапное развертывание разработанной модели обусловлено потребностью подробной проработки содержания проекта, организации мониторинга развития модели, оценки эффективности педагогических технологий и др. Постепенное развертывание модели в проект позволяет эффективнее управлять процессом, диагностировать и прогнозировать его.

Дудина Маргарита Николаевна

доктор педагогических наук,

профессор

Уральский госуниверситет

г. Екатеринбург

Космическая педагогика и проблемы компетентности учителя

Мы дети Космоса. И наш родимый дом
Так спаян общностью и неразрывно прочен,
Что чувствуем себя мы слитыми в одном,
Что в каждой точке мир – весь мир
сосредоточен...

Для нас едино – все; и в малом, и в большом.
Кровь общая течет по жилам всей

вселенной...

А. Л. Чижевский

Если принять идею ответственности системы образования за состояние общества и развитость личности, их духовно-нравственные ориентации, то следует признать необходимость космической педагогики, ноосферного образования. Это предполагает синтез естественнонаучного и гуманитарного знания, некогда распавшегося на рациональное и иррациональное, научное, философское, культурологическое, религиозное, а также синтез чувств, оценок, поступков индивида, способного преодолеть утилитаристские, прагматические интересы и возвыситься до духовности, нравственности. Актуальность космической педагогики и ноосферного образования требует разработки его принципов, содержания и методов. Продуктивным в этом поиске является обращение к фундаментальным понятиям и персоналиям, которые должны обогатить современное образование (*активная эволюция, коэволюция, ноосфера, антропокосмизм, всеединство, ноосферное мышление, экологический императив, космическое чувство, панэтизм, ноосферная этика*; К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, Н. Г. Холодный, Н. Н. Моисеев, Г. В. Платонов, А. И. Субетто, Е. Г. Туркина, А. Д. Урсул). Образованию нового тысячелетия следует принять истинную значимость методологической, мировоззренческой, аксиологической, этической, культурно-исторической и педагогической ценности этих идей как базовых в универсальной образовательной среде. Овладение понятийно-категориальным аппаратом космической педагогики, ноосферного образования создаст педагогические условия для достижения системности знаний, реализации *принципа ноосферного гуманизма как принципа жизни и образования и овладение обучаемыми ноосферной этикой*.

В этом состоит и наша национальная гордость за то, что именно русской культуре принадлежат идеи и имена людей, поставивших проблему об ответственности человека задолго до экологического кризиса планеты, соединивших в золотом веке русского обществознания в единое целое Природу, Космос, Человека, Историю. В этом, думается, состоит и наша национальная идея.

Человек как часть Космоса, как природный феномен, разумная часть биосферы, люди как дети Космоса – эти идеи, положенные в основу современного школьного и вузовского образования, сделают реальным обучение не «по предметам, а по проблемам». Этот подход позволит изменить сущность и назначение образования, чтобы оно стало базой ноосферной мировоззренческой культуры, поможет овладеть опытом критически-рефлексивного мышления о пронизанных друг другом человеке и мире, о своем «не-алиби в мире» (М. М. Бахтин). На этих путях освоения знаний и умений растущий человек способен

совершенствовать и себя, «трудиться над собой», и одухотворять действительность, изменять ментальность для созидания добра и более успешного противостояния силам зла.

Усложнение эволюционных процессов, *трансформация проблем человека* в глобальные, наличие средств массового уничтожения, возрастание ответственности перед прошлым и будущим человечества востребуют новые принципы жизни и образования и более высокий, точнее, принципиально новый уровень компетентности педагога-профессионала. Согласно словарю, дефиниция компетентности может быть рассмотрена как: 1) обладание знаниями, необходимыми сведениями в определенной области и обладание полномочиями принимать решения, судить о чем-либо; 2) психосоциальное качество, означающее силу и уверенность, исходящее из чувства собственной успешности и полезности, которое дает человеку осознание своей способности эффективно взаимодействовать с окружением.

Основное содержание понятия профессиональной педагогической компетентности коррелирует с господствующим в социуме миропониманием и осуществляемой парадигмой образования.

Утверждавшееся в XVII веке *антропоцентрическое миропонимание* (вытеснившее *теологическое*, которое в свою очередь пришло на смену *мифологическому*) привело к роковому разделению знания на естественнонаучное и гуманитарное, типологии наук о природе (*sciences*) и о духе. Это нашло отражение в учебных предметах и учебных планах. Материалистическая доминанта, наукоцентризм и политехнизм низвели гуманитарное знание до положения «бедного родственника», тем самым, отдаляя растущие поколения от понимания истинного смысла и назначения образования.

В школьном и вузовском образовании стала преобладать когнитивно-ориентированная модель обучения, в основе которой лежат знания, умения и навыки (ЗУНы), причем знания типа *техне* (проверяемые на контрольных и экзаменах). Прагматический (нередко и чисто утилитарный) подход к образованию и функциональный подход к личности обучаемого не ориентировали образовательный процесс на знания типа *эпистеме* (сущностное знание, метазнание, организующее сознание (душу), носящее общекультурный, гуманитарный характер). Все это вело к деформации целей, сущности содержания и методов обучения и негативным образом отражалось на развитии личности и общества.

Со времен дидактики Я. А. Коменского в методиках преподавания получили обоснование и в школьной практике утвердились репродуктивное обучение, монолог учителя, воспроизводящая деятельность ученика. Порочность традиционной системы подготовки к жизни, к труду, формирование *homo faber* (человека мастерового, делающего, функционирующего) мало кем ставилась под сомнение. Потенциальная возможность каждому стать *homo sapiens* (человеком понимающим), более того, *homo creative* (человеком творящим), умеющим слушать и говорить в диалоге, имеющим критически-рефлексивное мышление, быть восприимчивым к инаковости, остается пока еще недостаточно востребованной в обучении.

Как ни покажется странным, консервации репродуктивного обучения способствует учитель, не знакомый до недавнего времени с плюралистическими методологическими подходами в познании, не имевший собственного опыта диалогового обучения, не овладевший герменевтическим методом. В силу этого учитель оказался в теоретико-методологической, предметной, содержательной и методической растерянности. Значит, надо иметь мужество признаться, что учителю предстоит большая работа над собой для продвижения к современной профессиональной компетентности. Особенность движения состоит в том, что линейность, определенная последовательность: сначала – содержание, затем – технологии, сначала методология, потом – методика, – будут затратны и малоэффективны. Только одновременное овладение эпистемными знаниями и сведениями методологического и теоретического характера, а также психолого-педагогическими, методическими позволит становиться компетентнее.

Синергизм идей космизма как эпистемных и психолого-педагогических знаний, а также соответствующих умений, приобретение опыта творческой работы обеспечит учителю осознание своей способности эффективно взаимодействовать с учащимися в учебном процессе, позволит ощутить удовлетворение от собственной успешности в воспитании подрастающего поколения, разовьет рефлексивную культуру, психосоциальное качество осознания своей полезности, придаст силу и уверенность в общении и деятельности.

Каждый изучаемый в школе учебный предмет обладает огромным потенциалом развития разных сфер личности: потребностно-мотивационной, эмоциональной, когнитивно-познавательной, морально-нравственной, экзистенциально-бытийной, действенно-практической, межличностно-социальной.

Овладение методологическими фундаментальными знаниями возможно в универсальной образовательной среде. *Универсальная образовательная среда – universalis (всеобщий, всеобъемлющий, разносторонний) – континуум пространства-времени, характеризующийся совокупностью условий для организации учебно-воспитательного процесса, целью которого является воспитание растущего человека, владеющего целостной системой миропонимания, интегрированным (универсальным) знанием о мире и человеке в нем.*

Роль обучения – содействовать рождению, поддерживать родившееся, только появившееся в процессе познания и осмысления изучаемого материала. В этом состоит отличие сократического метода от традиционного обучения, являющегося практически научением, заучиванием готового знания как истины в последней инстанции. В таких условиях образованность можно называть второй природой человека. Это не только сумма знаний, но и владение методом познания.

Сказанное обобщается в модели достижения космической ответственности педагога в универсуме, разработанной совместно с Галиной Петровной Сикорской и апробированной на семинарах для работников образования в Уральском отделении Российской академии образования.

В заключение отметим следующее. Познание природы, общества и человека сопряжено с познанием Космоса и составляет универсальность образования, обеспечивает его фундаментальность. Сложившаяся в XX веке единая история человечества, всемирная история, небывало синтезирующая в единое целое достижения всех цивилизаций, позволяет осознавать биосферный и ноосферный процессы как единый для Человека и Космоса. И поскольку динамично меняющийся при жизни одного поколения геопроцесс накапливает не только созидательные, творческие, но и деструктивные силы, то может привести к прецеденту социального самоубийства. Глобализация проблем человечества свидетельствует о нарастании противоречий между локальными цивилизациями, ведет к альтернативе XXI века: насилие или ненасилие, столкновение или партнерство. Две с половиной тысячи лет назад в «осевом времени» истории (К. Ясперс) в разных концах земли духовная мысль человечества – религиозная, философская, художественная – провозгласила идею единства, назвав людей братьями, идею, которая и ныне далека от своего осуществления.

И все же мы видим истину в ноосферном гуманизме, этико-педагогическом подходе для развития в детях с самых ранних лет космического миропонимания, ощущения себя как части Космоса. Созвучность нашего подхода мы чувствуем в стихотворении гелиобиолога А. Л. Чижевского, взятого в качестве эпиграфа, понятного как малым детям, так и взрослым людям, образованным и необразованным. Человек мыслящий, созидающий является соавтором, «прямым участником процессов космических масштабов и значения». Эта ответственность предполагает практические шаги со стороны человека – именно он выработает новые формы природных и общественных взаимоотношений, которые будут его, осознавшего свое положение и свою роль в Космосе, достойны. Так, речь идет о космическом, ноосферном гуманизме – идее всечеловеческой ценности: человек бессмертен, и его задача – улучшать жизнь, чтобы люди будущего были «лучше, разумнее и счастливее» его современников.

Гафнер Василий Викторович
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель
Уральский госпедуниверситет
г. Екатеринбург

Мышление педагога в условиях развития информационной цивилизации

Происходящие изменения в сознании людей и различных областях деятельности отражают становление нового общества – общества информационного типа. Для понимания того, как эти изменения влияют на мышление педагога, рассмотрим процесс возникновения и развития информационного общества. Нагляднее всего это можно сделать, применяя к описанию эволюции общества ритмо-информациологический подход.

Эволюция человеческого общества может быть охарактеризована двумя фундаментальными процессами: развитием человека и социально-технологическим развитием общества. Биологический период отражает смену поколений. С течением времени биологический период практически не изменился и его можно считать как среднестатистический возраст родителей при появлении их первого ребенка, т. е. 20–25 лет.

Периоды и циклы социально-технологического развития характеризуются сменой социальных формаций, например, прогресс в области используемых технологий. Под технологическим циклом понимаются не только кардинальные революционные изменения технологии (каменный век, железный век), но и последовательная смена технологий и моделей, выражающаяся, например, в поколениях средств связи, средств передвижения и т. п. Абсолютно точно периодичность социального развития установить невозможно. Однако прослеживается общая тенденция: если 5–7 веков назад период социального развития составлял около 200–300 лет, то к началу XXI века он сократился до 1–2 лет¹.

До конца XIX века базовой характеристикой социального развития общества был технологический уровень. За один и тот же технологический период происходило несколько циклов смены поколений. Следовательно, информационно-несущими выступали периоды смены технологий, накладываемые на более высокую частоту смены поколений людей.

Совпадение периодов биологического и социального развития пришлось на первую половину XX века. При современном уровне развития человечества *на время одного поколения приходится несколько технологических циклов*, и текущий технологический уровень характеризует лишь сравнительно небольшой интервал жизни человека. Это означает изменение не только лежащих в основе технологий процессов и деятельности, но и всей сопутствующей системы механизмов и средств такой деятельности. Происходит смена конкретных целевых установок, ряда ценностных ориентаций, системы конкретных знаний.

Таким образом, возникновение информационного общества обусловлено сменой информационной составляющей эволюции цивилизации с социального ритма на биологический. Современное общество, начиная с последней четверти XX в., перешло к информационной эре, а информационно-несущей компонентой, определяющей уровень, качество и характеристику цивилизации, стал сам человек.

В прошлом веке В. И. Вернадский писал о том, что неизбежно наступит время, когда эволюционные процессы на нашей планете будет определять человеческая жизнедеятельность. Определяющим началом при этом будет не стихия естественного развития, а разум человека. Таким образом, биосфера станет ноосферой, т. е. сферой господства разума человека. В ноосфере люди должны принять на себя *ответственность* за

¹ Нечаев В. В., Дарьин А. В. Человек и информационная цивилизация – ритмо-информациологический подход // Проблемы информатизации: теоретич. и науч.-практич. журнал / РАН; Мин-во науки и технологий РФ. 1999. Вып. 1.

дальнейший ход эволюции на Земле. В условиях быстрых изменений *индивидуальные качества человека*, преломляющие и преобразующие так называемые вечные ценности, всеобщие законы мироздания и т. д., приобретают еще более важное значение, чем прежде.

Указанное В. И. Вернадским время наступило «наполовину». С одной стороны, изменения произошли – человеческая деятельность действительно стала заметно влиять на эволюционные процессы. С другой стороны, изменения произошли так быстро, что человечество, в основной массе, даже не успело понять этого и не совершилось самого главного – *господства разума человека*.

Состояние современного общества можно описать известными словами Л. Кэрролла: «Приходится бежать со всех ног, только чтобы остаться на том же месте. Если хочешь попасть в другое место, нужно бежать вдвое быстрее». При размышлении над этим образным выражением возникают четыре вопроса:

- 1) Зачем нужно бежать?
- 2) Что может взять с собой бегущий человек?
- 3) Как не растерять по пути, и даже преумножить, то, что взял с собой человек?
- 4) Куда бежит этот человек?

Выше было сказано о возрастающей ответственности *каждого* человека в современном мире. Имеет ли человек право останавливаться, когда вокруг него все стремительно развивается и этот процесс требует постоянного контроля? Если человек хочет перемещаться и путь его – вся жизнь, он возьмет с собой только самое ценное и нужное для своего движения, то, что дает равновесие и опору, то, что требуется в 15, 25, 40, 60 лет и далее. Постоянным в стремительно меняющемся мире может быть лишь *внутренний, духовный стержень человека*.

Усиливающийся *ветер перемен* современной жизни способен негативно влиять на мышление и мировоззрение человека. По аналогии с известным процессом выветривания¹, процесс негативного изменения мышления и мировоззрения человека под влиянием внешних информационных источников можно определить как *духовное выветривание*. Чтобы не допустить «духовного выветривания» человеку необходимо постоянно укреплять свой духовный стержень, растить его как дерево.

В сравнении с людьми разных профессий, у учителя особое задание. Учитель не просто передает ученикам опыт человечества, но и развивает их мышление и воспитывает их. М. М. Рубинштейн писал: «Современная педагогика должна с открытыми глазами смотреть на то, что учитель передает детям не только то, что он стремится сознательно передать им, но что от всей его личности, навыков и поведения идет определенное влияние, иногда много более значительное, чем то, что им он сообщает в сфере познаний теоретических или рассудочных». Можно утверждать, что от личности педагога и его культуры зависит направление и уровень развития общества, государства и нашей планеты в целом. Таким образом, вопрос о «духовном выветривании» личности педагога требует внимательного изучения и скорейшего разрешения.

Приведем некоторые результаты анкетного опроса, проведенного Е. В. Яковлевой в рамках диссертационного исследования «Становление учителя как субъекта культуры»². Отвечая на вопрос о том, должен ли учитель формировать себя как человека культуры, практически все респонденты отметили, что культурное становление является основой всесторонне развитой личности, способной интегрироваться в общекультурное мировое пространство. Культурное развитие учителя и студенты понимают как развитие, прежде всего, внутреннего мира.

На вопрос: «Что в наибольшей степени способствует Вашему культурному росту?» – 46 % респондентов ответили: «общение с друзьями», 35 % – «наличие собственной

¹ Выветривание – это процесс разрушения и химического изменения горных пород под влиянием колебаний температуры, химического и механического воздействия атмосферы, воды и организмов. Различают физическое, химическое и органическое выветривание.

² Яковлева Е. В. Становление учителя как субъекта культуры: Автореф. дис. д-ра пед. наук. М., 2004.

библиотеки», 7 % – кино, 15 % – театр, 20 % – чтение периодики, 25 % – просмотр телепередач, 38 % – научная и методическая работа. Респондентам было предложено самим дополнить анкету, указав, что еще способствует их культурному росту. Дополнительные факторы указали 22 % респондентов: общение с детьми, общение с природой, музыка, посещение выставочных залов и музеев, эстрадные концерты.

Результаты исследования письменного размышления педагогов на тему: «Миссия современного учителя» – показывают, что определенной части педагогов свойственно понимание своей миссии как посреднической (23 % от общей выборки работ). Большинство учителей (77 %) понимают свое назначение как трансляцию информации, формирование и контроль культурно закреплённых навыков интеллектуального труда и нравственного поведения. В названных работах идея изменения, непрерывного развития своей внутренней культуры по количественным показателям уступает идее статичности. Такое понимание профессиональной миссии является существенным ограничением в развитии учителя. Что касается студентов, то их представления о миссии учителя в современном мире сводятся к достаточно узкому кругу понятий: «дать знания», «сформировать навыки культурного поведения».

Основной причиной сложившейся ситуации являются шаблоны профессионального мышления педагогов. По этому поводу А. А. Орлов отмечал: «В профессиональном мышлении каждого специалиста представлен понятийно-проблемный уровень мышления его эпохи, свойственный ей способ понимания педагогических процессов и явлений, что, в свою очередь, усиливается установками, этическими нормами, ценностями и другими социально-психологическими механизмами, присущими современному обществу. Ими обуславливается наличие того типа педагогического мышления, который доминирует в настоящее время»¹.

Современная научная картина мира представляет наше бытие как информационно-управляемый материальный мир, позволяющий по своей структуре осуществлять его бесконечное познание любому разумному объекту, достигшему соответствующего уровня развития, т. е. осознавшему своё подключение к единому информационному полю материальных систем.

Научные исследования С. В. Зенина² во многом изменяют существующие представления о мироустройстве. Открытие единой информационной взаимосвязи между информационно-фазовыми состояниями материальных систем позволяет утверждать следующее: как информация действует и тем самым управляет человеком извне, из единого информационного поля, так и мыслительная деятельность каждого человека, имеющая вполне материализованное воплощение, способна передавать информацию и влиять через единое информационное поле на любой взаимосвязанный с этим полем объект. Это показывает, насколько осторожными должны быть люди в своих мыслях и желаниях. С. В. Зенин считает, что по информационному влиянию на мир человек выступает как часть божественной сущности. Мир управляется разумом, в том числе и нашим. Ш. А. Амонашвили, академик РАО, профессор МГПУ, говорит: «Учитель – соратник у Бога».

Имеющаяся в распоряжении рядового школьного педагога информационная картина мира³, изложенная в учебнике, по большому счету, не соответствует существующей реальности и уровню знаний о ней, что препятствует осознанию ответственности человека за происходящие негативные изменения в современном мире. От направленности мышления педагога зависит многое, ведь он должен не только укреплять свой духовный стержень и противостоять собственному «духовному выветриванию», но и *направлять других*. В этом и заключается особая миссия педагога.

¹ Орлов А. А. Профессиональное мышление учителя как ценность // Педагогика. 1995. № 6.

² См., например: Зенин С. В. Исследования структуры воды методом протонного магнитного резонанса. Докл. РАН. 1993. Т. 332. № 3. С. 328.

³ Информационная картина мира представляет собой информационное поле, позволяющее адекватно воспринимать окружающий мир и взаимодействовать с ним, способствовать его и собственному развитию, осуществлять информационный обмен.

Иванова Ольга Леонидовна
кандидат педагогических наук,
доцент
Уральский госпедуниверситет
г. Екатеринбург

Педагогический диалог. Возможности взаимопонимания

Когда речь заходит об особенностях организации обучающего диалога взрослого и ребенка, о необходимости привлечь внимание детей к тайнам мироздания, о том, как учить их жить в мире, который как будто освоен и понят взрослыми, чаще всего говорят о необходимости введения ребенка в культуру. Освоение системы культурных взаимоотношений человека с миром (природным и социальным) на уровне сознания предполагает осмысление окружающего пространства и своего места в нем. На сложном пути включения в культуру каждому, в том числе и ребенку, необходим проводник, помощник, советчик, человек, способный так включить в диалог, чтобы не просто чему-то научиться, а чтобы эмоционально пережить ситуацию. В этом случае социально-культурный опыт, носителем которого является взрослый, станет индивидуальным, необходимым в повседневной жизни ученика.

Каждый человек проходит свой путь освоения мира, и выполнение его миссии на Земле зависит от того, насколько он обретет уверенность в возможности активно и самостоятельно действовать в нем. На любой стадии развития человека мир в его сознании выступает не как частичное, а как целостное образование, хотя и имеющее, естественно, зону ближайшего и более отдаленного освоения. Для построения в сознании целостного образа мира категория пространства является ключевой, она является основой сознательных и рефлексивных отношений человека к действительности, однако она, как правило, не становится объектом специального размышления и самоосознания.

Непосредственно переживаемое универсальное единство мира и человека связано с пространственными характеристиками. Мы живем в том мире, в котором можем практически действовать и какой можем изменить. Образ этого мира меняется настолько, насколько меняемся мы сами. По словам известного ученого, психолога, философа А. В. Запорожца, «образ – это целостное, интегральное отражение действительности, в котором одновременно представлены основные перцептивные категории (пространство, время, движение, цвет, форма, фактура и т. д.). Важнейшей функцией образа является регуляция деятельности. Чтобы выполнить свою функцию, это отражение должно быть объективно и субъективно верным».

Научные, религиозные и мифологические картины мира предлагают различные образы, позволяющие так или иначе сохранить целостность и непротиворечивость мира в сознании человека в соответствии с современным уровнем социального и индивидуального опыта. Их разнообразие в истории отражает сложные пути развития самосознания человечества.

В онтогенезе, особенно на ранних стадиях развития мы можем наблюдать эволюцию Образа мира. Изучение того, как именно в субъективном образе представлена категория пространства, связано со значительными трудностями. В течение длительного времени в философии обсуждался вопрос о том, является ли восприятие пространства врожденным (как это считали представители направления, известного под названием «нативизм») или результатом обучения (так считали представители другого направления – эмпиризма). Этот вопрос до сих пор является открытым. Кроме того, очень трудно выделить стимул, воздействие которого на нервную систему помогло бы изучить особенности восприятия пространства.

В отечественной психологии понимание феномена восприятия пространства и времени связывается с феноменом «живого движения». «Живое движение, – отмечает Н. А. Бернштейн, – представляет собой активный хронотоп, уникальное средство овладения пространством и временем. Это овладение возможно потому, что живое движение является средством трансформации пространства во время и обратно. Таким образом, в живом движении присутствуют как бытийные характеристики, так и характеристики, которые принято называть собственно психологическими, субъективными. Иными словами, в нем в неразвитой и поэтому трудно расчленимой форме присутствуют значение и смысл».

По словам П. Флоренского, «пространство и реальность суть только вспомогательные приемы мышления, которые могут и должны быть неопределенно пластичными, чтобы предоставить возможность мысли всякий раз достаточно тонко приспособиться к той части действительности, которая в данном случае представляет предмет особого внимания. Пространство является всегда только формой отношения нашего «Я» к окружающему миру, чувство пространства является адекватным жизнеощущению».

Дж. Гибсон, рассматривая в качестве носителя информации об окружающем мире свет, говорит о том, что любой экологической реальности окружающего мира в объемлющем световом строе соответствует какая-то оптическая реальность. Физическому понятию «пространство» в строе ничего не соответствует. Из этого Дж. Гибсон делает вывод, что пространство как таковое не воспринимается и что пространство можно только мыслить.

Ситуация непонимания, разобщенности взрослого и ребенка может быть обусловлена тем, что участники образовательного процесса, находясь в одном помещении и, может быть, даже держась за руку, могут находиться в различных пространствах («параллельных мирах»). Представление об особенностях изменения восприятия пространства детьми помогает обеспечить взаимопонимание и доверие друг к другу участников образовательного процесса.

Динамику изменения ощущения себя в мире можно кратко представить следующим образом.

Дошкольники, с одной стороны, ощущают сопричастность, единство, эмоциональную общность с мирозданием. С другой стороны, для этого возраста характерна локальность освоенного физического пространства и ограниченность индивидуального опыта его освоения. Целостный образ мира ребенка дошкольного возраста формируется на основе деятельности продуктивного воображения, объединяющего это ощущение единства с миром и информацию, полученную путем самостоятельного практического исследования ближайшей биосоциальной среды и путем освоения социокультурного опыта.

Подростки осознают свою единичность, уникальность, отстраненность от внешнего мира природы и мира культуры. С одной стороны происходит расширение («расслоение») пространства (вариативная картина мира школьника), с другой, появляется потребность в локальном пространстве непосредственного окружения *увидеть* закономерности космической гармонии и оставить в нем свой след (при позитивном варианте развития личности – это творчество, при негативном – разрушение).

Взросление предполагает осмысление человеком своей миссии на Земле и формирование потребности в *создании* локального пространства в соответствии с космической гармонией (интегративная картина мира позволяет в сознании сохранить его целостность и непротиворечивость, в соответствии с современным уровнем социального и индивидуального опыта).

Опыт восприятия и осмысления пространства в гармонии с законами Вселенной дает искусство. Зная сложные пути освоения пространства ребенком, творческая группа «АРТ-ИГРА» разрабатывает и проводит художественные акции, позволяющие детям различных возрастов и социальных категорий, художникам и педагогам получить опыт творческого взаимодействия в процессе художественного преобразования ближайшего пространства.

Каждый участник процесса получает возможность изменить пространство в соответствии со своими потребностями и возможностями и в результате общими усилиями создать объект, имеющий эстетическую ценность.

Подобные формы педагогического взаимодействия позволяют педагогам:

- сохранить в сознании детей систему общекультурных ценностных ориентиров;
- развить потребность в преобразовании действительности в соответствии с законами гармонии космоса;
- создать комплекс условий для освоения ребенком особого способа жизни: жизни художника, постоянно расширяющего пространство художественного взаимодействия с миром – с учетом их возрастных особенностей на основе лично-ориентированного индивидуального подхода в образовании, свободы выбора сферы интересов;
- создать условия, в которых ребенок может приобрести опыт самовыражения и деятельного общения людей с различным мировоззрением в процессе достижения общей цели.

Троянов Игорь Павлович
старший преподаватель
Киргизско-Российский Славянский университет
г. Бишкек

Стремиться к Прекрасному: педагогическая концепция С. Н. Рериха

Имя Святослава Николаевича Рериха (1904–1993) занимает почетное место среди великих имен прошлого столетия. Выдающийся художник, философ, ученый-естествоиспытатель, исследователь культуры Индии, общественный деятель, педагог, С. Н. Рерих в жизни был воплощением того высокого идеала совершенного Человека, который оставляет неизгладимый след в памяти и вызывает чувство восхищения.

Кисти С. Н. Рериха принадлежат тысячи картин: портреты, пейзажи, сюжетные работы, эскизы театральных костюмов, графика. Стиль живописи С. Н. Рериха, необычайно выразительный и самобытный, несет в себе синтез лучших достижений европейской художественной школы и традиционного искусства Индии. Широта сознания и богатое воображение художника, делают одинаково доступными для него символические, эпические, религиозные сюжеты. «Богатое и могучее искусство Святослава Рериха, – писал доктор Гумаюн Кабир, министр научных исследований и культуры Правительства Индии, – преодолевает национальные, исторические и географические границы и являет фокус единства для всего человечества. Великое искусство одновременно универсально и уникально. Искусство Рериха в своих лучших достижениях является выражением особенного гения русского ума в индийской среде. Оно индивидуально и в то же самое время является воплощением универсального духа человека»¹. Как и Николая Константиновича Рериха, его младшего сына – Святослава Николаевича в Индии называли Риши – великими мудрецами. Это высокое признание – дань уважения русским художникам, в чьем творчестве так ярко и вдохновенно отразился дух индийской культуры, возрождавшейся после освобождения страны от колониальной зависимости. «Древнее санскритское изречение гласит, – писал П. В. Раджаманнар, председатель Национальной академии музыки, танца, драматургии и кинематографии Чиннаи, – “Кто не является Риши, не может быть великим поэтом”. И великим художником, добавлю я. Я считаю, что Святослав Рерих – Риши, и через его живопись [занятия наукой, вклад в дело мира и культуры, добавили бы мы. – *И. Т.*] нам даны прекрасные и вдохновляющие послания»².

Особое место в творческом наследии С. Н. Рериха занимают его педагогические взгляды. Основы педагогической концепции Святослава Николаевича лежат в семейном воспитании, в атмосфере, которая царила в семье Рерихов.

В выступлениях и интервью во время выставок в Советском Союзе, рассказывая о своем творчестве и жизненном пути, Святослав Николаевич всегда подчеркивал выдающуюся роль родителей – Н. К. и Е. И. Рерихов в становлении его как личности и художника. Родители были для детей, старшего сына Юрия и младшего Святослава, не только близкими и дорогими людьми, но самым высоким авторитетом и идеалом, которому сыновья следовали всю жизнь. «Мой отец и моя мать, – говорил С. Н. Рерих, – были наделены несравненной гармонией двух понимающих друг друга людей, которые имели высокие идеалы жизни. С большим трудом можно найти примеры, когда великий художник оказывается еще более великим человеком. Мне выпало счастье видеть этот живой пример в лице моих отца и матери. Их светлые образы навсегда останутся для меня источником величайшего вдохновения и счастья»³.

¹ Миг, возведенный в вечность. Деятели культуры о С. Н. Рерихе // Культура и время. 2004. № 3–4. С. 7.

² Там же.

³ Рерих С. Н. Стремиться к Прекрасному. М., 1993. С. 75.

Атмосфера семьи, насыщенная творческими поисками, напряженным трудом, постоянным самообразованием родителей, вовлекала детей в поле их интересов. Наблюдение за процессом создания картин отца осталось самым мощным эстетическим переживанием детства. Еще одна важная черта семейного быта: мальчики присутствовали при всех разговорах родителей, в том числе и философских. «Это имело большое влияние на нас, – вспоминает С. Н. Рерих. – Елена Ивановна... сама покупала и читала книги по философии и во многом помогала Николаю Константиновичу. У Николая Константиновича иногда просто не было времени самому читать, и она как бы служила ему глазами для чтения и передачи того, что считала нужным и важным»¹. Круг общения родителей был необычайно интересен – в их петербургском доме бывали А. Блок и Л. Андреев, М. Врубель и В. Серов, С. Дягилев и И. Стравинский... Беседовали об искусстве, обсуждали совместные творческие планы.

При огромной занятости Николая Константиновича, возглавлявшего художественную Школу при Императорском Обществе поощрения художеств, детьми занималась Елена Ивановна. Каким принципам она следовала в своей семейной педагогике? Вспоминает С. Н. Рерих: «Моя матушка была замечательной женщиной, женой, матерью, очень мудро с самого начала руководила нашей жизнью, следила за нашими интересами, порывами, чувствами. Она никогда не настаивала ни на чем, никогда не старалась как-то нас убедить в чем-то, но она всегда ставила на нашем пути именно то, что нам было нужно. Мой брат с ранних лет интересовался историей, поэтому она бережно собирала для него книги, которые бы ему помогли, и вместе с ним ходила по музеям, учреждениям, которые могли как-то его направить... Я очень интересовался орнитологией, зоологией. Елена Ивановна доставала мне все нужные книги, которые только могла найти. Она покупала нам чучела птиц. Собирала для нас коллекции насекомых, жуков... Она собирала для меня всевозможные уральские и другие камни. Таким образом, наш маленький мир был насыщен замечательными впечатлениями»². Гуманная педагогика Е. И. Рерих исключала запреты: активность ребенка необходимо направить в нужное русло, не унижая его. Природная страсть к развитию в ребенке может иногда взять верх над чувством меры, и тогда мудрый воспитатель даст новое направление накопившейся энергии.

В своем опыте воспитания богато одаренных сыновей Елена Ивановна делала главный акцент на формировании высоких нравственных качеств. «Самое страшное, – писала она, – это развить в ребенке эгоизм и скупость, ибо эгоизм и скупость скупы и на мышление»³. «...Нужно проявлять максимум твердости и утверждать всякое проявление чуткости сердечка и зорко подмечать влечения»⁴. Только основы этики могут облагородить сознание, привнести чувство ответственности и самоотверженности. Предвидя будущее сыновей, Е. И. Рерих готовила их к подвигу жизни.

Благодатные посевы родителей принесли прекрасные плоды: оба сына реализовали свой огромный творческий потенциал, Юрий – в науке, Святослав – в искусстве. Дети и родители стали единым творческим коллективом, что, вероятно, в еще большей степени способствовало проявлению талантов каждого и создавало уникальные условия для совместной деятельности.

Признанный мастер живописи, Святослав Николаевич очень высоко ценил воспитательную роль Искусства, силу Прекрасного. Недавно изданный большой труд «Искусство и Жизнь», опубликованные материалы многочисленных выступлений дают возможность познакомиться с этой частью его педагогического наследия. Философские мысли С. Н. Рериха обращают наше сознание к осмыслению красоты, искусства, гармонии, законов этики как основ бытия, без которых невозможны процессы воспитания и развития.

¹ Рерих С. Н. Стремиться к Прекрасному. С. 55.

² Там же. С. 54.

³ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. М., 1999. С. 215.

⁴ Там же. С. 164.

Само название труда «Искусство и Жизнь» точно определяет ценностные ориентации автора: он ставит рядом эти понятия. И величие Жизни оттеняется благородным и утонченным светом Искусства.

Искусство не есть только украшение жизни. Искусство – это сама жизнь, запечатленная в своих лучших и высоких проявлениях. «Искусство не является, как думают многие, – пишет С. Н. Рерих, – бесполезным культивированием абстрактных добродетелей и непростительной тратой сил и времени. Искусство является тем волшебным эликсиром, который творит наши души. Культивирование красоты – это служение жизни, это высокое стремление к совершенству»¹.

Искусство заключает в себе великий магнит красоты. Особенно сильное впечатление производят на нас зрительные образы: «Прекрасные изображения притягивают наше внимание, вдохновляют нас, вызывая добрые чувства и мысли. Человек невольно реагирует на красоту, красивое лицо сразу привлекает наше внимание, мы непроизвольно отмечаем более совершенные пропорции и сочетания, а наше восхищение является данью чему-то более совершенному, более прекрасному и возвышенному по сравнению с обычным»². Мгновенно воздействуя на сознание, красивые образы облагораживают его. «Трудно решиться на преступление под высокими сводами собора, тогда как сделать это в безобразном притоне ничего не стоит, – отмечает С. Н. Рерих и продолжает: – Красота, подобно свету, рассеивает безобразные мысли; волны гармонии, которые она в нас пробуждает, даже если мы этого не осознаем, оказывают успокаивающее и положительное воздействие»³.

Красота и гармония в философии С. Н. Рериха – это фундаментальные, космические законы, которые пронизывают всю действительность и создают ее неповторимый облик. Размышляя в эволюционном масштабе, С. Н. Рерих приходит к выводу: «Красота – это конечная цель»⁴.

Говоря о красоте как цели нашего развития, философ соотносит это понятие прежде всего с внутренним, духовным миром человека. Наша внутренняя эволюция реализуется в поисках красоты. Самый высший уровень организации человека – сознание, дух – пропуская через себя в процессе жизни неисчислимы потоки энергии и информации, обогащается и развивается только прекрасным. Категория прекрасного, в интерпретации С. Н. Рериха, это и совершенное мышление, и правильное действие, и творчество: «Давайте будем стремиться к тому, чтобы наши поиски прекрасного стали нашим повседневным опытом. Давайте будем стараться находить красоту во всех наших повседневных обязанностях, ведь даже самую маленькую задачу можно выполнить красиво»⁵.

С. Н. Рерих открывает перед нами тайны художественного творчества и мастерства, великую тайну создания картины. Помимо внешних, чисто визуальных эффектов и видимых смыслов, художественное произведение несет в себе энергетический потенциал мысли и чувства ее создателя. «Когда писал Рембрандт, – отмечает С. Н. Рерих, – он проживал тот образ или эмоцию, которую хотел отобразить. Он утверждал, что если он смеется и чувствует себя счастливым, его картина будет дышать радостью, а если он пишет со вздохами и печалью, она будет передавать и источать несчастье... Чувство, так сказать, излучается на полотно и напитывает краски... То таинственное воздействие, которое исходит от великого произведения искусства, являет собой общую сумму мыслей и эмоций художника, помноженную на его способность к запечатлению. В великом произведении искусства находят свое воплощение великие субъективные силы невидимого, которые оживают на его поверхности и оказывают на нас свое воздействие»⁶.

¹ Рерих С. Н. Искусство и Жизнь / Пер. с англ. Т. В. Кожевниковой, И. И. Нейч. М., 2004. С. 93.

² Рерих С. Н. Стремиться к Прекрасному. С. 24.

³ Рерих С. Н. Искусство и Жизнь. С. 82.

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 96.

Стало быть, общение с произведением искусства – это не только физическое взаимодействие, но и процесс энергетического обмена, изменяющий энергетику зрителя. Полноценное восприятие картины возможно только в том случае, когда наше сознание открыто и готово, т. е. когда в нас воспитана эта способность: «Платон сказал: “Созерцанием прекрасного мы возвышаем себя”, а Достоевский говорил: “Красота спасет мир”. Предмет красоты нужно уметь ценить как таковой. Иными словами, отклик на красоту исходит изнутри нас самих. Мы реагируем на то, что нам созвучно, а если этого отклика нет, то не можем реагировать. Способность видеть красоту нужно воспитывать, мы должны напитывать себя высшими вибрациями, и тогда постепенно мы пробудимся к восприятию новых понятий, новых идей»¹.

Художественное творчество в философской концепции С. Н. Рериха – способ познания мира, который не только делает для нас доступными видимые формы бытия, но и открывает горизонты Надземного пространства, хранилища идей, форм, замыслов. «Сферы причин – Ноумена – могут достигать очень немногие люди – в моменты внезапного озарения... Жизнь, которую мы можем прозревать во время мгновенных полетов нашего воображения, когда перед нашим взором возникают ее проблески, подобные искрам запредельного, когда мы слышим величественные гармонии дальних сфер и голоса инобытия, немислимо отдаленные от нас, и все же в высшей степени реальные и узнаваемые. Эта высшая реальность мира возвышенного нисходит к нам с полотен великих художников, чье высшее “Я” прикоснулось к тем сферам, которые обычный человек может лишь инстинктивно ощущать»². Эти глубокие наблюдения являются для нас бесценными свидетельствами духовной жизни человека, чей опыт выходил далеко за рамки обычных способностей. Творчество как духовное соприкосновение с Высшим миром открывает возможность познания этого мира не только посредством науки и религии, но в равной мере и посредством искусства. Художественное и философское наследие С. Н. Рериха – одна из ярких страниц русского космизма, новой системы познания и мышления, в которой мир представляется многомерным, а человек – участником жизни видимых и невидимых миров.

Размышляя над современным кризисным состоянием мира, С. Н. Рерих обозначил одну из главных проблем – проблему смещения фокуса сознания человека исключительно в область цивилизации, быта, комфорта, производства, товарно-денежных отношений. Плененный «чудесами» техники, человек забывает о самом главном – своем духе. «Великие сокровища человеческого духа, – пишет С. Н. Рерих, – похоже, бледнеют перед очевидностью громадных достижений человека на этом физическом плане. И как лучшие из жемчужин затмевает блеск кучи фальшивых бриллиантов, так и о подлинном создателе всего, внутреннем “я” человека, которое ответственно за все эти чудесные достижения современной науки, едва ли говорят и редко когда вообще признают его существование. Его творения кажутся более великими, чем он сам, и, будучи не таким вещественным, он вполне может и вовсе не существовать. Право же, понятие духа стало своего рода анахронизмом, которому едва ли найдется место в стремительном вращении пестрого калейдоскопа современной жизни»³.

И далее: «Часто можно слышать такое замечание: “Что толку в размышлениях о так называемых духовных материях, к чему это приведет, может ли это дать какую-то осязаемую пользу?” Говоря так, люди забывают, что самой основой нашего бытия является тот неосязаемый духовный фон, который нельзя измерить или определить вне его внешнего проявления на физическом плане, через более грубые физические чувства. Кто может измерить способность мыслить и уровни различных видов мышления, кто может измерить талант и степени нашего воображения, где найти слова, чтобы охарактеризовать внутреннюю работу самого сокровенного мыслительного процесса человека? Ведь эти процессы так же реальны, как сама жизнь, поскольку ничего не существует вне их, и в своей

¹ Рерих С. Н. Искусство и Жизнь. С. 62.

² Там же. С. 108–109.

³ Там же. С. 128.

совокупности они образуют глубокие, коренные причины видимых внешних следствий. А поскольку все видимые существующие явления имеют свой источник на внутреннем плане, крайне важно изучать эти высшие планы, эти высшие причины, которые можно назвать духовными сферами»¹. Действительно, изучать тончайшие процессы жизни духа и сознания методами и средствами современной науки почти невозможно. Однако, это не дает нам права отрицать их. Несомненно, усиленные поиски в названном направлении со временем сделают этот феномен более доступным с позиций научного подхода. Но не стоит забывать о том, что история искусства накопила огромный багаж знаний, личных свидетельств выдающихся мастеров, ожидающий своих широко мыслящих и непредубежденных исследователей.

Как преодолеть кризис? Где найти средства, необходимые для восстановления утраченного равновесия внутреннего и внешнего начал, культуры и цивилизации? С. Н. Рерих отвечает: в расширении пространства культуры, в самом человеке и в окружающем мире. Творчество, самосовершенствование, обогащение ценностями искусства, свободное от предрассудков научное мышление – вот пути нашей эволюции. «До тех пор пока человек вновь не откроет себя, свое внутренне “я”, человечеству не стоит надеяться решить те сотрясающие его проблемы, с которыми оно столкнулось. – Страны, противостоящие друг другу, охваченные и подстегиваемые подозрением и ненавистью, отказывающиеся видеть свет сотрудничества и доброжелательства. Вооружение, накопленное до предела, пригодное лишь в качестве инструмента разрушения и бесполезное в мирное время. – Когда ощущаешь пропасть человеческого непонимания и заблуждения и знаешь, что только сам человек может вытащить себя из этой пропасти, как же хочется найти способ пробудить человеческое сердце, в котором заключен секрет истинного сотрудничества»².

Оценивая вклад выдающихся художников в общественное развитие, С. Н. Рерих приравнивает его к достижениям известных политических реформаторов и государственных деятелей. Творчество мастеров живописи оказывает долговременное влияние на духовную сферу жизни общества, напитывает сознание приходящих поколений светом красоты.

Всю жизнь интересовавшийся проблемами воспитания более совершенного человека, С. Н. Рерих принимал деятельное участие в работе детской школы в Бангалоре, созданной в 1967 г. на основе идей известного индийского мыслителя Ауробиндо Гхоша. В этой необычной школе процесс воспитания и обучения начинается с трех лет и продолжается до поступления в университет. «Воспитание нравственности и само осознание Красоты должны начинаться с самых ранних лет, – отмечает С. Н. Рерих. – На опыте нашей школы я вижу: то, что дается в самом начале жизни, запечатлевается в человеке навсегда. Вот почему должны мы следить за первым семилетием ребенка, давая ему все, что возможно... Обычно малыши как хотят, так и работают. Главное – поощрять и обогащать внутренний мир ребенка. Дать возможность как-то проявить себя»³.

Основные принципы работы школы: сотрудничество учителя и ученика, приобщение детей к философской и этической мысли, насыщение атмосферы школы красивыми образами (интерьеры школьных помещений оформляются картинами, детскими рисунками, растениями, в школе есть минералогическая коллекция), развитие творческих способностей детей и занятия по искусству (танец, музыка, театр, декоративно-прикладное творчество). «Окружить детей прекрасными образами – одно из первых необходимых условий обучения, – считает С. Н. Рерих. – У нас есть красивые минералы, которые дают детям возможность соприкоснуться с прекрасным. И потому они настолько любят свою школу, что хотят находиться там весь день, так долго, насколько возможно. Сами стремятся, потому что им интересно. Это совсем нетрудно, несложно сделать, но только нужно обдумать, как лучше

¹ Рерих С. Н. Искусство и Жизнь. С. 31.

² Там же. С. 130–131.

³ Рерих С. Н. Стремиться к Прекрасному. С. 87.

создать такие привлекательные условия»¹. Высказывания великих людей украшают стены классов и коридоры. Таким образом, дети имеют возможность многократно, в разном возрасте самостоятельно и вместе с учителем подумать и обогатить сознание мудрыми мыслями.

В 1972 г. в Бангалоре С. Н. Рерихом был основан культурно-просветительский центр искусств «Читракала Паришад», ставший отделением местного университета. Школа Ауробиндо Гхоша была также включена в состав университета. Святослав Николаевич был президентом этого центра до последних лет жизни, оказывал постоянную финансовую поддержку школе. К 1989 г. завершилось строительство основных зданий Центра. В него входили выставочные залы, художественная галерея Н. К. Рериха и другие. Святослав Николаевич финансировал это строительство и передал Центру картины Н. К. Рериха и свои. Это было его детище, и он внимательно следил за методикой и содержанием преподавания.

В беседе с преподавателями из Новосибирска и Свердловска, состоявшейся в Москве 24 октября 1984 г., С. Н. Рерих сформулировал главные задачи педагогики настоящего и будущего: «Вы знаете, что воспитание человека – самое трудное. Наша главная задача – формировать человека Будущего. Ко мне очень много приезжают специалистов из разных стран. Но я заметил, что у очень немногих педагогов есть представления о том, как, куда стремиться. Как вы знаете, в древности большинство было неграмотным, но люди воспитывались на примере героев своего народного эпоса. Так что былины были для них живым контактом с чем-то более совершенным. И нам, воспитателям нового поколения, нужно сначала ясно себе представить тот идеал человека, к которому стремиться. И вот я спрашиваю их, как вы себе представляете, каким должен быть новый человек. В общих-то чертах все о нем думают, но практически нет четкого представления.

Самое главное в воспитании – надо представлять этого будущего более совершенного человека. В своей педагогической работе в Бангалоре мы именно и стараемся с самого начала вести новое поколение по тропам восхождения, даем мысли, идеи больших философов с самых ранних лет. Они принимаются и входят в жизнь. И дети часто учат своих родителей, и получается общий подъем. В школе широко цитируются мысли Николая Константиновича и Елены Ивановны.

Мы должны думать, чтобы дать нечто более совершенное. И тогда в жизнь будут приходить новые люди и они будут влиять на окружающую среду...

Наше воспитание должно быть таким, чтобы, выйдя за пределы школы, человек был сильным, умел противостоять злу, несовершенству... Добро должно быть активное. Как можно развить в себе мускулы? Сопротивлением! Это необходимость. Преодолевая трудности, мы растем и только так растем! Наша эволюция должна взрастить сильное поколение. И это главная задача. Будем же начинать с малого и ждать, чтобы расцвело прекрасное дерево... Если что-то посажено правильно, оно будет расти и развиваться. Если дело жизненно, оно всегда разрастается. Лучше этой работы нет, и не найдете! Потому что лучший подарок, который человек может дать своим ближним, – это стать лучшим человеком»².

«Представлять этого будущего более совершенного человека» – не есть ли это наша главная задача. Мы уделяем немало времени методике, поиску всевозможных форм проведения урока, стремимся улучшить наш педагогический арсенал. В погоне за современными техническими средствами обучения мы забываем, что это лишь средства, а Образ человека Будущего ускользает от нас. Четкость и ясность наших представлений на эту тему, возможно, значительно облегчили бы поиск инструментария, потому что воссоздание Образа потребовало бы от нас не только работы интеллекта, но и сердца, и глубинных структур нашего духа. Только при таком многомерном подходе и в напряжении творческих сил мы можем обрести искомое, а значит, действительно, сделать шаг в Будущее вместе с нашими детьми.

¹ Рерих С. Н. Стремиться к Прекрасному. С. 90.

² Там же. С. 89–91.

По мнению С. Н. Рериха, «гуманизм был и остается поиском высочайших человеческих ценностей», пути к которым открывает стремление к Прекрасному.

Амонашвили Шалва Александрович

академик РАО,

доктор психологических наук,

профессор Московского Городского Педагогического Университета,

руководитель Международного Центра Гуманной Педагогике

Почему не прожить нам жизнь героями духа?¹

Уважаемые коллеги! <...>

Тема <...> «Почему не прожить нам жизнь героями духа?» – рождена в недрах Гуманной Педагогике. <...>

Обсуждение таких тем и проблем пока не является естественным и насущным для сложившейся педагогической науки и практики. Кто-то может даже иронизировать по поводу нашего пафоса, сославшись на то, что сейчас время высоких технологий во всех сферах жизни, и в том числе время технологизировать образовательные процессы, а не заниматься личностным рвением учителя.

Разумеется, когда наука открывает благие горизонты, мы должны применять ее результаты в пользу дальнейшего развития образования. Но мы твердо знаем: эти достижения не могут заменить живого учителя и воспитателя машинами, компьютерами и роботами. Ибо существует самый высший закон эволюционного восхождения общества и человечества в целом: Человек создается Человеком. А учитель и иерархия учителей являются движущей силой этого закона.

Как только внешние условия, искусственно созданные нами, начинают противоречить этому закону, возникает беда. А в наше время это так и происходит. И вот результаты:

– каждый год более чем 30 тысяч детей в России становятся жертвами посягательств взрослых;

– из-за жестокого обращения педагогов около 20 тысяч воспитанников ежегодно покидают школы-интернаты и детские дома;

– около 2 тысяч детей кончают жизнь самоубийством (по другим данным – 17 в сутки);

– несколько сотен тысяч детей в возрасте от 14 до 16 лет не работают и не учатся. С 14 лет их могут выгнать из школы;

– дети обречены на раннее вымирание из-за курения, наркомании, алкоголизма;

– огромное количество детей рождается с отклонениями и болезнями разного уровня, причина этого – родители сами алкоголики и наркоманы, больные СПИДом и другими инфекционными болезнями.

Это положение не является исключением для России, более или менее сложные картины состояния детства наблюдаются в разных развитых и малоразвитых странах.

Но наша задача не в том, чтобы ужасать друг друга состоянием детства и образовательного мира, а в том, чтобы выяснять условия, пути, истоки вдохновения, через которые учитель сможет повлиять на нормальное действие закона: Человек создается Человеком.

Но закон этот требует понимания его сути. А суть в том, что Человек, который создает Человека, – иначе учитель, воспитатель, педагог, родитель, – свою творческую деятельность должен основывать на чистоте и могуществе духа, ибо духовность есть мать естественной нравственности, мать облагороженного устремления к познанию.

Дорогие коллеги!

Мы рождены быть героями духа.

¹ Печатается по: Три ключа. Педагогический вестник. 2004. Вып. 8. С. 6–11.

Но что есть дух? Как проявляется Духовность? Святые Писания и Духовные Учения говорят нам, что Дух есть наша Бессмертная Сущность. Ради совершенствования Духа человек и приходит в мир земной, приходит с предназначением, то есть, со своей миссией.
<...>

Путь совершенствования каждого из нас, путь утверждения наших миссий лежит в людях, которые нас окружают, и даже в тех, которых мы не знаем. И получается, что мы рождаемся друг для друга, а плоды утверждения наших миссий есть наши дары духа людям.

Что же есть Духовность?

Воспользуюсь здесь образным высказыванием президента РАО Николая Дмитриевича Никандрова.

На Президиуме РАО, на котором обсуждался наш доклад о гуманно-личностной педагогике, этот вопрос задали мне члены Президиума. И на помощь пришел президент Николай Дмитриевич. Он рассказал членам президиума следующую притчу. У мудреца ученики спросили: «Как выглядит эдельвейс?» Мудрец ответил: «Я не видел эдельвейс и не знаю, как он выглядит. Но если вы где-нибудь увидите его, обязательно узнаете».

Хотя мой поиск ответа на этот вопрос вовсе не будет описанием полного смысла духовности, тем не менее осмелюсь высказать следующее.

- Духовность есть вера в Творца и служение во имя Творца.
- Духовность есть устремленность к прекрасному, добром, чистомыслию.
- Духовность есть процесс утончения возвышенных чувств: любви, доброты, преданности, долга, сострадания, радости, прекрасного.
- Духовность есть творение общего блага, преображение безобразного в прекрасное, облагораживание себя и окружающих.
- Духовность есть умение говорить с совестью и слышать зов совести.
- Духовность есть утверждение в себе и вокруг себя общечеловеческих ценностей – праведности, веры, Истины, любви, добра, понимания, свободы, уважения.
- Духовность есть открытость сердца, облагораживание сердца, умение мыслить сердцем, жить сердцем,
- Духовность есть поиск Истины, преданность Истине.
- Духовность есть устремленность к знаниям и познанию самого себя и всего, что нас окружает.

Но вижу, что ничего нового в понимании Духовности я вам не сказал. И вы не менее успешно могли бы раскрыть для себя суть Духовности.

Это и есть эдельвейс, который обязательно узнаем, если только увидим его в себе.

Дорогие коллеги!

Мы рождены быть героями духа.

Только жизнь героя духа приличествует учителю.

Тем более в наше сложное время, когда вокруг столько жестокости, бездуховности и бездушия. Вокруг нас, вокруг наших детей торжествуют низменные чувства в разных бездуховных и безнравственных проявлениях.

Примут ли наша совесть и наше сердце диктатуру доллара и алчной собственности, которые так порабащают?

Нужно ли нам поддаваться зрелищам насилия, которые так растлевают?

Годятся ли для нас западные т. н. образовательные технологии, которые без души и сердца и обезличивают учителя?

Примем ли мы программы и индустрию секса, которые есть вторжение в наши нравственные святыни?

Закроем ли глаза перед учительским авторитаризмом и насилием, перед детской беспризорностью, алкоголизмом и наркоманией, перед растущей детской жестокостью и преступностью?

Станем ли безразличными к детям, судьбы которых рушатся на наших глазах?

Что же может поднять нас над обыденностью и хаосом, как не крылья подвига?

Сказал нам Преподобный Сергей Радонежский: «Иже успеет услышать своего духа голос, над бездной вознесется».

Нам даны высшие примеры учительского героизма. Это образы Корчака и Песталоцци, Сухомлинского и Макаренко, Коменского и Ушинского, Гогешавили и Монтессори. Не ищите периоды их жизни. Все они наши современники, их мысли живут, они присутствуют на Чтениях.

Сказано: «Умейте быть там, где герои духа».

Герой всегда герой. Но когда время и события напрягаются особо, когда жизнь входит в тупиковую фазу, герой не может медлить.

То и дело мы слышим недоверчивый голос: какое время заниматься гуманной педагогикой в негуманном обществе, и кому нужны гуманно воспитанные дети, они же не приспособятся к жизни, в которой все негуманно!

Ответ на такой скептицизм мы находим в мудрости и пронизательности Владимира Вернадского. Обратите внимание, как он характеризует время – т. е. послереволюционные годы: «...наше время – время крушения государства, полного развала жизни, ее обнаженного цинизма, проявления величайших преступлений, жестокости; время, когда пытка получила свое этическое обоснование, а величайшие преступления вроде Варфоломеевской ночи выставляются как идеал; время обнищания, голодания, продажности, варварства и спекуляции»...

Но это же самое время для Вернадского «есть вместе с тем и время сильного, искреннего, полного и коренного подъема духа. Это время, когда все величайшие задачи бытия встают перед людьми, как противовес окружающим их страданиям и кровавым призракам».

И вот мудрость Вернадского:

«Нет сейчас вопроса более грозного и более важного, чем вопрос о народном образовании. Где искать опоры? Искать в бесконечном творческом акте, искать в бесконечной силе духа... Нельзя отложить заботу о великом и вечном на то время, когда будет достигнута для всех возможность удовлетворения своих элементарных нужд. Иначе будет поздно. Мы дадим материальные блага в руки людей, идеалом которых будет – “хлеба и зрелищ”. Есть, пить, ничего не делать, наслаждаться любовью...

Неужели учитель может удовлетвориться, когда он будет воспитывать Скалозубов, Молчалиных, жадных до денег банкиров, обжор, эгоистов».

Хочу вообразить, как почти 100 лет тому назад Владимир Вернадский это свое не разглашенное тогда послание адресовал каждому из нас, нашим современным учителям.

<...> Хотите знать, кто есть учитель?

Вот послушайте.

Увидел Бог, что множились пороки людей и порочными становились их помыслы.

Созвал Он Высших Духов и сказал: «Люди потеряли путь. Как быть?»

Один Высокий Дух предложил: «Наведем на каждого человека вещий сон и покажем, какой скрежет зубов они могут навлечь на себя, ведя себя таким образом».

Но сказал Бог: «Люди могут оставить сон во сне и, проснувшись, ничего не помнить, а если даже будут помнить, то не поверят ему».

Другой Высокий Дух предложил: «Пошлем людям манну небесную, пусть увидят они, как милостив Бог и как Он их любит».

Но сказал Бог «Люди могут принять милость Бога как должное».

Сказал третий Высокий Дух: «Осушим все реки, все родники, все колодцы, и пусть каждый жаждущий получает глоток воды от Бога».

Но сказал Бог: «Так люди превратятся в стадо баранов, толпящихся у водопоая».

Тогда четвертый Высокий Дух предложил: «Господи, Ты вложил в них Свой Образ. Но увидеть Его в себе люди сами не могут. Вложим теперь в каждого жажду к познанию и дадим учителя».

И сказал Бог: «Да будет так».

Выбрал он одного Высокого Духа и направил к людям: «Будешь людям Учителем, и наречешься Моисеем, и принесешь им Мой Закон».

Потом послал он другого Высокого Духа: «Будешь людям Учителем и назовешься Буддой, и принесешь им тайну о восхождении духа».

Затем послал Он Сына Своего Единородного Иисуса Христа: «Будешь людям Учителем и откроешь им тайну Царствия Небесного».

Потом послал Великого Духа: «Будешь Учителем, и назовешься Мухаммедом, и утвердишь в людях Мое Всемогущество и Мою Милостливость».

Но увидел Бог, что в учителях нуждались не только взрослые, но и дети. Собрал Он всех светлых ангелов и сказал им: «Будете учителями для детей. Несите им Мой Свет и помогите узреть в себе Мой Образ. Устремите их стать такими же совершенными, как Я. И запомните: нет Моей Воли, чтобы погиб один из малых сих».

С тех незапамятных времен рождаются на земле ангелы как обычные дети, взрослеют и спешат к детям. И они тоже называются учителями.

Это – мы.

Но мыслитель предупредил: «Не думайте, что скоро утвердятся значение учителя. Тысячелетия пройдут, но учитель не будет признан».

А другой мыслитель изрек: «Братья мои! Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергаемся большему осуждению». <...> Путь героя духа усеян не всегда цветами человеческой благодарности. Да, нелегко быть героем духа, но есть ли у учителя иной путь?

Дорогие коллеги – учителя!

Мы должны искать в себе, сотворить из себя героя духа. Это будет великое благо для обновления образования и эволюции общества.

С чего начинать?

Начинать нужно, как наставляют мудрецы, с расширения нашего сознания.

Расширить сознание нужно не только в том смысле, чтобы знать многое, но, в первую очередь, в том, чтобы допустить в себе Истину – «В начале было Слово», допустить присутствие Творца в нашей жизни, во всем и в нас самих. И на основе этой Истины мыслить, творить, свершать, воспитывать, обучать, жить. Расширить сознание нужно еще пониманием того, что мы дети Космоса и что Космос живая жизнь. Над нашим миром есть миры, над учителями есть учителя.

Это и будет той чудной мерностью нашего сознания, которая выведет нас из трехмерной оковы. Разумеется, материальный мир предоставляет нам свои реальности, законы, обусловленности, но привнесение в них духовной Истины поможет нам созерцать наши педагогические проблемы изнутри и, значит, более глубоко.

Попробуем проверить наши взгляды на ребенка через узко материалистическое сознание и через расширенное сознание.

Вот как представляет ребенка материалистическое восприятие. Эти определения я выписал из разных педагогических книг.

Дети – цветы.

Дети – цветы нашей жизни.

Они – цветы на наших могилах.

Дети – наша радость в жизни.

Они – наше счастье.

Но они и горе наше.

Дети – наша будущая радость или наши будущие слезы.

Дети – наша забота, наша тревога, наше спокойствие.

Дети – наша гордость.
Они – оправдание нашей жизни.
Они – надежда нашей старости.
Дети – наши наследники.
Они – продолжатели наших дел.
Какая скучная была бы наша жизнь без детей.
И так далее.

Ну, что тут скажете? Все верно, так ведь?

Только заметьте, как мы постоянно твердим: «наша», «наше».

Почему мы смотрим на детей только через свое благополучие? Не потому ли, что через детей своих мы хотим, во-первых, утвердить самих себя; а во-вторых, обеспечиваем свою старость, свое благополучие?

А слова-то какие: «Дети – цветы на наших могилах». А за цветами, которые выращивают для могилы, надо ухаживать с чувством грусти и скорби, а не с чувством радости.

А как воспринимает ребенка расширенное сознание? Пусть скажет нам об этом Ян Амос Коменский, ибо ему виднее. Вот что он пишет:

«Если кто-либо пожелает основательно обсудить, почему Бог так любит маленьких детей и так предписывает нам попечение о них, тот найдет для этого много причин. Во-первых, если тебе теперь дети представляются не заслуживающими внимания, то смотри не на то, каковы они теперь, а на то, каковы они должны быть по начертанию Божьему. Ты увидишь в них не только происшедших от нас обитателей мира и Благодетелей Вселенной, заместников Бога среди творений, но и наравне с нами соучастников Христа, царских жрецов, избранный народ, спутников ангелов, судей дьяволов, утешение небес, ужас ада, наследников небес во все века.

Что можно придумать более возвышенного?»

Приведем еще один пример.

Через материалистическое сознание основные понятия педагогики становятся жалкими тенями духовной Истины.

Так, Школа есть учебно-воспитательное заведение.

Воспитание – вырастить, дать образование, обучить правилам поведения.

Образование – обучение, просвещение.

Урок – основная форма обучения.

Учитель – лицо, которое обучает, носитель предмета, преподаватель.

Гуманность – человечность в общественной деятельности. Гуманный – человечный, отзывчивый, культурный.

Все это – определения словарей.

Истинно, «люди отбросили этику Духа и заключили, себя в духовную неподвижность».

А теперь попытаемся понять эти слова через расширенное сознание.

Получится следующее.

Школа – лестница для восхождения души и духовности человека.

Воспитание – питание духовной оси высшими образами красоты, истины, науки.

Образование – процесс содействия в раскрытии внутреннего, Божественного образа.

Урок – процесс одаривания учителем Светом ученика, аккумулятор жизни детей!

Учитель – душа, носитель Света.

Гуманный – смертный, ищущий в себе бессмертие, ищущий в себе связь с Высшим, ищущий в себе духовную Истину.

Отсюда – гуманная педагогика ведет ребенка к постижению своей духовной сути и на этой основе одаривает его знаниями, общечеловеческими ценностями, культурой.

Таким образом, расширенное сознание естественным путем подводит нас к гуманной педагогике и зажигает нас огнем подвига.

<...>

Что же есть Педагогика в Свете расширенного сознания?

Раньше я мог сказать, не задумываясь, определения, заученные со студенческой скамьи: «Педагогика – наука о воспитании и обучении человека. Раскрывает закономерности формирования личности в процессе образования».

Но в Свете духовной мерности Педагогика становится совершенно другой действительностью.

Педагогика есть планетарная и вселенская форма сознания, высочайшая культура мышления.

После Религиозного Педагогическое сознание есть самое высшее из всех остальных форм сознания. А Религиозное, Духовное сознание, вера в Творца есть его опора.

Педагогика – мера жизни, мера духовности, мера приобщенности к культуре, мера всех наук.

Суть Педагогики: забота и озабоченность о судьбе каждого ребенка, о судьбе человечества.

Педагогика есть сфера Духа, Мудрости, Чувствознания, Интуиции, Опыта, Искусства, Науки, Характера.

Она есть личностное состояние Духа каждого учителя и воспитателя.

Она вырастает в человеке из прирожденного родительского чувства. Воплощается и утверждается в деятельности людей в виде самого высочайшего искусства.

Она не формирует личность, а взращивает, развивает, воспитывает, раскрывает самобытность и неповторимость в человеке.

В отличие от авторитарных и силовых подходов к ребенку, которые тоже называются Педагогиками, мы называем Педагогику с духовной мерностью Педагогией Света или Гуманной Педагогией.

Дорогие друзья, учителя-коллеги!

Мы обречены быть героями духа,

Каков он – учитель – герой духа?

Герой духа не тот, кто свершил некий поступок и гордо пожинает лавры.

А тот, кто постоянно, ежечасно готовит себя для мужественных поступков и свершает их в каждом затемненном уголке педагогического лабиринта, не думая о том, прославится он ими, или осудят его из-за них.

Герой духа, конечно, не станет трубить, что решил прожить жизнь героем духа.

Он лишь будет таким, будет учиться мыслить героически, жить героически, утверждать героически.

В духе своем будет нести он Ношу Мира.

Героическое сознание в тончайшей оправе скромности и вежливости будет достойным оружием учителя – героя духа.

Он не будет возмущаться тому, почему не все следуют его примеру, но будет трудиться на виду у всех.

Поражение не станет для него камнем преткновения, а победа не будет лучом ослепляющим.

Герой духа стремится согласовать свою творческую энергию с другими, тоже устремленными быть героями духа учителями.

Сотрудничество учителей – героев духа создает мощнейшую энергию духовности, которая есть невидимая сила образования внутреннего мира учеников.

Но откуда придет согласованность устремлений? Говорят мудрецы: не от рассудка, не от извилин мозга, но от Сердца, от Света. И счастлив тот, кто ощущает в себе веление Сердца.

Трудно нести Свет во тьме.

Предоставим окружающим самим найти, как отнестись к герою духа, как его принять, что о нем сказать.

Кто порадуетя и поспешит быть рядом с героем духа.

Кто переполнит себя завистью и станет ему вредить.

Кто будет смеяться над его мыслями и устремлениями.

Кто вовсе не заметит его.

Если создается враждебное окружение, это будет испытанием верности героя духа своим идеалам и избранному пути.

А если создается окружение, которое принимает героя духа, то это будет опять испытанием его скромности и чувства ответственности.

И каждый, кто в начале пути, пусть следует наставлению мудрецов: «Умейте быть там, где герои духа».

Дорогие друзья, учителя-коллеги.

Действительно, почему не прожить нам жизнь героями духа?

Наши ученики ждут нас, героев духа.

Они больше любят учителей – героев духа.

Больше всех находят с ними духовную общность.

Больше всех стремятся к ним и следуют за ними.

Учителя – герои духа, спасатели детских судеб в наше сложное время.

Сказано: «Жизнь героя ведет человечество». А мы добавляем: жизнь учителя – героя духа ведет образовательный мир, устремляет его к Высшим Истокам. <...>

Кобзистова Татьяна Павловна

руководитель Лаборатории гуманной педагогики

г. Екатеринбург

Великая первооснова жизни

Тревожное время переживает человечество на рубеже тысячелетий. Новая эпоха – эпоха сверхтехнологий, энергий и информации – поставила мировое сообщество перед глобальной проблемой: несоответствие ценностей научно-технократической цивилизации ценностям мировой культуры, господство материального над духовным. Радикальный пересмотр ценностных установок в общественном сознании привел в последние десятилетия к кризису духовности во всем мире, но в нашей стране этот процесс переживается просто трагически. Огромнейшие массы людей, соотечественников, самоотверженно трудились в труднейших условиях жизни, трудились во имя светлого будущего, на благо всей страны. И вдруг – высокие моральные, нравственные ценности развенчаны, уничтожены, сами труженики унижены и выброшены за борт социальной жизни, как ветхая одежда. Результат страшен: сломанные судьбы, загубленные души, униженные и опороченные культурные ценности, массовая безработица, беспризорность, самоубийства, низменные страсти и пороки, преступления и предательства... В обществе все чаще проявляется человеческий эгоизм, бездуховность, социальный кретинизм. Высокие основополагающие понятия, связанные с проявлением внутреннего мира человека, оказались утраченными или искаженными, сведенными к обыденному приземленному толкованию. Это *жизнь и труд, благородство и дружелюбие, патриотизм и самоотверженность, подвиг, герой* и многие другие.

Прогрессивные ученые, педагоги, деятели культуры, да и просто честные граждане Отечества тревожатся в связи с тем, что деятельность человека часто разрушительна по своей сути, а не созидательна. По существу, презрев основы мироздания, человек, изначально призванный к творчеству, т. к. «создан по образу и подобию Божьему», нарушает библейскую заповедь. Конечно, жизнь совершенно уничтожить на Земле нельзя. Она возникнет самозарождением. Но, уничтожая жизнь дотла, мы рискуем начать ее с *азов* самозарождения.

Выдающийся английский мыслитель XVIII века Томас Карлейль, посвятивший свое творчество изучению и осмыслению вечных вопросов существования человека, писал: «Возвышенность и торжественность ощущаешь, произнося слово “жизнь”. Наша жизнь – наше достояние, это то, с чем мы можем пойти навстречу Вечности»¹. Наш замечательный ученый В. И. Вернадский и историк Л. Н. Гумилев были убеждены, что всякое творчество, в том числе и мыслительное, является реальной энергетической силой. Оно оказывает прямое воздействие на ход исторического процесса и на идеологические доминанты. Понимаем ли мы, осознаем ли, что каждый из живущих на Земле своими деяниями влияет на нее (и не только), неся тайно ли, явно ли пользу или вред? Наши далекие предки, наверное, как-то чувствовали это сердцем, т. к. трепетно относились к народному творчеству, воспевающему героизм и подвиги Бога-тырей, красоту природы и человека. Они утверждали, что хотя каждая жизнь строится на своей орбите и имеет свою основу, все же все действия в ней должны соответствовать Высшему. Жизнь они оценивали как Труд, как преодоление препятствий для укрепления и просветления духа.

Труд всегда рассматривался как главная основа жизни, как средство достижения истинной гармонии тела, интеллекта и сердца человека, гармонии дела, мысли и чувства. Только благодаря напряженному целеустремленному труду человек совершает *подвиг*: обретает знания, формирует терпение, мужество, выдержку. Пословица утверждает: «Жизнь прожить – не поле перейти». Ей вторит религиозная мудрость: «Laborare est orare» –

¹ Карлейль Т. Теперь и прежде. М., 1994.

«Трудиться – значит молиться», очищать душу и мысли. Отдыхающая, неработающая душа останется бесформенным, мертвым браком, даже если ее обладатель «купаются» в роскоши. Мудрые советуют прислушаться к велению Неба, и тогда можно услышать голос: «Встань, Сын Времени, позаботься, чтобы то-то и то-то стало лучше, чище и ты сам прежде всего! Трудись и не дремли!» Ибо «Жизнь для слабых и неподвижных есть оковы, тогда как жизнь есть завоевание»¹. И мысль человека всегда должна быть направлена к подвигу. Борьба с хаосом и несовершенством выступает необходимым условием духовного развития. Нигде не заповедано непротавление злу.

В преддверии знаменательной торжественной даты – 60-летия Победы нашего народа над «коричневой чумой» было бы справедливо отметить: на протяжении столетий лучшие представители Руси, России заботливо воспитывали в сердцах детей любовь к подвигу, героизму, самоотвержению во благо Родины и человечества. Русский народ не раз проявлял свое мужество в борьбе за утверждение на земле мира. Вряд ли кто решится восхвалять войну. Война – безумие: уничтожаются мирные жители, появляется множество физических и психических калек, рождается злоба, разоряется хозяйство, уничтожаются памятники культуры, процветает неслыханный грабег. Но одновременно появляется срочная возможность духовного роста народа в целом и отдельного индивида. Война проявляет лучших личностей, сильных, героических, пробуждаются «богатыри» духа. Началась война, и объединился народ, проявил смекалку, изобретательность, стойкость, взаимопомощь, жажду преодолеть беду. Сколько подвигов совершили женщины, заняв руководящие посты в тылу; к труду приобщились и младшие. Понятия «Родина», «Отечество», «героизм», «подвиг», «мать» вновь обрели мощный смысл.

Война огрубляет, стремясь превратить человека в зверя. И как велика роль искусства, прессы, напоминающей о достоинстве духа русского человека на протяжении многовековой истории. В нем – Русское Великое Сердце.

Чтобы сказать о подвиге русского народа, нужны высокие слова. Много было в те годы и грязной пены, но судить надо по последствиям. Осенью 1943 года внук известного писателя Чарльза Диккенса писал: «Ваша страна спасла мир, но совершит она и еще величайшее... Россия поведет весь мир!» А Н. К. Рериха волновала судьба молодых, вырастающих среди «скрежета и ненависти». Он считал, что нужно суметь доброжелательно направить мышление молодежи к светлым путям будущего. Предотвратить гибель духа можно только подвигом, писал он в очерке «Голод» в 1941 году.

Всем нам надо много потрудиться, чтобы понять, что в послевоенные годы было сделано не так. Разве сегодня мы не живем среди самой страшной и губительной войны? Война духовная гораздо ожесточеннее военных действий. Сегодня нам как созидательное и спасительное начало нужны герои.

«Великой первоосновой жизни»² назвал этот неиссякаемый источник животворящей энергии художник и крупный общественный деятель С. Н. Рерих. Герои – «золотой дождь, питающий человечество», – так ощутил Т. Карлейль. Он назвал героев красой и радостью человечества, его помощниками.

Философская суть понятия героя, его эволюционная значимость четко выражена в работе ученого-историка, философа Л. В. Шапошниковой «Неугасимый свет тернового венца». Сущность героизма, отмечает она, изначально присутствовала в той информации, которую несла в себе космическая искра духа, вошедшая в косную земную материю в том самом Слове, которое было Богом, которое несло Жизнь, и Жизнь эта была «Свет человеков»³.

Мифология древности обозначила такие особенности героев: они ведут борьбу с хаосом, упорядочивают его, проявляют его формы. Присутствие божественного начала дает герою, сыну богини Земли Геры, возможность «превращать хаос в космос человеческого

¹ Живая Этика. Агни Йога, 286.

² Цит. по: Шапошникова Л. В. Неугасимый свет тернового венца // Рерих Н. К. Душа народов. М., 1995. С. 4.

³ Евангелие от Иоанна, 1: 1, 4.

общества»¹. Постепенно земное мышление отдаляет героя от божества, при этом изначальные высокие качества сохраняются в нем. Герой рождается уже от любви богов и смертных, обретая уязвимое качество – «ахиллесову пяту». Он становится смертным. Герой может уже поступать сообразно Великому закону свободной воли, но, если его поступок расходится с велениями Высшего мира, начинаются жестокие испытания. Не всё, что позволено на небесах, может быть позволено невежественному пока еще сознанию землян. Культурные герои – носители Света – учили людей строить, сеять, соблюдать законы, несли знания, обучали искусствам. Процесс был длителен, тяжел, но по прошествии столетий мировоззрение человека изменялось, следовательно, посредники между небом и землей – герои – достигали успеха.

Герои эпосов очень близки к земле, но связь с Высшим сохраняют, по-прежнему неся свет Космической энергетики. В эпосе всех народов отразилось героическое прошлое, в котором каждый народ черпает силу в периоды тяжелых испытаний. В нем – традиции, нравственные ценности, историческое достоинство. И если негероическое постоянно спешит навстречу забвению, героическое, подобно Путеводной звезде, сверкает тем ярче на Небе, чем темнее на Земле.

Без героя жизнь превращается в тягостную ношу, и, как считали мудрецы, «если бы героев не существовало, их следовало бы придумать». «Герой есть главное энергетическое начало на эволюционном пути в мире материальном. Он является как бы энергетическим сердцем народного сознания, его светочем, вне зависимости от судьбы, которая ему достанется. Он есть персонифицированная связь этого народа, осознанная или неосознанная, с Высшим, ибо в нем изначально воплощается творческая энергия Космоса»², – отмечает Л. В. Шапошникова.

К. Э. Циолковский, русский ученый-космист, пишет: «Воля Вселенной заложила потенциал развития человека... Но сам по себе человек мало изменяется. Остатки животных страстей, инстинктов, слабость ума, рутинность... В отношении общественного развития он уступает даже муравьям и пчелам. Но развитие будет продолжаться... И двигают его – герои»³.

Через героя и его подвиг действует удар космической молнии по веществу, что и продвигает человеческое сознание и мышление. «Все воспламеняется тогда вокруг этого человека, и все пылает огнем, подобным его собственному. Но вызвали этот огонь не ветви, превращающиеся в прах, а духовная молния»⁴. «Искра удара рождает подвиг»⁵, – сказано в одной из книг Живой Этики.

Есть одна весьма существенная проблема, связанная с беспредельной темой героя: отношение к герою, к героическому. Из истории мы знаем, как творчество героев – пророков, Великих учителей, создавших религиозные Учения, героев-поэтов, героев-ученых – воодушевляло, вдохновляло, одухотворяло человечество. Но знаем и как нередко психология толпы преобладала над героическим, и героев-подвижников преследовали, унижали, подвергали насмешкам и даже казнили. Несомненно, жизнь героя ведет человечество, но, получив определенную долю знания и приподнявшись чуть-чуть в эволюционном пути, человечество в своей гордыне пренебрегает доверием к героям, награждая последних, по выражению Л. В. Шапошниковой, терновым венцом осуждений, а нередко клеветы и поношений. Это время глубокого скептицизма, чреватое духовным параличом общества, атрофией души. Умствуя, споря, заботясь о материальном достатке и аппетите, люди забывают, что жизнь дана для преображения души, для борьбы за утверждение в ней Света. Сильный же человек всегда позаботится о гигиене души и, быть может, осветит путь другому, ищущему во тьме Света. Каждый, в ком живет героическое начало, несет свою миссию по защите высших ценностей, способствуя сохранению чистоты

¹ Шапошникова Л. В. Неугасимый свет тернового венца // Рерих Н. К. Душа народов. С. 4.

² Там же. С. 7.

³ Циолковский К. Э. Воля Вселенной // Циолковский К. Э. Гений среди людей. М., 2002. С. 224–231.

⁴ Карлейль Т. Теперь и прежде. С. 15.

⁵ Живая Этика. Листы Сада Мории. Кн. 2. Озарение. Ч. 3, VI, 14.

мышления и сознания окружающих. Вера и Воля героя есть тропинка, по которой могут последовать жаждущие Света. Благороднейшее чувство удивления перед тем, кто выше его, производит оживотворяющее влияние на жизнь человека, считает Т. Карлейль. По его мнению, почитание героев является отличительным признаком сущности того или иного народа. «Почитание героев – самый глубокий корень из всех, главный, стержневой корень, который в значительной мере питает и растит все остальное...»¹ «В несокрушимости культа героев я склонен видеть тот вечный алмаз, дальше которого не может пойти беспорядочное разрушение... Это – краеугольный камень, на котором возводят здание. Это живая скала среди возможных крушений, единственная устойчивая точка...»² «Почитание героев... глубоко врезывается в тайну путей, которыми идет человечество в этом мире, и в тайну его самых жизненных интересов...»³

Об этом много писал и Н. К. Рерих в литературных статьях. Горячо любя Родину и высоко оценивая потенциал русских людей, он много обращался к теме героизма и подвига, понимая значительную роль героя – выразителя духа народа, его сознания. Он был убежден, как и Карлейль, что отношение людей к появлению среди них великого человека – очень важный факт в истории эпохи, ибо по этому отношению судит история и народ, и отдельную личность, и эпоху. Народу, мечтающему о герое и ценящему его, предстоит восхождение; если герой не нужен, обременителен – такой народ не способен на подвиг, даже если пышет самоуверенностью и кичится богатством. Добрый взгляд на историю Отечества увидит, «как народный глаз и народный ум возвращается к своим героям, в многообразном подвиге которых выражена душа народа»⁴.

Подвиг вмещает множество незримых, побуждающих к действию энергий. Он творится, когда в нем есть необходимость, когда в глубинах души народа пробуждается жажда созидания, мудрости, творчества, красоты... В небольшом очерке «Подвиг» Н. К. Рерих обращает внимание читателя на отсутствие в европейских языках слова, хотя бы приблизительно равного по значению русскому «подвиг». «Героизм, возвещаемый трубными звуками, не в состоянии передать бессмертную, всезавершающую мысль, вложенную в русское слово “подвиг”. ...”Подвиг” безграничен. Соберите из разных языков ряд слов, обозначающих лучшие идеи продвижения, и ни одно из них не будет эквивалентно сжатому, но точному русскому термину “подвиг”. И как прекрасно это слово: оно означает больше, чем движение вперед, – это “подвиг”!»⁵ И не удивительно, что именно русский народ создал эту возвышенную концепцию. Пройдя сложный путь борьбы не только с внешним врагом, но и с внутренним хаосом, народ нашел емкое определение движению, проворству, терпению, знанию – «подвиг». На бесплодном пустыре подвиг не родится, из ничего героическое не возьмется. В народном понимании издавна жила вера в неотделимость жизни индивида от космической жизни, – т. е. от жизни, где царствует Космос, порядок. И на Земле люди стремились утвердить исконно русский Космос, обозначаемый сокровенным словом «Лад». Это слово объединяло небесные и земные явления в один круг. Совершить подвиг, утвердить Лад в обыденной жизни – тяжкая добровольная ноша лучших представителей народа, перед которыми можно почтительно склонить голову.

Все начинается с детства. Ребенок, который по убеждению академика Ш. А. Амонашвили, приходит на Землю с определенной миссией, может ее и не выполнить. Заложенная в зерне духа энергия способна идти по двум каналам – культура или невежество. Культура – образующая среда, ее качество мощно воздействует на формирование младенчества и юношества. Поэтому прежде всего следует сегодня думать о создании гуманной среды для становления благородного, духовного человека. И не просто думать, а услышать голос собственной совести, пробудить чувство личной ответственности и долга перед настоящим и будущим своей Родины и человечества. Человек – микрокосм должен

¹ Карлейль Т. Теперь и прежде. С. 14.

² Там же. С. 17.

³ Там же. С. 198.

⁴ Рерих Н. К. Твердыня пламенная. Рига, 1991. С. 150.

⁵ Там же. С. 150.

очистить от сора свое сознание, свое сердце, стать истинным носителем Космоса. Нам есть над чем поработать, где приложить усилия и терпение: облагородить искаженную речь; восстановить красоту высоких понятий, обратившись к истокам, основам человеческой мудрости; расширить сознание до осознания себя микрокосмом; встать на служение возвышенному... Исаак Сирийский завещал: «Пока не очистит себя человек, до тех пор не имеет он в себе достаточно сил даже слышать о духовном начале». Лишь от всех нас вместе и каждого в отдельности зависит, одолеет ли наш народ преграды на пути к будущему, совершит ли «подвиг», возродив прекрасные героические качества.

Шумихина Людмила Аркадьевна

доктор философских наук,

профессор

Уральский госуниверситет

г. Екатеринбург

Космос русской иконы: к проблеме вос-питания духовности

Один из аспектов проблемы духовных смыслов русской иконы – образ христианского космоса в иконописании. Понимание мира как гармонично организованного космоса, вбирающего в себя «вращение светил и сияние звезд», было присуще еще архаическому мышлению восточных славян. Подобные образы встречаются и в русских сказках. Идея космизма вообще характерна для человеческой культуры, так как связана с духовными процессами ее развития и представлена на разных стадиях истории культуры различных культурных регионов в многообразных модификациях: гармоничный космос Эллады, завершенный философской концепцией; космос Востока, рассматривающий человека не просто как причастность целостности, но как выражение ее сущности («макрокосм» – «микрокосм»); мифологический космизм восточных славян, связанный с языческими верованиями; космос иудеев как мир изгнания и плена и т. д. Христианство приносит новую концепцию космоса, венчающего собой все предшествующие. Это концепция некоей гармоничной духовной реальности, являющейся результатом Божественного домостроения.

Новый Завет – это новое мироотношение человека и новое общение человека с Богом. Еще у ветхозаветных мудрецов появляются те духовные вопросы, ответ на которые дает христианство. Если Бог Ветхого Завета обращается к народу в целом, то Бог Нового Завета – к каждой личности в индивидуальном Богообщении.

Православное вероучение – это новое учение о мире и человеке. Причем, если католическая ветвь христианства или протестантизм ориентированы на созидание индивидуалистической личности, то православие ориентирует человека на такое мироотношение, которое вбирает в себя понятие «соборность». Духовность же обретается человеком через Богообщение.

Для католика икона – это не столько образ, таинственным образом соединяющий нас с Первообразом, сколько иллюстрация к Священной истории. Как говорил еще папа Лев I, иконы – «это Библия для неграмотных»¹.

В Православии иконе подобает поклонение, так как она передает святость своего Первообраза и носит его Имя. Икона – свидетельство Боговоплощения как спасения человечества. В конфессиях, не признающих Боговоплощения и почитания святых, не существует и почитания икон (протестантизм). Главное «онтологическое достоинство» человека в Православии реализуется через самосовершенствование духа. Православными мыслителями (В. Д. Кудрявцев-Платонов, П. А. Флоренский и др.) не принималось славяно-почвенническое понятие «коллективной души», признававшее социум высшим соборным субъектом. У русской православной персонологии исключительно персонифицированный смысл. Смысл этот восходит к христианскому пониманию сущности человека как образа и подобия Божия. В свете сказанного невозможно согласиться с концепцией русской иконы современного американского культуролога Дж. Биллингтона, сущность иконы «Троица» А. Рублева выражающего следующей фразой: «Эти три ипостаси сущности Бога представляют собой идеальную модель общины»². Кроме отмеченного, есть еще немало

¹ Цит. по: Егорьевский М. Православное паломничество: содержание понятий // Православный паломник. 2004. № 6(19). С. 13.

² Биллингтон Дж. Лики русской культуры. М., 2002. С. 46.

серьезных оснований для возражений американскому профессору в интерпретации русской иконы, о чем будет сказано позднее.

С русской православной иконой возникло принципиально новое измерение в мировой духовной культуре как выражение своеобразного духовного опыта, аналогов которому не было и нет в истории человеческой культуры, поскольку русская икона – это манифестация национальной самоидентификации народа. «Высшая истина молчанием да чувствуется», – говорили старцы горы Афонской. Икона – это молчаливая философия, проповедующая новое учение о мире, возвещающая о существовании христианского космоса и о причастности человека к нему.

Образ Святой Руси, появившийся в иконописи в XVI веке, – это явление национального самосознания (как писал Е. Трубецкой: «лики на иконах стали русскими»). Этот образ глубоко концептуален. За образом «Святой Руси» стоит, выражаясь современно, не национальная идея и не этническая особенность, как порой это интерпретируется, а некая беспредельность, *христианский космос*, вмещающий и Ветхозаветный Эдем, и Евангельскую Палестину. В целом христианский космос иконы – это духовная евангельская реальность.

Христианские Евангелия (от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна) проникнуты единым духовным смыслом. Этот смысл выходит далеко за рамки рационального понимания мира и превращается в духовный импульс, который (при всех разногласиях авторов Евангелий) объединяет, сплачивает и ведет за собой целые народы. Такой импульс не мог быть результатом фантазий, он не мог быть придуман – слишком он гениален, слишком он силен духовно.

Выражая свободу человека, подлинно христианская вера держится не на страхе и внешнем долге, а на любви, направленной на Христа и каждого человека как носителя образа Божия. Бог есть Любовь: «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть Любовь»¹. Нравственный пафос Евангелий состоит в том, чтобы дать человеку почувствовать свое высокое духовное предназначение. И в этом предназначении человек обретает свою подлинную опору, свое подлинное сокровище – сокровище своего духа.

Истинный путь помогает обрести православная икона, хранящая в символических образах великие истины христианского космоса. Эти истины выражены в иконе в мистической традиции символизма, характерной для художественно-религиозной символики в русской культуре, суть которой П. Флоренский выразил как единство Символа и Космоса. По Флоренскому, нет «чистого» бытия, а есть лишь «целокупная символическая реальность», единый символ, имеющий чувственной стороной весь Космос»². В понимании П. Флоренского, христианский космос как мир в целом разделен на мир высший и низший, «горный» и «дольный». Символ – это форма и способ преодоления их разделенности. Для преодоления этой разделенности и существуют религии и возникающие из них культуры. В этом контексте символ – это «орудие», посредством которого устанавливается связь двух миров. И как результат приобщения человека к потусторонней реальности – религиозно-художественная символика, идеальным проявлением которой является православная икона.

Икона – это «прообраз грядущего храмового человечества», рождающийся во встрече двух миров: горного и дольного³. Прообраз человечества написан в иконе как духовная евангельская реальность. Странность и необычность иконы – та же самая, что странность и необычность Евангелия с точки зрения мирского благополучия и его ценностей. Очевидный в этом отношении пример – обратная перспектива иконы, имеющая в современной литературе множество толкований. В ключе религиозно-художественной символической методологии П. Флоренского обратная перспектива в иконе «имеет особый духовный смысл вхождения в мир ноуменальный»⁴. Икона – это послание «вселенского сознания человечества», потому веет от иконы «глубоким неотмирным покоем». Флоренский писал,

¹ Евангелие от Иоанна, 4: 8.

² Флоренский П. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М., 1993.

³ Трубецкой Е. Два мира в древнерусской иконописи // Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. М., 1993. С. 220–246.

что «икона – возвешение красками духовного мира», поэтому в основе иконописи непременно лежит мистическое постижение иконописцем потустороннего мира¹. Икона указывает на причастие человека к христианскому космосу, к божественной жизни, обратная перспектива в иконе – это евангельская перспектива. Она обратна по отношению к мирской (прямой или линейной). И мир иконы – это не мир рациональных истин, но мир божественной благодати. Отсюда простота, величие и спокойствие иконы, отсюда ритм ее линий и радость ее красок, отсюда – вся символика иконы.

Обращение к фольклору как архаическим истокам русской духовности позволяет уяснить, что для древнерусского человека образ «Святая Русь» тождествен всему миру, Вселенной, а с христианизацией – Христианскому Космосу. Святая Русь и есть для древнерусского человека христианский космос, о чем свидетельствуют, к примеру, произведения раннего духовного фольклора, собранные Г. П. Федотовым.

...Прекрасное солнце
В раю осветило
Святорусскую землю.
...Посылает Ирод-царь посланников
По всей земле святорусской...
...Ходила Дева² по Святой Руси.
Искала сына своего...

Поскольку Святая Русь для средневекового человека – это весь христианский космос, у Святой Руси нет локальных признаков, а есть только два общих: первый – быть «всем миром», вмещающим даже Рай, второй – быть миром дольным под знаком истинной веры. Под «всем миром» здесь разумелся христианский космос как Логос, божественный Разум, а истинной верой считалось Православие.

Поскольку икона – это «напоминание о горнем первообразе», то все в иконе пронизано божественным светом; поэтому предметы не освещены внешним источником света; они не отбрасывают и теней. Светом иконописцы называют самый фон иконы.

Иконописец представляет христианский космос в трех духовных измерениях как трех идеях иконы: софийности, соборности и смысложизненности.

Софийность приобретала особый оттенок в русском Православии. В православной иконописи образ Софии олицетворяет ту вечную Премудрость, которую Бог сотворил весь мир – горний и земной. Весь мир идей о сотворенном Господом и есть София. София – это вечная реальность в Боге, а не отвлеченное понятие. Е. Трубецкой писал о софийности иконы: «В образе Софии наше религиозное благочестие видит весь мир... в Софии – весь мир... как вечный замысел Божий, София объемлет собою весь мир, связанный как целое единой мыслью, единым Духом Божиим». Почитание Святой Софии на Руси, так же как и икону Софии Премудрости Божией, П. Флоренский назвал первым символом русского духа, то есть символом, характеризующим специфику русской духовности и русского миропонимания. Возвращаясь к сказанному о Христианском Космосе как Святой Руси, нельзя не заметить, что именно в софийности иконы и заключался вселенский смысл, который вкладывался в словосочетание «Святая Русь».

Какими же средствами достигается в иконе ощущение Христианского Космоса как духовной Софийной реальности? Очевидно, что божественная благодать не передаваема никакими человеческими средствами. Святость не воспринимается чувственно. Как говорил митрополит московский Филарет, «мир не видит святых подобно тому, как слепые не видят света»³. Не воспринимая святости чувственно, человек не может ее изобразить ни словом, ни

⁴ Флоренский П. Обратная перспектива // Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. М., 1993. С. 247–264.

¹ Флоренский П. Иконостас. М., 1994.

² Имеется в виду Дева Мария. – Л. Ш.

³ Цит. по: Успенский Л. А. Богословие иконы православной церкви. М., 1998. С. 138.

образом, ни каким-либо иным способом. Единственный способ показать ее – это икона. Но и в иконе на святость указывается лишь символически при помощи соответствующих форм, линий и красок, означающих святость. П. Флоренский в связи с ролью зрения в восприятии иконы называет символику иконы «зрительной». Но это вовсе не означает, что икона ограничивается лишь изображением библейского сюжета, лишь тем, *что* изображается, ибо один и тот же религиозный сюжет можно изобразить по-разному. Классическим примером в этом отношении является иконописное изображение христианского догмата о Пресвятой Троице.

Идея соборности как духовного объединения в Боге непревзойденно воплощена в «Троице» А. Рублева. Эту храмовую икону П. Флоренский считал «первообразом русского духа и творческого его воплощения». Троица называется живоначальной, то есть началом, истоком и родником жизни. В условиях еще не свободной от ига Руси, где вражда и раздоры губят и приводят к смерти, Преподобным Сергием Радонежским вынашивается, а его духовным внуком А. Рублевым воплощается в иконе идея троичности как прототип собирания Руси в духовном единстве, в братской любви. Без дружества нет любви, а любовь по существу своему есть единственно жизненное отношение к другому. В этом – тайна триединства: единство в трех лицах Божества в соответствии с первосвященнической молитвой Христа: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня»¹.

История композиции «Троицы» своими корнями уходит в один из библейских сюжетов Ветхого Завета, получивший название «Гостеприимство Авраама». Еще в V–VI вв. на стенах римской церкви Санта Марии Маджоре изображалось явление трех ангелов Аврааму и его жене Сарре у Мамрийского дуба. Этим ангелам Авраам оказал особое гостеприимство. Композиция трех ангелов с предстоящим Авраамом и Саррой – не более как эпизод из жития Авраама, не имеющий ничего общего с глубинным духовным смыслом гениального творения А. Рублева. «Нас умиляет, поражает и почти ожигает в произведении Рублева вовсе не сюжет, не число “Три”, не чаша за столом... – писал П. Флоренский, – а внезапно сдернутая перед нами завеса ноуменального мира... среди мятущихся обстоятельств времени... среди этого глубокого безмирия, растлившего Русь, открылся духовному взору бесконечный, невозмутимый, нерушимый мир, “свышний мир” горнего мира. Вражде и ненависти, царящим в дольном, противопоставилась взаимная любовь, струящаяся в вечном согласии, в вечной безмолвной беседе, в вечном единстве сфер горних»². Смысл великого творения мыслитель видел в том неизъяснимом мире, который струился от «Троицы» Рублева прямо в душу созерцающего. Лучше П. Флоренского смысл иконы животворящей Троицы не передать, поэтому позволим себе еще раз обратиться к тексту: «...эту невыразимую грацию взаимных склонений, эту премирную тишину безглагольности, эту бесконечную друг перед другом покорность – мы считаем творческим содержанием Троицы. Человеческая культура, представленная палатами, мир жизни – деревом и земля – скалою – все мало и ничтожно пред этим общением неиссякаемой бесконечной любви»³.

Таким образом, «Троица» Рублева – это не просто русская интерпретация христианского троичного догмата, как полагает Биллингтон, но одновременно и высочайший образец полноты его выражения, благодаря национальному духу культуры и таланту мастера. «Троица» – это поэтическая дума художника о догмате, дума художника, не стесняющегося быть русским и благодаря этому ставшего выразителем национального самосознания в иконе. «Троица» Симона Ушакова (XVII век), из-за внешнего жизнеподобия отступающая от иконописной символики, нарушает гармонию христианского космоса и не может быть уравнена по величию с творением Андрея Рублева.

¹ Евангелие от Иоанна, 17: 21.

² Флоренский П. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Священник П. Флоренский. Избранные труды по искусству. М., 1996. С. 230.

³ Там же.

Итак, иконность не ограничивается сюжетом, а заключается преимущественно в том, как этот сюжет изображается, то есть в тех средствах, которыми указывается на причастность изображаемого к христианскому космосу. Эта причастность к гармонии христианского космоса как тончайшей духовной реальности – вечной реальности в Боге есть идея соборности иконы.

Идея смысложизненности русской иконы представлена уже в идее ее соборности. Новое жизнепонимание в контексте мировой гармонии – истоки радостных мотивов иконы. Русская икона несет новое мироощущение «сверхбиологического смысла жизни» (Е. Трубецкой). Гармонию христианского космоса в иконе венчает мир божественный – символ Истины, Добра и Красоты духовной. Отсюда и радостные мотивы иконы, выражающиеся множеством художественных приемов: это и радужные краски, и композиция иконы, и храмовая архитектура, и вербально непередаваемый дух. «Сверхбиологический смысл жизни», проповедуемый русской иконой, проистекает из принятия человеком, выражаясь языком богословия, божественного домостроительства как христианского космоса и осуществления спасения через соучастие в божественном действии. Русская икона – это православный образ Откровения. Она несет его в мир дольний, несет человеку как христианский ответ на его вопросы, как наставление и жизненный смысл, как преображение через духовное совершенствование. Икона указывает на причастие человека к христианскому космосу. Она есть откровение грядущей святости мира и вселенской гармонии. Как христианская философия икона есть учение о человеке в системе христианского космоса, представленного в ней, как уже отмечалось, в трех измерениях: софийности, соборности, смысложизненности. Пространство христианского космоса беспредельно и многомерно, как многомерна и беспредельна духовная реальность. «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа»¹.

Время христианского космоса – вечность.

¹ Евангелие от Иоанна, 3: 8.

Лихачева Татьяна Геннадьевна
заведующая филиалом № 7
Централизованной системы детских библиотек
г. Миасс

«Человек и Вселенная»: уроки космографии в детской библиотеке

На четвертых педагогических чтениях, организованных Международным Центром Гуманной Педагогике, возглавляемом академиком РАО Ш. А. Амонашвили, в 2005 году в Москве много говорилось о воспитании в детях космического мировоззрения как нового мышления двадцать первого века. Именно это новое направление в современном образовании было названо в качестве задачи Гуманной Педагогике сегодня.

Знакомство со статьей Ш. А. Амонашвили «Идеи космизма в педагогическом сознании»¹, с материалами конференции 2003 года «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века»² подтолкнуло меня к идее проведения уроков космографии в детской библиотеке, где я работаю уже 20 лет³. В словарях космография (kosmos, греч. – Вселенная, Порядок, Гармония + grapho~, греч. – пишу) определяется как наука, описывающая небесные светила, дающая общие сведения по астрономии и физической географии (geo~ -graphia, греч. – землеописание). В контексте картины мира, соответствующей философскому наследию семьи Рерихов, космография становится особым разделом интеграционного знания – мироведением. «...Космография должна быть введена во всех школах как один из самых увлекательных предметов. Именно она должна быть преподана увлекательно...»⁴ Речь идет здесь о новом объемном, синтезированном межпредметном курсе, который мог бы зажигать детей к познанию основ мироздания, воспитывать в ребенке космическое самосознание.

Проведенные в детской библиотеке уроки космографии, конечно, не претендуют на такой курс и даже на программу, это был экспериментальный цикл бесед, объединенных общим названием «Человек и Вселенная». Подготовка и проведение занятий стали для меня необыкновенно увлекательным творческим процессом. Было и много трудностей: сложным оказалось соблюдение принципа доступности в изложении материала. Как заговорить с современными четвероклассниками о Духовном, о Дальних Мирах, о Тонком Мире, о Творце, о единстве человека и космоса в доступной для их сознания форме? Как расширить сознание ребенка, при этом не навязывая ему сложных понятий Космогонии и Беспредельности?

Цель уроков – пробуждение в детях нового для них вида творчества – мыслетворчества и его дальнейшего оформления в словотворчестве, в рисунках и т. д. Уроки проходили в форме совместных с ребятами бесед-размышлений о единстве человека и космоса, красоте Вселенной и природы планеты Земля, о смысле жизни человека. Каждое занятие стало синтезом астрономических знаний, мифологических и религиозных представлений об устройстве мира и искусства.

Большую помощь в проведении уроков мне оказало замечательное событие – появление в Миассе передвижного оптического театра. Создатель театра В. В. Пястолов – учитель миасской школы № 20 – свои первые музыкальные слайд-программы посвятил Красоте Космоса. Называются они: «Кто тебя выдумал, звездная страна?», «В Прекрасное далеко я начинаю путь». В программах использовались удивительные снимки отдаленных от

¹ Амонашвили Ш. А. Идеи космизма в педагогическом сознании // Культура и время. 2003 № 3/4. С. 61–65.

² Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. Материалы международ. науч.-обществ. конф. В 3 т. М., 2004.

³ МУ «Централизованная система детских библиотек», филиал № 7, г. Миасс.

⁴ Живая Этика. Надземное, 671.

Земли уголков Вселенной, сделанные орбитальным телескопом Хаббла, а также картины художников-космистов. Одухотворению пространства читального зала, где проходили наши занятия, способствовала и выставка фотографий «Сверкают созвездия, мерцают миры...», размещенная здесь. Мы с ребятами не раз обращались к этим снимкам, совершая наши космические путешествия.

Приведу несколько названий уроков космографии: «Человек смотрел в небо», «Откуда мы?», «О солнце и солнцепоклонниках», «Тайны созвездия Орион», «Дальние миры художников-космистов», «Увидеть космос в чашечке цветка», «Кто такие ангелы?», «Сила молитвы», «Космический балет», «Самый главный вопрос», «Два космоса». Практически в каждой беседе я использовала легенды и мифы разных народов о происхождении мира, небесных светил, опубликованные в сборниках «Про небо и землю», «Мудрая черепаха», а также удивительные, мудрые и светлые сказки Н. Абрамцевой, в которых оживают и обретают язык не только птицы, звери, растения, но и времена года, туман и дождик, солнечный лучик и маленькая комета, заботливо протирающая своим хвостиком очки тетушке Луне.

Специально для проведения цикла бесед «Уроки космографии» мы выписали в библиотеку журнал «Вселенная. Пространство. Время». На страницах этого научно-популярного журнала по астрономии и космонавтике, – прекрасно иллюстрированного снимками звездного неба, – встречаются легенды и мифы о происхождении созвездий, планет и нашей Галактики. В беседах я обращалась и к картинам известных художников: Н. К. Рериха, М. К. Чюрлёниса, Лолы Лонли, В. Т. Черноволенко и др.

Художникам-космистам был посвящен отдельный урок. После моего рассказа, после просмотра альбома «Амаравелла» детям было предложено написать сочинение по картине В. Т. Черноволенко «Лучистые мысли». В выполнении этого творческого задания принимали участие и мы, работники библиотеки и учитель. Ребята придумали удивительные истории. Они увидели на картине доброго волшебника, говорящую Живую воду и даже Творца всего мира, к которому приходили поклониться люди, и Он одаривал их лучистыми мыслями. Дети писали о том, что «не хотелось уходить из картины», «никогда раньше не видели такой красивой картины», «очень хочется там побывать». А вот как четвероклассники поняли выражение «лучистые мысли». Это – «прекрасные, добрые, чистые, светлые, сердечные, мудрые, бескорыстные, щедрые, волшебные, ласковые мысли», – отмечали они; «это, когда хочется совершать хорошие поступки»; «это те мысли, которые побуждают человека на подвиг».

«Тайнам созвездия Орион» мы посвятили два урока. Вместе с ребятами читали австралийскую сказку «Плеяды и созвездие Орион», мифы древнего Египта об Осирисе, превратившемся в созвездие Орион, легенду древних греков об охотнике Орионе, познакомились с картиной Н. К. Рериха «Чинтамани» и восточными преданиями об осколке метеорита, упавшего на землю с Ориона. Мы любовались красотой Ориона и говорили о его важном значении для нашей Галактики. Ребята с большим интересом рассматривали карту Млечного пути из журнала «Гео» и искали на ней удивительные созвездия и туманности.

Было очень много заданий, связанных с развитием детского словотворчества. На уроке о Солнце дети придумывали слова с солнечным слогом Ра и сочиняли гимн Солнцу. На занятии «Увидеть Космос в чашечке цветка», – где мы говорили о чуде спирали, которую можно заметить и в устройстве Галактик, и в расположении лепестков земных цветов, – писали сказку о космическом цветке Астри: «Почему Астру Астрой назвали?»

На других уроках, вместе с художницей М. Ю. Ми-роновой, ребята рисовали ангелов, пирамиды Египта, расположенные под поясом Ориона, творили с помощью зеркала и красок свои дальние миры.

Итоговой работой стало сочинение «Размышление об уроках космографии», в котором я попросила вспомнить самые интересные уроки, рассказать, что нового они узнали о Человеке и Космосе, ответить на вопрос, нужны ли уроки космографии в школе?

Хочется привести несколько отрывков из сочинений учащихся 4 «А» класса миасской школы № 1.

Алексей Жаворонков: «Человек связан с космосом Красотой, в Космосе есть Солнце, а у человека сердце, как Солнце. В Галактике есть спираль, и у цветка есть спираль. Космография учит мысленно летать, фантазировать»; «Древние люди поклонялись небу. Они верили, что человек и Космос связаны. Я думаю, что смысл человеческой жизни – творить. На уроках Космографии я учусь этому».

Даша Андриянова: «Во Вселенной главное – Солнышко. Оно красивое, дает свет планетам и освещает другие звезды. А у человека главное – сердечко и добрая душа. Смысл жизни человека на земле – приносить радость людям и оставить о себе добрый след. Уроки космографии нужно проводить в школе, они помогают душу и сердце сделать светлее».

Влада Скрынникова: «Некоторые люди думают, что человек живет просто так. Человек живет, чтобы сделать мир лучше и красивее. Нужно обязательно любоваться Космосом и поступать по-доброму».

Даша Курш: «Мне больше всего понравился урок “Два Космоса”. Космос – это частичка нас, а мы – частичка Космоса. После таких уроков мы становимся добрее, раскрывается душа и стремится в небо».

Настя Гришкина: «Когда я вырасту, я хочу проводить уроки космографии в школе, чтобы другие дети тоже учились мечтать и мысленно летать на другие планеты».

Козырева Любовь Валентиновна

учитель

ЦПШ Свято-Троицкого кафедрального собора

г. Екатеринбург

«Космос в ладошках»:

создание ценностного пространства взаимодействия детей и взрослых.

Арт-проект

Один из путей познания действительности – искусство. Познание не как получение информации о прошлом – эпохах, направлениях, мастерах, а как личностное проживание и постижение художественного образа. Художественный образ интегрирует в себе колоссальное поле смыслов. Опыт творческой деятельности позволяет воспроизводить не только знания об окружающем мире, но и о человеке, его отношении к этому миру. Это единственная область культуры, которая способна воссоздать духовную структуру самого человека. Творческая деятельность помогает ребенку освоить поле культуры, вырабатывает «участное» отношение к ней.

Арт-проект – предложенная нами форма совместного творческого взаимодействия взрослых и детей. Он включает в себя организованное пространство – выставку детских работ и игру, в которой дети создают вполне материальные творческие «продукты». Идея будущего арт-проекта «Космос в ладошках» возникла первоначально как образ Дома – образ внутреннего Мира каждого ребенка, как картина мироустройства у детей разных возрастов.

Организовали пространство, в котором каждому ребенку были созданы условия для индивидуальной или групповой (по желанию ребенка) творческой деятельности, в результате которой должен родиться «продукт» – «Дом моей мечты». Хочется подчеркнуть, что ребенку в процессе занятий-игры обязательно обеспечивалась максимальная успешность реализации себя и своего замысла. Главное условие: дом должен быть красивым (как сам ребенок определяет это понятие).

Материал для создания домов использовался разнообразный: картонные коробки, краски, бумага, «бросовый» материал и т. д.

В арт-проекте приняли участие дети от 1,5 до 16 лет, родители, педагоги.

По сути, дети были погружены в состояние «творческого хаоса», а педагоги обеспечивали его структурирование. Таким образом, дети получали практический опыт по созданию культуры общества как материального продукта творческой деятельности человека.

Созданное детьми пространство обладало уникальными терапевтическими и ценностными свойствами. Дети, участники проекта, ценностно относились не только к продуктам своего или чужого труда, они оценили самое главное – взаимоотношения друг с другом, отношения между детьми и взрослыми. Уникальность пространства заключалась также в возможности родителей и педагогов увидеть моменты соединения педагогической задачи и внутренних духовных потребностей ребенка.

Бажутина Людмила Васильевна

учитель

школа искусств

с. Кленовское, Свердловская область

О расширении мировоззренческих представлений учащихся на уроках музыкально-теоретических дисциплин в детской школе искусств

Единственная возможность придать своему бытию какой-либо смысл состоит в том, чтобы поднять свое естественное отношение к миру до уровня духовного.

А. Швейцер

Человечество перешло в новое тысячелетие, которое видится временем поиска и приобретения духовной свободы личности. И как никогда ранее педагогической науке предстоит осознать свою значимость в преобразовании человека, расширении его мировоззрения. Изменение научной картины мира сегодня ведет к поиску новой парадигмы образования.

Выйти из кризиса образования, равно как и кризиса культуры, можно лишь при условии познания окружающего мира и себя в этом мире, используя при этом достижения современной науки и духовные накопления человечества. Настало время глубокого познания окружающего мира, приближения этих знаний к ребенку, органичного их усвоения в сочетании с собственным творчеством. Расширение мировоззренческих представлений учащихся строится не на тренировке памяти, а на развитии мышления, размышления, умения «думать думу»... Только мыслящий человек становится «прямым участником процессов космических масштабов и значения», а знание является лишь средством к познанию окружающего мира. Таким образом, расширение мировоззренческих представлений становится первоочередной задачей педагогического процесса, в котором духовное и социальное воспитание, переплетаясь, образуют синтез духовного и физического становления личности. Думается, в основе всех школьных дисциплин должна лежать синтетичность. Детская школа искусств является той уникальной средой, в которой синтез различных видов искусств (музыкального, хореографического, изобразительного) является естественным.

По мнению А. Ф. Лосева, в воспитании и обучении «мы должны исходить не просто из чувственного представления, но именно из таких образов, которым свойственна мощная обобщающая сила». Такой силой является принцип Всеединства, Всеобщего единства, Всеобщей связанности Мира, к пониманию которого автор данной статьи пришла в процессе многолетней педагогической практики в детской школе искусств. Этот принцип позволяет объединить все виды искусств в единое познавательное пространство, в котором ребенок естественным образом впитывает в себя опыт взаимодействия с окружающим миром. В основе принципа Всеединства лежит так называемая триадность – *ритм, гармония, форма*. Пробуждая духовные силы личности, одухотворяя ее становление, напитывая душу прекрасным, осознание принципа Всеединства приводит к пониманию взаимозависимости малого и большого, микро- и макрокосма. Отметим, что идея Всеединства, звучащая в Культуре с древних времен, приобрела поистине космическое звучание в трудах представителей «русского космизма», к которым относится и выдающийся русский философ В. С. Соловьев. «...Все царства вселенной едины, – писал он, – астральное (звездное), растительное, животное, человеческое».

Итак, будучи изначально основой всех видов искусств, ритм, гармония, форма проявляются и в окружающем нас мире, являясь основой всего мироздания в целом.

Рассмотрим их особенности в интересующем нас аспекте, а именно: в расширении мировоззренческих представлений учащихся.

Главное выражение жизни – движение, причем движение ритмическое. А ритм как сущность любого произведения искусства содержит в себе художественную информацию – ритмоформулу, которая заложена также и в проявленной Вселенной. Звук как физическое явление представляет собой колебательные движения какого-либо тела (И. В. Способин). Эти движения, так называемые вибрации, обладают важной особенностью – ритмичностью. Мудрецы Древнего Востока говорили: «Кто знает закон вибраций, знает главный секрет жизни». Так, вибрации даже одной ноты оказывают сильное воздействие на организм человека. Например, звук «до» заставляет клетку крови вытянуться в длину, звучание «ля» устраняет дисгармоничные образования на клеточном уровне, разрушает клетки раковой опухоли. «Си» и «ля» поднимают мышечную активность иногда в 64 раза, сгущая ее на некоторый промежуток времени (В. Хлебников). В древности люди, гораздо больше, чем мы, зная о значении и силе звука, старались не воспроизводить звуки, имеющие несчастливый или нежелательный эффект. Они понимали также, что внешний звук становится слышимым, когда возникает звук внутренний.

Таким образом, наука о звуке как о вибрации должна быть познаваема детьми в общеобразовательных школах, а в музыкальных тем более. Достижения экспериментальной науки, современные исследования музыковедов, историков, социологов, психологов, медиков позволяют по-новому взглянуть на обступающий нас со всех сторон звуковой «жизненный фон», чья разрушительная или созидательная направленность становится все более очевидной. Оздоровление окружающей среды и планеты в целом зависит от познания особенностей музыкального воздействия на живой организм, а это возможно лишь при объединении научных знаний и искусства в процессе воспитания личности.

Музыка, гармонизируя молекулярные вибрации человеческого существа, способствует духовному развитию. «Обрести духовность, – пишет Х. И. Хан, – значит, осознать, что вся Вселенная – это одна симфония, в ней каждый индивидуум является “нотой”, и его счастье в том, чтобы стать в совершенстве настроенным на гармонию Вселенной».

Само мироздание в древности отождествлялось с гармонией. Познание гармонии в искусстве и обретение гармонии в жизни является ключевым в принципе Всеединства. Недаром во времена античности художника сурово призывали к ответу за создание безобразного, дисгармоничного, считая, что оно реально увеличивает существующее в жизни зло. Китайские художники древности называли первым законом живописи – закон «одухотворенной гармонии».

Одним из проявлений принципа гармонии и красоты является «золотая пропорция» или «золотое сечение», широко распространенное не только в музыке, изобразительном искусстве, но и в живой природе, в строении человеческого тела и Космоса. Используя формулу «золотого сечения», можно легко установить связь между микро- и макрокосмосом, наукой и искусством, материальным и духовным мирами. Например, современная наука доказывает наличие связи Земли и ее спутника Луны с планетами Солнечной системы и Солнцем в соотношениях сверхточных «золотых» пропорций.

Так, принципу «золотого сечения», являющемуся своеобразным критерием гармонии, в законе Всеединства на уроках уделяется особое внимание. «...Во всем царит гармонии закон, и в мире все суть ритм, аккорд и тон» (Д. Драйден).

Форма как третья составная Всеединства, объединяет в себе и ритм, и гармонию. Форма – это композиционная структура, выражающая определенное отношение человека к себе и внешнему миру. Любая художественная форма несет в себе концентрированную информацию о мире, о месте человека в нем, о состоянии человеческой души. И, наоборот, окружающее человека пространство предоставляет возможность для мышления и творческого созидания или для разрушения, одухотворяя его и направляя по эволюционному пути или отчуждая, подталкивая по пути инволюции. Выявляя взаимоотношения между

искусством, природой и миром людей, человек начинает мыслить и искать пути для самовыражения.

Приведем несколько примеров из опыта использования достижений современной науки в расширении мировоззренческих представлений учащихся.

1. На самых первых уроках, знакомясь с нотами, ребенок узнает, что нота – это звук, а звук – это энергия, с которой нужно обращаться осторожно. Аккуратное и осознанное отношение к исполнению отдельных звуков музыки или их сочетаний закрепляется в процессе игры на инструменте, сольфеджио, слушания музыки. Познакомившись с расположением нот на нотной доске и запомнив звучание каждого звука, дети начинают рисовать ноты цветными карандашами, пытаясь прочувствовать цветом каждый звук. Так большинство детей «видят» ноту «до» голубой или зеленой, а «ля» почти всегда у них яркая и блестящая, оранжевого или желтого цвета. Так, пока интуитивно дети из семи звуков выделяют «ля». Затем они узнают, что мастера настраивают музыкальные инструменты именно по этой ноте. И наше Солнце, которое освещает и обогревает нас и весь наш мир, оказывается, тоже звучит как «ля», но поскольку оно огромное, то и звучание у него необычное, поэтому наше ухо не воспринимает его. Хотя встречаются люди, которые могут слышать звучание планет, так называемую «музыку сфер». Звук «ля» предстает перед детьми как камертон музыкальный и космический. Попутно дети узнают, что сине-зеленая «до» соответствует вибрациям нашей Земли, а «фа» – Юпитеру и т. д.

2. Занимаясь изобразительным искусством, дети знакомятся с вибрациями через цвет как одной из форм существующих энергий. Используя природное явление радуги, приходим к пониманию доминирующей роли желтого цвета, который повторяется, миллионно-кратно усиливаясь в цвете Солнца. Отсюда вывод о значении Солнца в жизни людей, для нашей планеты и Солнечной системы в целом.

3. Слушая музыку, дети младших классов графически передают ритм и форму произведения (например, вариации представляют в виде звездочки, а рондо – в виде разноцветной ромашки). Совместными усилиями они приходят к определению красоты: «форма, в которой находится сердце музыки (то есть ритм и гармония), должна быть красивой». И в подтверждение правильности их определения звучат слова М. И. Глинки: «Музыкальная форма – значит красота, то есть соразмерность частей для составления стройного целого». А это, в свою очередь, приводит нас к пониманию основного закона Вселенной – единства в многообразии. Более серьезный разговор об этом идет с учащимися старших классов.

4. Рассматривая пейзажи М. Чюрлёниса, В. Черноголовко, Б. Смирнова-Русецкого, О. Высоцкого, а также русских художников второй половины XIX – начала XX вв., на основе накопленного музыкального багажа, старшеклассники начинают «слышать» картины. Глядя на пейзажи этих художников, они вспоминают музыку Свиридова и Чайковского, Моцарта и Баха, Рахманинова и Скрябина, Бетховена и Шопена. Аргументируют эти соответствия схожестью звуковых и цветовых вибраций, общим построением музыкальной и изобразительной формы, однотональностью восприятия музыки и соответствующей ей по духу картины (например, музыка Свиридова и акварельные пейзажи Смирнова-Русецкого, музыка Скрябина и пейзажи Чюрлёниса, О. Высоцкого и т. д.).

Как единый закон лежит в строении музыки, изобразительного искусства и души человека, так гармония и красота лежат в основе Вселенной, и все, что отвечает законам эволюции, – красиво.

Направляя таким путем мышление ребенка, мы способствуем расширению его мировоззренческих представлений.

Кто-то сказал: «Человек рожден в углублении волны и ничего не знает о широком океане, расстилающемся впереди и позади его». Эта мысль, на наш взгляд, очень глубоко соответствует основной идее педагогики, а именно: необходимости подняться на гребень волны самому учителю и помочь ребенку возвыситься над обыденностью, позволить ему

охватить мир как единое целое, ведь природа, человек и культура взаимосвязаны. «... Природа – это культура, а культура – это человек, и все три едины» (Б. Шоу).

Акулова Марина Борисовна

учитель

СОШ № 64

г. Екатеринбург

Искусство «вопрошания Природы».

Несколько слов об уроках-раздумьях при изучении биологии в школе

Русский космизм включает в себя феномен В. И. Вернадского, создавшего учение о биосфере и об эволюции ее в ноосферу. Влияние идей ученого о ноосфере на современное мировоззрение столь велико, что получило название «вернадскианской революции».

Таков экологический потенциал русской культуры, пока не востребованный и не использованный на благо Отечества. Познание мира – это диалог человека и природы. На вызов: вопрос или действие человека – Природа отвечает. И если глупыми будут наши вопросы и действия, разрушительными будут и ответы Природы.

Искусство «вопрошания природы» – алгоритм новой модели познания мира. Страшные перспективы открываются сегодня, когда с теми технологиями, которые привели мир на грань экологической катастрофы, ученые взялись изучать человека, решив, что мы не совсем годимся для будущего и пора создавать такого человека, который был бы перспективнее нас. Выход есть – клонирование.

Закон и хаос, тьма и свет,
Начала, центра, грани нет.
Реальный мир в мгновенном сне.
Явь – тени, тени лишь одне.
Жизнь краткосрочна, смерть вечна.
Опоры нет: провал без дна.
Там громкий смех, рыдания – здесь.
Возьми весы и сумку взвесь!

А. Чижевский. Сигма

Когда после очередной техногенной или природной катастрофы человечество скорбит, приходя в себя, звучат размышления о том, что причина этому одна – бездуховность всего, что делает и чем живет современный человек. Природа, истерзанная, измученная, больная, собирается с силами и мстит человеку.

Идеи единства мира, взаимосвязи человека и Космоса постепенно оформились в систему ноосферного образования. Идеи ноосферного образования были заложены очень давно, в том числе в трудах классиков русской литературы – А. П. Чехова, Ф. И. Достоевского, А. Н. Толстого и других.

Я работаю учителем биологии уже 30 лет, последнее время провожу с большим удовольствием уроки-раздумья. Эти уроки предполагают использование различных дополнительных материалов, так как нельзя обсуждать сложные мировоззренческие вопросы, работая только с материалом учебника. Использую очень часто произведения А. П. Чехова для усиления духовной окраски материала, особенно в разделе «Основы экологии». Мы с ребятами берем произведения «Свирель», «Верб», пьесы «Дядя Ваня» и «Вишневый сад». Споры героев А. П. Чехова происходили 100 лет назад, но и сегодня они актуальны. Писатель утверждал, что его будут читать не более восьми – десяти лет, но читают и до сих пор.

Классик – это писатель на века. Именно у А. П. Чехова, в его произведениях дети видят, как можно легко погубить артамоновский лес, вишневые сады, уничтожить лучшее в

уезде и т. д. Гибель лесов, садов – гибель души человека. Мы на таком уроке-семинаре даже сравниваем карту доктора Астрова и современную экологическую карту области.

А. П. Чехов, проезжая через наш город на Сахалин, отметил: «Здесь люди внушают приезжему нечто вроде ужаса, скуластые, лобастые, широкоплечие, с маленькими глазами и громадными кулачищами, рождаются на местных чугунолитейных заводах, и при рождении их присутствует не акушер, а механик». Проводя урок, мы постоянно сравниваем мир Чехова и наш регион, наш город в его историческом развитии. Мы сопоставляем грандиозный потенциал Уральских гор, о котором академик А. Е. Ферсман писал: «Нет во всем мире земли, <...> где бы так могучи были силы недр, грандиозны перспективы, зовущие, манящие к труду и борьбе», свойственную уральскому характеру «живинку в деле», образ которой создал П. П. Бажов, и т. д. с истощением недр, изменением ландшафта в результате интенсивного ресурсопользования, с оскудением духовного потенциала человека – жителя этой земли. Вредоносная среда во всех мелочах отравляет нашу жизнь. В атмосфере агрессии меняемся мы сами, испорчено физическое и нравственное здоровье.

В рассказе «Свирель» читаем: «Народ умнее стал, а на кой прах, людям ум перед погибелью?» – так говорит пастух, который давно заметил, что все в природе сильно изменилось: «народ ослаб».

При обсуждении вопросов такого урока решаются задачи и достигаются цели ноосферного образования: формирование способности воспринимать планету и всё на ней как живое и в связи с живым; формирование экологического мышления как способности ощущать и осознавать целостность и системность окружающего мира; формирование глобального сознания как способности ощущать и осознавать связь местных и глобальных проблем. На уроке обсуждаются проблемы охраны растений и животных на Урале, проблемы кедровников, озер, рек, родников, заповедников и т. д. Один из главных вопросов этих уроков таков: «Вишневые сады наших душ цветут, плодоносят или вырублены?»

Современники считали Чехова «необщественным человеком», упрекали его в отсутствии социальности, а жизнь показывает, что он служил и служит обществу настойчиво и целеустремленно. Он любил природу, сам сажал деревья и сады: Таганрог, Мелихово, Ялта. Его поступками руководило желание сделать Землю цветущей, прекрасной, счастливой. Вся Земля – чудесный вишневый сад!

Думается, экологические проблемы будут решены только тогда, когда именно у детей будет сформировано новое, ноосферное мировоззрение, иначе планета уничтожит нас как вид. «Если мы хотим изменить мир, сначала предстоит изменить человека, систему его качеств и ценностей» (А. Печчеи).

Полякова Марина Васильевна

кандидат педагогических наук,

доцент

Российский государственный профессионально-педагогический университет

г. Екатеринбург

К вопросу о принципе природосообразности деятельности человека (по материалам сказов П. П. Бажова)

Природосообразность деятельности – проявление качеств эгоцентричности личности в процессе природопользования. Критерием эгоцентричности личности принято считать высокую психологическую включенность человека в мир природы. Генезис такой включенности, обеспечивающей природосообразность поведения, можно проследить по литературным источникам. Традиции природосообразности природопользования населения среднего Урала XIX–XX вв. были прекрасно проиллюстрированы П. П. Бажовым в его знаменитых очерках, статьях, рассказах и сказах, ибо «...в основе сказа лежит истинное происшествие, и эта близость к истине и отличает сказ от того, что в народном понимании является сказкой».

Личность, имеющая природосообразный стереотип природопользования характеризуется несколькими чертами¹.

1. Эгоцентрической картиной мира, в которой отсутствует парадигма человеческой исключительности.

2. Субъектным характером восприятия природных объектов, который проявляется в следующем: а) в персонификации природных объектов, когда взаимодействие с ними включается в сферу человеческой морали; б) приобретение природными объектами роли референтных лиц, меняющих взгляды, оценки, отношения к себе, вещам, природе и другим людям;

в) выступление природными объектами в качестве полноправных партнеров по общению и совместной деятельности.

3. Стремлением к непрагматическому взаимодействию с миром природы, которое проявляется в четырех основных сферах: а) эстетическом освоении природных объектов; б) познавательной деятельности, обусловленной интересом к жизни природы, удовольствием от самого процесса познания; в) практическом взаимодействии с природными объектами, в основе которого лежит потребность в общении с ними; г) в участии в природоохранной деятельности, не только по соображениям дальнего прагматизма, но и потребностью в опеке над объектами природы ради них самих.

Итак, начнем наш анализ генезиса принципа природосообразности природопользования (или высокой психологической включенности наших предков в мир природы) с изучения действующих лиц сказов П. П. Бажова². Герои его сказов – силы природы («тайная сила») и люди.

Силы природы: огонь, вода; элементы ландшафта: горные породы, минералы; гора – Гумешкинский рудник (от *гуменце* – холм). Интересно, что эти силы природы, как им и полагается, «облика своего не имеют». В зависимости от ситуации могут выступать как объект неживой природы: вода, огонь, камень. Или – живой: приобретают зооморфный облик: змея («Про великого полоза»), ящерица («Медной горы Хозяйка», «Две ящерки»), филин («Огневушка-поскакушка»), козел (косуля) («Серебряное копытце»), кошка («Сочневы камешки»), лисица («Золотой волос») и пр. И, наконец, – антропоморфный, чаще женский: рыжая девочка («Огневушка-Поскакушка»); пригожая девушка с синими глазами

¹ См.: Реймерс Н. Ф. Популярный биологический словарь. М., 1990.; Дерябо И. И. Экологический энциклопедический словарь. Кишинев, 1990.

² Бажов П. П. Малахитовая шкатулка. М., 1980.

(«Синюшкин колодец»); женщина – Хозяйка, или Малахитница («Медной горы Хозяйка»); старушка – бабка Синюшка («Синюшкин колодец»). Например: «Глядит, – а из того водяного окошка старушонка вышла. Ростом не больше трех четвертей. Платышко на ней синее, платок на голове синий и сама вся синехонька, да такая тощая, что вот подует ветерок – и разнесет старушонку. Однако глаза у ней молодые, синие да такие большие, будто им тут вовсе и не место» («Синюшкин колодец»).

Сразу же П. П. Бажов указывает, что власть у этой «тайной силы» большая: «Она ведь Хозяйка. Какую хошь руду может в обманку перекинуть».

Главные герои – люди: дети, мужчины и женщины – жители Среднего Урала, часто крепостные... «По нашим местам ремесло, известно, разное. Кто руду добывает, кто ее до дела доводит. Золото моют, платинешку выковыривают, бутовой да горновой камень ломают, цветной выволакивают. Кто опять веселые галечки выискивает да в огранку пускает. Лесу валить да плавить приходится немалое число. Уголь тоже для заводского дела жгут, зверем промышляют, рыбой занимаются. Случалось и так, что в одной избе у печки ножи да вилки в узор разделявают, у окошка камень точат да шлифуют, а под полатями рогожи ткут. От хлебушка да скотинки тоже не отворачивались. Где гора позволяла, там непременно либо покос, либо пашня. Одним словом, пестренькое дело, и ко всякому сноровка требуется, да еще и своя живинка полагается» («Живинка в деле»).

Имеют герои сказов П. П. Бажова только то, что необходимо и достаточно. И на работе и дома непосредственно в процессе своей деятельности контактируют с силами природы. И отношение к ним – знак их экоцентризма. Это уважение, осознание зависимости и страх. Парадигмы человеческой исключительности нет и следа. На экоцентричность картины их мира указывает то, что положение человека в среде обитания определяется грамотно: о «венце творения» речи не идет, а зависимость от сил природы – прямая, и глуп тот, кто это не сознает (он лишается здоровья и жизни). Они стараются избегать непосредственного контакта с силами природы, которые персонифицируются в человеческом облике: «...да ведь это сама Хозяйка!.. Вот, – думает парень, – беда! Как бы только ноги унести, пока не заметила». От стариков он, видишь, слышал, что Хозяйка эта – Малахитница-то – любит над человеком мудровать» («Медной горы хозяйка»). Потому эта встреча – плохой знак, знак смерти. И так оно и есть, Бажов фиксирует, что его герои, вступавшие в контакт с силами природы, быстро погибают, либо пропадают без вести («Золотой волос», «Хрупкая веточка»), даже если эти силы были к ним благосклонны. «Степан тоже счастья в жизни не поимел. Женился он, семью завел, дом обстроил, все как следует. Жить бы ровно да радоваться, а он невеселый стал и здоровьем хезнул. Так на глазах и таял. Вот она, значит какая Медной горы Хозяйка! Худому с ней встретиться – горе, и доброму – радости мало».

Правильная и беспощадная констатация фактов – эмпирическое обобщение – силы природы беспощадны и равнодушны к человеку.

Субъектный характер восприятия природных объектов доказывается и персонификацией сил природы, когда они могут выступать в качестве полноправных партнеров по общению и совместной деятельности («Медной горы Хозяйка», «Две ящерки»). Также силы природы играют в сказах П. П. Бажова роль референтных лиц, меняющих взгляды, оценки, отношения к себе, вещам, природе и другим людям. Выживают в контакте с ними только некоторые: во-первых, дети – мальчик или девочка, все равно, но часто сирота, т. е. тот, кто самостоятелен и адекватен, экоцентричен (или природосообразен) в своей деятельности («Таюткино зеркальце»; «Серебряное копытце»); во вторых, тот, кто обладает набором необходимых качеств. К ним относятся такие, как «гораздый, да удалый, да простая душа».

Такой человек (экоцентрическая личность) имеет шанс не только выжить в общении с силами природы, но и получить награду, всегда только один раз. «Как весна пришла, прибежали к старой березе. Ну и что? С первой лопатки такой песок пошел, что хоть не промывай, а прямо руками золотины выбирай. Прихранить богатство не сумели, конечно.

Федюнька – малолеток, а Ефим хоть старик, а тоже простота. Все-таки дедко Ефим с Федюнькой хлебнули маленько из первого ковшичка. Годов с пяток в достатке пожил. Вспоминали Поскакушку.

– Еще бы показалась разок!

Ну, не случилось больше. А прииск тот и посеичас зовется Поскакушкинский».

Это очень грамотно в аспекте природосообразности природопользования. Напоминает закон (правило) десяти процентов, который можно сформулировать так: изъятие 10–30 % ресурсов экосистемы не ведет к выведению ее из квазистационарного состояния, т. е. экосистема не ощутит потерь и не разрушится (по Н. Ф. Реймерсу).

А герой – гораздый, удалый, да простая душа – получает своего рода стартовый капитал, который поможет ему, но не гарантирует безбедного и беспечного существования в будущем. Не более того. Остальное – зарабатывается своим трудом. «Степан хорошее обеспечение семье оставил. Дом справный, лошадь, корова, обзаведение полное. Настасья – баба работающая, робятишки пословные, не охтимниченьки живут. Год живут, два живут, три живут. Ну забеднели все-таки. Где же одной женщине с малолетками хозяйство управить! Тоже ведь и копейку добыть где-то надо. На соль хоть».

Понятие	Определение понятия	Пример
Гораздый	Горазд – способен, ловок на что-нибудь.	Тот, видишь, парень ядреный да могучный, крутой да веселый – работа у него и шла податно. Кончил работу – поел да песню запел, а то и в пляс пошел («Синюшкин колодец»).
Удалый	Удалой, удалец – храбрец, человек полный удали, т. е. безудержной, лихой смелости .	
Простая душа	Простой – добродушный (добрый, мягкий, незлобивый); простодушный – бесхитростный и добрый, не церемонный; самый обыкновенный . Душа – внутренний психический мир человека, его сознание; то или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами – простой человек .	

Высокая психологическая включенность человека в мир природы Урала, безусловно, присутствовала у наших предков и выражалась не только в стремлении к прагматическому природопользованию, в основе которого лежит потребность в общении. Но и к непрагматическому взаимодействию с миром природы, например: в эстетическом освоении природных объектов, в познавательной деятельности, обусловленной интересом к жизни природы, удовольствием от самого процесса познания и потребностью в опеке над объектами природы ради них самих.

«В густом лесу набежали мы на горушку. Тоже вся лесом заросла, только лес помоложе. И до того эта горушка крутая, что подняться трудно. Стали обходить и видим: в одном месте как проход сделан и там полянка круглая. Горушкой она, как кольцом, опоясана и вся усеяна княженикой.

По приметам я хоть понял, в котором это месте, а все-таки на другой день сходил, не поленился поглядеть эту горушку. Так и оказалось, как думал, – Климовский это рудник.

Когда я еще парнишкой был, там тоже жильное золото добывали, шахта глубокая считалась, а отвалы – чистая галька. А тут, гляжу, откуда-то на отвалах земля взялась, и лес вырос. Ровнячок сосна. Жердик уж перешла, до полного бревна не дотянулась, а на мелкую постройку рубить можно. Шахта, конечно, сверху забросана была жердняком да чащей, чтобы какая скотина не завалилась, а никакого завала не видно. Все накрепко задернело, только в том месте, где шахта, бугорок маленький. Кто не знал про старый рудник, тот не подумает, что под полянкой шахта глубиной сажен на тридцать. И на всей этой полянке княженика, а кругом нигде этой ягоды не найдешь. Вот и отгадай загадку, кто ее тут посеял и почему она на этом месте привилась? А, по-моему, земля тут оказалась не такая, как за горушкой. Ну, а стань копать в этих отвалах, наверняка найдешь такое, чего раньше в помине не бывало. Известно, в одном месте водой вымыло, ветром выдуло, в другом опять комом намыло да нанесло, где песок в камень сжало, где, наоборот, камень в песок раздавило. Выходит, было одно, стало другое, а которое дороже, об этом те рассудят, кому после нас это место перебирать доведется» («Рудяной перевал»).

Подведем итоги. Принцип природосообразности деятельности был характерен для населения Среднего Урала в XIX–XX вв., о чем свидетельствуют проанализированные тексты П. П. Бажова. Генезис природосообразности стереотипа природопользования наших предков заключается в эгоцентризме их сознания. Доказательством тому является а) отсутствие противопоставления человека и природы; б) восприятие сил природы как полноправных партнеров по взаимодействию; в) баланс прагматического и непрагматического характера природопользования.